

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

На правах рукописи

Заиграева Владислава Константиновна

**Уголовная ответственность за контрабанду стратегически
важных товаров и ресурсов в условиях функционирования
Евразийского экономического союза**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Чистяков Алексей Алексеевич

Москва — 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Международно-правовое и национально-правовое регулирование вопросов противодействия контрабанде	17
§ 1. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов	17
§ 2. Сравнительный анализ уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов по законодательству государств – членов Содружества Независимых Государств	25
§ 3. Международно-правовые нормы противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов и их имплементация в национальное законодательство государств – членов Евразийского экономического союза	43
Глава 2. Юридический анализ контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов по законодательству Российской Федерации	62
§ 1. Отличительные особенности объекта контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов	62
§ 2. Анализ специфики стратегически важных товаров и ресурсов как предмета контрабанды	74
§ 3. Характеристика особенностей признаков объективной стороны контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов	112
§ 4. Субъект и субъективная сторона контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов	155
Заключение	163
Библиографический список	173
Приложение А (справочное) Место контрабанды в уголовных кодексах государств – членов СНГ	211

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена рядом сложившихся обстоятельств, основными из которых являются:

1. Непростая экономическая и международная обстановка, введение отдельными недружественными странами в отношении России множества экономических санкций, что требует от нашей страны не только ответных действий, но и формирования эффективной системы противодействия.

2. Отсутствие контроля за перемещением товаров на внутренних границах государств – членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), что создает недобросовестным участникам внешнеэкономической деятельности дополнительные возможности для нарушения таможенного законодательства в целом и совершения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов в частности.

Правоохранительными подразделениями Федеральной таможенной службы (ФТС России) ежегодно отмечается положительная динамика выявления и пресечения преступлений по ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ). Так, за 2012–2022 гг. было возбуждено 6681 уголовного дела, из которых 3082 (практически половина) приходится на дела, возбужденные по фактам контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов².

3. Отсутствие унифицированных норм государств – членов ЕАЭС за нарушение уголовного законодательства, что приводит к смещению товаропотоков из Российской Федерации в Республику Казахстан и Республику Беларусь, обусловленному намерением недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности избежать привлечения к уголовной ответственности за незаконное перемещение товаров по законодательству Российской Федерации.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ : по состоянию на 18 марта 2023 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 18.03.2023.

² Официальный сайт ФТС России www.customs.gov.ru (дата обращения: 01.03.2023)

4. Происходящие в настоящее время существенные изменения законодательства Российской Федерации, связанные с образованием Евразийского экономического союза и вытекающими из этого коррективами норм УК РФ о контрабанде, влекут определенные сложности в правоприменительной деятельности правоохранительных органов при квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов.

5. Принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления от 27 апреля 2017 г. № 12 (ред. от 11 июня 2020 г.) «О судебной практике по делам о контрабанде»¹ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 12/2017), в котором даны разъяснения отдельных практических аспектов применения норм об уголовной ответственности за контрабанду.

6. Стратегически важные товары и ресурсы — это особо важные с точки зрения задач обеспечения национальной и экономической безопасности страны товары, вывоз которых посредством взимания вывозной таможенной пошлины обеспечивает пополнение бюджета Российской Федерации. Поэтому можно утверждать, что разработка эффективных средств борьбы с контрабандой стратегически важных товаров и ресурсов позволит обеспечить поступления таможенных платежей в доходную часть бюджета, что в условиях сложной геополитической обстановки и международных санкций окажет стабилизирующее воздействие на российскую экономику, позволит выполнить важнейшие государственные социальные программы.

И, наконец, исследуемая тема является актуальной по причине образования и развития Евразийского экономического союза, что требует разработки единых правил взаимоотношений, означающих унификацию и гармонизацию законодательства, в том числе уголовного.

Вместе с тем в научной литературе уделяется недостаточно внимания вопросам пресечения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов. Посвященные данной теме единичные исследования касаются в основном уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов расследования контрабанды.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6 ; 2020. № 8.

В рамках предлагаемой работы предпринята попытка комплексного исследования уголовно-правовых норм, противодействующих контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов, и разработки предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства, основанных на всестороннем анализе теоретических и практических аспектов квалификации преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 226.1 УК РФ. При этом особое внимание в ней обращается на необходимость решения проблем привлечения к уголовной ответственности за незаконное перемещение стратегически важных товаров и ресурсов через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы противодействия контрабанде в целом были предметом исследования докторских диссертаций Т. А. Дикановой¹, Ю. И. Сучкова², П. С. Яни³.

Среди кандидатских диссертаций следует назвать работы: В. П. Верина⁴, А. В. Грязнова⁵, Д. В. Коземаслова⁶, П. А. Модестова⁷, Л. Ф. Рогатых⁸, Л. Ю. Родиной⁹, И. В. Розумань,¹⁰ П. Н. Смолякова¹.

¹ Диканова Т. А. Актуальные проблемы борьбы с таможенными преступлениями : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2000. 363 с.

² Сучков Ю. И. Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству: Проблемные аспекты теории и законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Калининград, 1997. 352 с.

³ Яни П. С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 1996. 425 с.

⁴ Верин В. П. Контрабанда: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2004. 252 с.

⁵ Грязнов А. В. Контрабанда (ст. 188 УК РФ). Историко-правовое, социологическое, уголовно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2000. 223 с.

⁶ Коземаслов Д. В. Контрабанда: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Екатеринбург, 2002. 183 с.

⁷ Модестов П. А. Контрабанда: общественная опасность, квалификация, вопросы ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Н. Новгород, 2002. 244 с.

⁸ Рогатых Л. Ф. Контрабанда: проблемы уголовно-правовой характеристики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 1999. 207 с.

⁹ Родина Л. Ю. Ответственность за контрабанду: социально-экономический, криминологический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 1998. 174 с.

¹⁰ Розумань И. В. Уголовная ответственность за контрабанду : По материалам Сибирского федерального округа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2005. 194 с.

В российской юридической литературе проблемы противодействия контрабанде также получили освещение в работах: Л. Д. Гаухмана «Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики» (М., 1996), А. И. Бойко «Контрабанда: история, социально-экономическое содержание и ответственность» (СПб., 2002), Б. В. Волженкина «Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления)» (СПб., 2002), А. Г. Никольской «Уголовная ответственность за таможенные преступления» (М., 2014) и других авторов.

Вопросы контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов рассматривали в своих исследованиях А. Н. Козырин, А. В. Наумов, С. Никулин, В. И. Михайлов, Л. Ф. Рогатых, А. В. Федоров и др. Однако большинство исследований проводились указанными авторами в отношении ранее действующей нормы об ответственности за контрабанду, а именно ст. 188 УК РФ, до издания постановления Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 (ред. от 8 октября 2020 г.) «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей»² (далее — Перечень СВТиР), а также без учета положений Постановления Пленума ВС РФ № 12/2017.

После издания Перечня СВТиР проблемные аспекты уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов на диссертационном уровне лишь частично затрагивались Е. А. Азаренковой³, А. А. Никифоровой⁴, Н. Ю. Приходько⁵ и А. В. Скачко¹.

¹ Смоляков П. Н. Уголовно-правовая характеристика контрабанды : По материалам Сибирского и Дальневосточного федерального округа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2003. 218 с.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 38, ст. 5133 ; 2020. № 42 (ч. III), ст. 6595.

³ Азаренкова Е. А. Уголовная ответственность за контрабанду, посягающую на общественную безопасность (ст. 226.1 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2016. 208 с.

⁴ Никифорова А. А. Уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Н. Новгород, 2017. 273 с.

⁵ Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2015. 211 с.

Между тем отдельные вопросы, касающиеся уголовно-правовой характеристики контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, противодействия данному преступлению, являются дискуссионными, требуют изучения и разрешения с учетом изменений, происходящих в международной жизни и российском обществе, особенно в международном праве, национальном законодательстве и уголовной практике. В этой связи следует признать особое значение периодичности и системности в изучении проблем международно-правового и национально-правового регулирования отношений, связанных с противодействием контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов, а также эффективности такого регулирования в условиях сегодняшней действительности. Это позволит своевременно устранять пробелы, а при необходимости дополнять новеллами национальное уголовное законодательство, способствовать более качественному и эффективному противодействию контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов, а в конечном итоге — обеспечению национальной безопасности страны.

Объектом исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с контрабандой стратегически важных товаров и ресурсов.

Предметом исследования являются законодательные акты, составляющие право ЕАЭС; международные договоры в части бланкетной связи с нормами уголовного законодательства; уголовно-правовые нормы об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов российского и зарубежного законодательства; правоприменительная практика таможенных и иных органов по противодействию контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов; а также научная литература по теме исследования.

Цель исследования состоит в разработке на основе всестороннего анализа соответствующей теории и практики научно обоснованных предложений, раскрывающих особенности уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов, направленных на совершенствование законода-

¹ Скачко А. В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2017. 377 с.

тельного регулирования и правоприменительной практики уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду этих товаров и ресурсов.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих **задач:**

- провести ретроспективный анализ правового регулирования уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в российском уголовном законодательстве;

- осуществить сравнительный анализ уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов по законодательству государств – членов СНГ;

- изучить международные правовые нормы о противодействии контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов и степень их имплементации в национальное законодательство государств – членов ЕАЭС;

- дать характеристику особенностям объекта контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов;

- установить специфику предмета контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов;

- раскрыть особенности признаков объективной стороны контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов;

- описать субъект и субъективную сторону контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов;

- обосновать предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет общенаучная теория познания, в том числе положения диалектического материализма, системного подхода. При подготовке диссертации применялись также методы сравнительного анализа, исторический, логико-юридический и конкретно-социологический методы познания.

Так, на основе метода сравнительного анализа и историко-правового метода познания рассматриваются вопросы правового регулирования контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов в ретроспективе. Проводится параллель между уголовно-правовыми нормами об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов по законодательству Российской Федерации и других государств – членов ЕАЭС.

Логико-юридический метод познания применялся для более точного уяснения норм российского уголовного законодательства, их анализа, равно как и интерпретации в юридической литературе основных положений.

На основе конкретно-социологического метода проведено выборочное изучение судебной практики.

Теоретической основой исследования послужили работы российских ученых, в частности: В. Г. Беспалько, А. И. Бойко, А. В. Бриллиантова, В. П. Верина, Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, Р. С. Голотина, А. В. Грязнова, Т. А. Дикановой, Г. А. Есакова, Б. Д. Завидова, Б. В. Здравомыслова, Ю. Г. Кисловского, Д. В. Коземаслова, А. Н. Козырина, Л. Р. Клебанова, Н. И. Крюковой, Н. А. Лопашенко, В. И. Михайлова, П. А. Модестова, А. В. Наумова, А. Г. Никольской, С. И. Никулина, В. И. Радченко, А. И. Рарога, Л. Ф. Рогатых, Л. Ю. Родиной, И. В. Розумань, Г. А. Русанова, А. В. Скачко, П. Н. Смолякова, Ю. И. Сучкова, А. В. Федорова, А. И. Чучаева, П. С. Яни и др.

Нормативно-правовую базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, международные договоры, акты, составляющие право ЕАЭС, Таможенный кодекс Таможенного союза, Таможенный кодекс ЕАЭС, Модельный кодекс государств – членов СНГ, кодифицированные акты российского законодательства, федеральные законы, в том числе Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», акты Президента и Правительства Российской Федерации, касающиеся вопросов ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов, а также уголовное законодательство ряда государств ближнего зарубежья (Армении, Азербайджана, Бе-

ларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана).

Эмпирическая база исследования включает: постановления Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ; материалы Судебного департамента при Верховном Суде РФ (изучено 157 судебных актов и уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 226.1 УК РФ, в Центральном, Северо-Западном, Южном, Северо-Кавказском, Сибирском федеральных округах); материалы опубликованной практики Верховного Суда РФ; статистические данные и материалы ФТС России за период с 2012 по 2022 г.; аналитические материалы и публикации в периодических изданиях и СМИ за указанный период.

Сбор, анализ и обработка эмпирических данных осуществлялись на протяжении 2012–2023 гг.; изучено более 280 информационных источников, среди которых акты международного уровня, нормативные правовые акты Российской Федерации, акты зарубежных стран, справочная и энциклопедическая литература, интернет-ресурсы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые принята попытка комплексного исследования уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов с учетом всех новелл международного и отечественного законодательства. В результате исследования выявлены и изучены пробелы в законодательстве и проблемы его практического применения. Разработаны соответствующие положения и рекомендации, выносимые на защиту, имеющие теоретическое и практическое значение для предупреждения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов.

В частности, в работе:

- предложена классификация проблемных аспектов применения уголовно-правовых норм о контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов;
- обобщены признаки и определены критерии отнесения товаров и ресурсов к стратегически важным;

- сформулировано авторское определение «незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС»;

- в целях совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов предложена авторская редакция соответствующей статьи УК РФ.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Уточнено содержание непосредственного объекта контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов: под непосредственным объектом контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов следует понимать установленный международными договорами и законодательством Российской Федерации порядок перемещения стратегически важных товаров и ресурсов через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС. В связи с этим уголовную ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов целесообразно предусмотреть в отдельной статье, которая должна размещаться в УК РФ в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики».

2. С учетом факта отсутствия законодательного определения незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС и недопустимости неоднозначности его толкования при определении признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, а также в целях устранения пробела в российском уголовном законодательстве предлагается следующее авторское определение такого перемещения: «незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза — это перемещение товаров и иных предметов вне пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации либо вне установленных мест, или вне времени работы государственных органов, осуществляющих государственный

контроль (надзор) на Государственной границе Российской Федерации, или с сокрытием от государственного контроля, с обманным использованием документов, содержащих недостоверную информацию, подложных, недействительных документов, либо без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, а равно без документов на товары и иные предметы».

3. Моментом окончания контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов при ввозе товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза является момент фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации, при вывозе — с момента обнаружения (пресечения) незаконного перемещения товаров государственными контрольными органами при проведении соответствующего контроля.

4. В целях установления повышенной ответственности за незаконное перемещение одного и того же предмета, осуществленное не только через таможенную границу ЕАЭС, но и Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС, предложен новый квалифицирующий признак — «лицом, ранее совершившим незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза».

5. Перечень СВТиР является инструментом, способствующим нивелированию нарастающих угроз в разных сферах регулирования и секторах экономики Российской Федерации, а также негативного влияния на экономическую безопасность Российской Федерации, обусловленного в том числе отсутствием уголовной ответственности за товарную контрабанду в целом и контроля за перемещением товаров через участки государственной границы с государствами – членами ЕАЭС.

6. Обобщенным признаком указанных в Перечне СВТиР товаров и ресурсов следует считать высокую степень общественной опасности в случае их незаконного перемещения. Критериями отнесения тех или иных товаров и ресурсов к стра-

тегически важным являются национальные интересы Российской Федерации, значимость определенных категорий товаров и ресурсов для защиты внутреннего рынка Российской Федерации, обеспечения экономической безопасности, защиты жизни и здоровья населения, а также продовольственной и экологической безопасности Российской Федерации. Перечень СВТиР в основном включает товары, внешнеторговый оборот которых не ограничен. При этом сложившаяся санкционная политика и существующие ограничения во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с иными странами обуславливают острую необходимость формирования уголовно-правовой нормы, позволяющей пресечь факты незаконного перемещения товаров в Российскую Федерацию, в том числе в рамках взаимной торговли ЕАЭС в целях предотвращения ввоза в Российскую Федерацию запрещенной в ней продукции, но выпущенной в свободное обращение на остальной части ЕАЭС. Предлагается ввести уголовную ответственность за контрабанду товаров, в отношении которых установлены запреты и ограничения на их ввоз или вывоз.

7. В рамках ЕАЭС международно-правовые нормы противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов носят рамочный характер и не содержат конкретных общих для всех государств-членов принципов и подходов к установлению такой ответственности. Процесс имплементации осуществлен государствами-членами исключительно в части приведения терминологии уголовного законодательства в соответствие с терминологией права ЕАЭС.

8. Предложения о внесении изменений в УК РФ, отвечающие условиям необходимости единообразного закрепления рассматриваемых преступных деяний государствами – членами ЕАЭС:

8.1. Дополнить УК РФ новой статьей, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов, в следующей редакции:

«Статья 188.1. Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов

1. Перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного

контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием стратегически важных товаров и ресурсов, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 226.1 настоящего Кодекса, – наказывается...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

в) лицом, освобожденным от форм таможенного контроля;

г) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный, пограничный или иной государственный контроль, а также с угрозой его применения, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, – наказываются...».

8.2. Внести изменения в ст. 226.1 УК РФ:

- в части 1 слова «стратегически важных товаров и ресурсов» исключить;

- дополнить статью частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению, – наказываются...»;

- дополнить ч. 2 квалифицирующим признаком:

«д) лицом, ранее совершившим незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза»;

- дополнить примечания к статье пунктами 5 и 6 следующего содержания:

«5. Для целей настоящей статьи незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза — это перемещение товаров и иных предметов вне

пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации либо вне установленных мест, или вне времени работы государственных органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) на Государственной границе Российской Федерации, или с сокрытием от государственного контроля, с обманным использованием документов, содержащих недостоверную информацию, подложных, недействительных документов, либо без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, а равно без документов на товары и иные предметы.

6. Деяние, предусмотренное настоящей статьей, признается совершенным лицом, ранее совершившим незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза, при условии, если незаконное перемещение одного и того же предмета осуществлено и через таможенную границу Евразийского экономического союза, и через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные и сформулированные автором положения позволят не только повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по выявлению контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов и ее предупреждению, но и могут быть использованы как в правоприменительной практике — при совершенствовании действующего законодательства, так и в научно-исследовательской деятельности — при дальнейшей разработке этой актуальной проблемы, а также в учебном процессе — при преподавании курсов «Уголовное право» и «Криминология», подготовке учебных пособий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, а также отражены в 15 опубликованных автором научных статьях, из которых 6 — в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки

России; 4 — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете РУДН; 1 — в журнале, индексируемом в Scopus.

Кроме того, отдельные выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в диссертации, были предметом докладов и выступлений автора на международных конференциях, в их числе: Международная молодежная научно-практическая конференция «Таможенному делу – идеи молодых» (г. Москва, 24–25 апреля 2013 г.), Межвузовская научная конференция «Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика» памяти проф. Ф. М. Рудинского (г. Москва, 25 апреля 2013 г.); Научно-практическая конференция «Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика» памяти проф. Ф. М. Рудинского (г. Москва, 27 апреля 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения» (г. Уфа, 25 октября 2017 г.) и др.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами предлагаемого исследования и соответствует требованиям ГОСТ Р 7.0.11-2011. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и одного приложения.

Глава 1. Международно-правовое и национально-правовое регулирование вопросов противодействия контрабанде

§ 1. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов

Современные интеграционные процессы, которые стремительно развиваются на постсоветском пространстве и одновременно создают условия для формирования новых угроз национальной безопасности, в основе своей должны иметь устойчивую экономическую и правовую опору для того, чтобы стать максимально эффективными.

Вполне очевидно, что формирование правовой основы в целях противодействия возникающим угрозам требует тщательного анализа исторического законодательного опыта в соответствующей сфере.

В российском законодательстве отсутствует понятие «стратегически важные товары и ресурсы»¹.

Впервые как предмет контрабанды стратегически важные сырьевые товары были включены в 1993 г. в Таможенный кодекс Российской Федерации². Позднее, уже в 1994 г.³ ответственность за контрабанду указанных товаров появилась и в

¹ Более подробно об этом см.: Кузьменко В. К. (Заиграева В. К.). Ретроспективный анализ правового регулирования контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов // Вестник РТА. 2015. № 1. С. 170–177.

² Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 21 дек. 2003 г. : по состоянию на 3 июля 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 22, ст. 2066. Федеральным законом от 27 нояб. 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 28 нояб. 2018 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» настоящий Кодекс утратил силу с 1 октября 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 48, ст. 6252 ; 2018. № 49 (ч. I), ст. 7524.

³ Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 10, ст. 1109. Утратил силу в связи с принятием новых кодексов Российской Федерации.

Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.¹ При этом следует отметить, что незадолго до появления ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов постановлением Правительства РФ от 26 июня 1992 г. № 434² был утвержден перечень стратегически важных сырьевых товаров.

Исследование уставных актов досоветского периода, уголовного и таможенного законодательства советского периода позволило выявить факт отсутствия прямой нормы об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов. Вместе с тем в рамках указанного анализа установлено, что за нелегальный ввоз ряда товаров, относимых сегодня к стратегически важным, наступала уголовная ответственность.

Так, в Соборном уложении 1649 г.³ и Новоторговом уставе 1667 г.⁴ ответственность устанавливалась за незаконный ввоз изделий из спирта и незаконный вывоз хлеба, дорогих сортов шелка и меха. Спиртосодержащие изделия также являлись предметом контрабанды по Таможенному уставу 1910 г.⁵

Инструкцией Народного комиссариата по иностранным делам от 21 декабря 1917 г. № 174 «О правилах въезда и выезда из России»⁶ устанавливался запрет на вывоз серебра, золота, драгоценных камней и иных ценностей.

В этот же период постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 29 декабря 1917 г. «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров»¹ была введена раз-

¹ Уголовный кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591. Утратил силу с 1 янв. 1997 г. (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ).

² Об утверждении перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется предприятиями и организациями, зарегистрированными Министерством внешних экономических связей Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 434 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 12, ст. 1004. Документ признан утратившим силу постановлением Правительства Рос. Федерации от 5 нояб. 1995 г. № 1110 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления внешнеторговой деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 9, ст. 764.

³ Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 16.12.2014).

⁴ Новоторговый устав 1667 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Novotorg.htm> (дата обращения: 16.12.2014).

⁵ Таможенный устав 1910 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.3zvalve.ru/ustav/1910/8.html> (дата обращения: 16.12.2014).

⁶ СУ РСФСР. 1917. № 12, ст. 174.

решительная система ввоза из-за границы и вывоза товаров за границу. Контрабандой признавался ввоз и вывоз любого товара без соответствующего разрешения Комиссариата торговли и промышленности.

Позднее был принят декрет Совета народных комиссаров от 8 декабря 1921 г. «О борьбе с контрабандой»², в соответствии с которым среди предметов контрабанды значились в том числе оружие, взрывчатые вещества, автомобили.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.³ законодатель очень сжато формулировал ответственность за контрабанду всех товаров при условии их ввоза или вывоза с нарушением законов, регулирующих данную сферу, отдельно выделив предметы провоза, указанные в ст. 10 декрета Совета народных комиссаров от 17 октября 1921 г. При этом развернутое определение понятия «контрабанда» и способы ее совершения содержала ст. 7 декрета Совета народных комиссаров от 1 сентября 1922 г. «О таможенной охране»⁴.

Таможенный устав 1924 г.⁵ в качестве предмета контрабанды определял взрывчатые вещества, воинское снаряжение и летательные аппараты.

С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.⁶ установление ответственности за контрабанду в части определения ее предмета не претерпело существенных изменений. При этом в соответствии со ст. 13 Закона «О реквизиции и конфискации имущества», утвержденного постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР от 28 марта 1927 г.⁷, к контрабандным товарам приравнивались отдельные категории иностранных товаров в случаях: отсутствия доказательств оплаты таможенных

¹ СУ РСФСР. 1918. № 14, ст. 197.

² СУ РСФСР. 1921. № 79, ст. 674.

³ Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153. Утратил силу с 1 января 1927 г. в связи с принятием Уголовного кодекса 1926 г.

⁴ СУ РСФСР. 1922. № 58, ст. 734.

⁵ Таможенный устав Союза ССР : утв. ЦИК СССР 12 дек.1924 г. // Собр. законодательства СССР. 1925. № 5, ст. 53.

⁶ Постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600. Утратил силу с 1 января 1961 г. в связи с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1961 г.

⁷ СУ РСФСР. 1927. № 38, ст. 248.

платежей, хранения их в количестве, превышающем норму для личного потребления, их сбыта при беспошлинном ввозе и в иных случаях, а также предметы, в отношении которых не был уплачен акциз и орудие производства, используемое для незаконного изготовления подакцизных товаров.

Позднее Законом СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления»¹ (далее — Закон 1958 г.) наравне с обычными товарами в норму об уголовной ответственности за контрабанду (ст. 15) законодатель включил наркотические вещества, а также оружие и боеприпасы.

Затем указанная норма легла в основу ст. 78 УК РСФСР 1960 г. и до 1994 г. просуществовала практически в неизменном виде.

Аналогичная ситуация сложилась и в таможенном законодательстве: норма Закона 1958 г. также была продублирована в ст. 100 Таможенного кодекса 1964 г.² и до 1993 г. существенно не менялась.

Принятие приведенных в исследовании далее актов пришлось на период начала осуществления нашей страной серьезных реформ экономической системы.

В конце 1991 г. была отменена разрешительная система на осуществление внешнеэкономической деятельности, что повлекло колоссальный рост невозврата валютной выручки от экспортируемых товаров.

Ю. Г. Кисловский основной особенностью контрабанды того времени называл утечку из страны ценного сырья³.

В целях сдерживания неконтролируемого вывоза товаров Указом Президента РФ от 14 июня 1992 г. № 628 «О порядке экспорта стратегически важных сырьевых товаров»⁴ (далее — Указ № 628/1992) была введена регистрационная система экспорта стратегически важных сырьевых товаров.

¹ Свод законов СССР. 1990. Т. 10.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1964 г. «Об утверждении Таможенного кодекса Союза ССР» (вместе с Таможенным кодексом СССР) // Свод законов СССР. 1990. Т. 9.

³ Кисловский Ю. Г. Контрабанда: история и современность / Под общ. ред. А. С. Круглова ; Рос. тамож. акад. М. : ИПО «Автор», 1996. 429 с.

⁴ Рос. газ. 1992. 18 июня. Документ утратил силу в связи с принятием Указа от 6 марта 1995 г. № 245 // Рос. газ. 1995. 11 марта.

Для реализации установленной системы Министерство внешнеэкономических связей Российской Федерации (МВЭС России) утвердило порядок¹, согласно которому свидетельство о регистрации выдавалось сроком на один год с возможностью последующего продления только при условии представления статистического отчета за год своей деятельности и при отсутствии у предприятия и организации фактов несвоевременного и неполного поступления валютной выручки на счета, невыполнения обязательств по поставкам, нарушений законодательства Российской Федерации и законодательства зарубежных стран, послуживших причиной нанесения ущерба России в экономической или политической сфере.

В состав Регистрационной комиссии МВЭС России входили представители самого министерства, ГТК России, Минэкономики России, ГКАП России, Минфина России, Комитета по промышленной политике России, Банка России, Министерства безопасности России, Федеральной службы валютного и экспортного контроля, МВД России, ГУВД г. Москвы, министерств – производителей стратегически важных сырьевых товаров.

В целях реализации Указа № 628/1992 также было принято постановление Правительства РФ от 26 июня 1992 г. № 434 «Об утверждении перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется предприятиями и организациями, зарегистрированными Министерством внешних экономических связей Российской Федерации»² (далее — Перечень № 434).

Первоначально к стратегически важным сырьевым товарам были отнесены товары нефтяной, газовой, угольной и химической промышленности, а также древесина и изделия из нее, различные типы металлов, зерно и пушнина. Затем с небольшим промежутком времени в Перечень № 434 были внесены изменения в ча-

¹ Положение «О порядке регистрации (перерегистрации) предприятий и организаций, имеющих право экспорта стратегически важных сырьевых товаров» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1994. № 4.

² Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 20, ст. 1763.

сти включения¹ (апатитовый концентрат, сера, рыба и продукция из нее) и исключения² (древесина и продукция из нее) отдельных позиций.

Здесь также следует отметить, что в рассматриваемый период стратегически важные сырьевые товары наконец-то появляются в качестве предмета контрабанды в Таможенном кодексе РФ 1993 г.³

При этом, не признавая утратившим силу Перечня № 434, Правительство РФ одновременно постановлением от 2 ноября 1993 г. № 1102 «О мерах по либерализации внешнеэкономической деятельности»⁴ утверждает еще один перечень стратегически важных сырьевых товаров с распространением с 1994 г. на их экспорт также регистрационной системы (далее — Перечень № 1102).

Сопоставительный анализ двух перечней позволяет констатировать как существенную идентичность отдельных позиций, так и частичные их различия.

Так, Перечень № 1102 дополнительно содержал алмазы, спирт, семена сои и подсолнечника и др. Уже через месяц действия этого Перечня в целях обеспечения населения лесобумажной продукцией вновь в него вошла древесина хвойных пород и отдельная продукция из нее. Позднее в Перечень № 1102 была включена деловая древесина лиственных пород (ясень и карельская береза)⁵ и исключены отдельные

¹ Постановление Правительства Рос. Федерации от 9 сентября 1992 г. № 707 «Об экспорте минеральных удобрений, аммиака, метанола и сырья для их производства» // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1992. № 11, ст. 839.

² Постановление Правительства Рос. Федерации от 15 марта 1993 г. № 226 «О частичном изменении постановления Правительства Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 434 «Об утверждении перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется предприятиями и организациями, зарегистрированными Министерством внешних экономических связей Российской Федерации» // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 12, ст. 1004.

³ Принят постановлением Верховного Совета Рос. Федерации от 18 июня 1993 г. № 5223-1 «О введении в действие Таможенного кодекса Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 31, ст. 1224, 1226. Таможенным кодексом от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ настоящий Кодекс признан утратившим силу с 1 января 2004 г.

⁴ Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 2, ст. 143.

⁵ Постановление Правительства Рос. Федерации от 31 декабря 1994 г. № 1472 «О внесении дополнений и изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации в области государственного регулирования экспорта товаров и услуг» // Рос. газ. 1995. 04 фев. Документ признан утратившим силу Постановлением Правительства Рос. Федерации от 28 янв. 2012 г. № 47 // Рос. газ. 2012. 08 фев.

продукты переработки нефти, редкоземельные металлы, удобрения, отдельные изделия из меди, никеля и алюминия¹.

Как видим, перечни регулярно обновлялись, а при их выработке правительство ориентировалось на задачи по обеспечению сохранности в стране стратегического сырья, а также внутренней стабильности потребительского рынка страны и предотвращению дефицита отдельных категорий товаров.

Первая попытка законодателя установить уголовную ответственность за контрабанду стратегически важных сырьевых товаров была осуществлена с принятием Федерального закона от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»². Однако признать ее успешной нельзя, поскольку все решения Правительства РФ по вопросам правового регулирования их экспорта, включая перечни таких товаров, были признаны утратившими силу³.

Данное обстоятельство было обусловлено изменением государством национального курса регулирования внешнеэкономической деятельности в сторону интеграции российской экономики в мировое хозяйство⁴.

С 1 января 1997 г. УК РСФСР 1960 г. был признан утратившим силу, и введен УК РФ 1996 г. Стратегически важные сырьевые товары вошли в предмет квалифицированной контрабанды (ч. 2 ст. 188 УК РФ). При этом перечни таких товаров утратили силу, равно как и специальные правила их перемещения.

На этом основании в части контрабанды стратегически важных сырьевых товаров ч. 2 ст. 188 УК РФ не применялась.

¹ Постановление Правительства Рос. Федерации от 21 фев. 1995 г. № 177 «О частичном изменении перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется с 1994 года предприятиями и организациями, зарегистрированными Министерством внешних экономических связей Российской Федерации для этих целей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 9, ст. 764.

² Рос. газ. 1994. 07 июля. Настоящий Федеральный закон фактически прекратил действие.

³ Постановление Правительства Рос. Федерации от 5 нояб. 1995 г. № 1110 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления внешнеторговой деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 46, ст. 4458.

⁴ Указ Президента Рос. Федерации от 6 марта 1995 г. № 245 «Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 11, ст. 968.

Позднее вступили в силу новые изменения в УК РФ, в соответствии с которыми ст. 188 УК РФ была исключена, а уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов установлена ст. 226.1 УК РФ. В целях реализации ст. 226.1 УК РФ Правительство РФ утвердило Перечень СВТиР.

Стоит отметить, что появление Перечня СВТиР — большое достижение законодателя. С момента обозначения данных товаров и ресурсов в УК РФ качестве предмета контрабанды и появления единого перечня прошло более 15 лет.

Проведенный ретроспективный анализ правового регулирования перемещения стратегически важных товаров и уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду таких товаров позволил сделать ряд выводов.

1. В досоветском и советском законодательстве по предмету контрабанды преступление в основном дифференцировалось исходя из следующих категорий товаров: любой товар, незаконно перемещаемый через границу тем или иным способом; товар, ввозимый или вывозимый без соответствующего разрешения; товар, запрещенный к ввозу или вывозу, пошлинный товар; беспошлинный товар; иностранный товар.

2. Уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов законодательно закреплена с 1994 г. Вместе с тем ряд товаров, сегодня отнесенных законодателем к стратегически важным (драгоценные металлы, пушнина, спирт), выделялись в уголовном и таможенном законодательстве в качестве предмета контрабанды и в досоветский и в советский период. При этом, как правило, оборот таких товаров являлся государственной монополией, а в отдельные периоды времени их ввоз или вывоз был запрещен.

3. Анализ исторического законодательного опыта в части отнесения товаров к стратегическим показал, что перечни таких товаров были динамичными, в них постоянно вносились изменения. Такую частоту внесения изменений, по нашему мнению, следует считать положительным опытом, поскольку государством оперативно принимались адекватные меры в отношении вновь появляющихся угроз обеспечению экономической, энергетической, экологической, продовольственной и других видов безопасности.

4. С учетом нарастающих угроз в разных сферах регулирования и секторах экономики Российской Федерации, а также негативного влияния на экономическую безопасность страны, обусловленного в том числе отсутствием уголовной ответственности за товарную контрабанду в целом и контроля за перемещением товаров через участки государственной границы с государствами – членами ЕАЭС, Перечень СВТиР, по нашему мнению, является инструментом, способствующим нивелированию вышеперечисленных угроз.

§ 2. Сравнительный анализ уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов по законодательству государств – членов Содружества Независимых Государств

Уголовно-правовое регулирование контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов в Российской Федерации как государстве – члене ЕАЭС необходимо рассматривать именно в рамках и условиях ЕАЭС, функционирующего на единой таможенной территории, которую составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения, Киргизской Республики и Российской Федерации. Указанная необходимость обусловлена не только бланкетностью нормы, нарушение которой влечет уголовную ответственность, а в первую очередь ее неразрывной связью именно с таможенным законодательством, поскольку при совершении контрабанды лицо нарушает именно таможенные правила, установленные Таможенным кодексом ЕАЭС¹.

Евразийский экономический союз сформирован на базе таможенного союза, который был создан в рамках Евразийского экономического сообщества (Евр-АзЭС) — на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ).

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апр. 2017 г. (ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 14 нояб. 2017 г. № 317-ФЗ) : по состоянию на 9 апр. 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 09.01.2018 ; 09.04.2021.

В связи с этим в рамках нашего исследования интерес представляют нормы уголовно-правового регулирования контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов государств – членов СНГ — как стран, в настоящее время являющихся участницами ЕАЭС, так и стран, перспектива вступления которых в ЕАЭС вероятнее всего. Первоначально Таможенный союз начал свое функционирование в составе трех стран: Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Позднее, уже на следующей ступени интеграции (в рамках ЕАЭС) к государствам – членам ЕАЭС присоединились Республика Армения и Киргизская Республика.

Таджикистан еще в 2012 г. объявил о намерениях присоединиться к Таможенному союзу. Ввиду присоединения в 2015 г. Киргизии, а значит, появления у Таджикистана в рамках ЕАЭС общих границ, представляется, что рассмотрение вопроса о вступлении этой республики в ЕАЭС значительно ускорится.

Позднее, в 2019 г. Республика Узбекистан также объявила о намерениях присоединиться к ЕАЭС.

Членами СНГ являются: Азербайджанская Республика, Киргизская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан и Российская Федерация.

Сравнительный анализ расположения норм о контрабанде в уголовных кодексах государств – членов СНГ представлен в приложении А (с. 211) и позволяет констатировать факт закрепления уголовной ответственности за контрабанду во всех государствах – членах СНГ.

В уголовном законодательстве Азербайджана, Молдавии, Таджикистана и Туркменистана контрабанда рассматривается как преступление в сфере экономической деятельности.

Законодатели Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Российской Федерации и Узбекистана выделяют два вида контрабанды:

1) преступления в сфере экономической деятельности — контрабанда товаров и иных предметов, а также нарушение таможенного законодательства;

2) преступления против общественной безопасности и общественного порядка — контрабанда предметов, изъятых из обращения или обращение которых ограничено.

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики¹ (далее — УК Азербайджана) ответственность предусмотрена за незаконное перемещение через таможенную границу товаров или иных предметов «в крупном размере»², а также в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу вне зависимости от размера (ст. 206).

Уголовный кодекс Республики Армения³ (далее — УК Армении) предусматривает ответственность за незаконный провоз по таможенной границе Евразийского экономического союза в крупных размерах⁴ наличных денежных средств и (или) платежных инструментов (ст. 215.1), важных со стратегической точки зрения сырьевых товаров⁵ или культурных ценностей (ст. 235.1), а также вне зависимости от размеров незаконный провоз наркотических средств (ст. 267.1), сильнодействующих, ядовитых, взрывчатых, радиоактивных материалов, оружия, боеприпасов (ст. 235.1).

В Уголовном кодексе Республики Беларусь⁶ (далее — УК Беларуси) контрабанда относится к преступлениям против порядка осуществления экономиче-

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : утв. Законом Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г. № 787IQ : официальный текст : с изм. и доп. : по состоянию на 21 апр. 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.online.zakon.kz.

² «Крупным размером» признается стоимость перемещенных контрабандных предметов, превышающая 4 тыс. манатов.

³ Уголовный кодекс Республики Армения от 18 июня 2022 г. № ЗР-144 : принят Национальным Собранием Республики Армения 9 июня 2022 г. [Электронный ресурс] // ЭБД «Законодательство стран СНГ». URL : www.base.spinform.ru.

⁴ «Крупным размером» считается стоимость незаконно перемещенных платежных инструментов превышающая двукратный размер разрешённых к перевозке по таможенному законодательству Евразийского экономического союза наличных денежных средств и (или) платежных инструментов, перевозимых без письменного декларирования.

⁵ «Крупным размером» важных со стратегической точки зрения сырьевых товаров считается сумма (стоимость), превышающая восьми тысячекратный размер минимальной заработной платы, а за культурные ценности — сумма (стоимость), превышающая восьмисоткратный размер минимальной заработной платы.

⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : официальный текст : с изм. и доп. : по состоянию на 13 мая 2022 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь www.pravo.by, 18.05.2022.

ской деятельности, а также к преступлениям против здоровья населения. Статья 228 УК РБ устанавливает ответственность за незаконное перемещение «в крупном размере»¹ через таможенную границу товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к перемещению, наличных денежных средств или денежных инструментов, а ст.ст. 328.1 и 333.1 — за незаконное перемещение наркотических средств и оружия.

Уголовным кодексом Республики Казахстан² (далее — УК Казахстана) предусмотрена ответственность за незаконное перемещение «в крупном размере»³ через таможенную границу ЕАЭС товаров или иных предметов, в том числе запрещенных и ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу — ст. 234 «Экономическая контрабанда», а также за перемещение через таможенную границу ЕАЭС и (или) Государственную границу Республики Казахстан изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено — ст. 286.

В соответствии с Уголовным кодексом Кыргызской Республики⁴ (далее — УК Киргизии) ответственность предусмотрена за незаконное перемещение «в значительном размере»⁵ через таможенную границу ЕАЭС товаров или иных предметов — ст. 231, а также товаров или иных предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения — ст. 285.

¹ Стоимость перемещаемых одним лицом или группой лиц товаров и ценностей, превышающая в две тысячи раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

² Уголовный кодекс Республики Казахстана от 3 июля 2014 г. № 226-V : официальный текст : с изм. и доп. : по состоянию на 16 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.online.zakon.kz.

³ «Крупным размером» признается стоимость перемещенных товаров, превышающая десять тысяч месячных расчетных показателей, «особо крупным размером» считается стоимость, превышающая двадцать тысяч месячных расчетных показателей.

⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 окт. 2021 г. № 127 : с изм. и доп. : по состоянию на 9 авг. 2022 г. [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики www.cbd.minjust.gov.kg.

⁵ «Значительным размером» признается стоимость перемещенных товаров от 5000 до 50000 расчетных показателей, установленных на момент совершения преступления, «особо крупным размером» – стоимость, превышающая в сто тысяч раз расчетный показатель, установленный на момент совершения преступления.

В Уголовном кодексе Республики Молдова¹ (далее — УК Молдовы) ответственность предусмотрена ст. 248 за контрабанду товаров, стоимость которых превышает установленную² (ч. 1 - 4); а также вне зависимости от размера ущерба наркотических веществ, вредных отходов, вооружения и культурных ценностей (ч. 5 и 6), а также за контрабанду алкоголя и табака — ст. 248.1 «Контрабанда подакцизных товаров».

УК РФ предусмотрена ответственность: за контрабанду «в крупном размере»³ наличных денежных средств и (или) денежных инструментов — ст. 200.1; за контрабанду «в крупном размере»⁴ алкогольной продукции и (или) табачных изделий — ст. 200.2; за контрабанду сильнодействующих и ядовитых веществ, вооружения, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей «в крупном размере»⁵ и особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов — ст. 226.1; за контрабанду наркотических веществ — ст. 229.1.

В соответствии со ст. 289 Уголовного кодекса Республики Таджикистан⁶ (далее — УК Таджикистана) ответственность предусмотрена за незаконное перемещение через таможенную границу товаров или иных предметов совершенное в течение года после применения административного взыскания, а также в отноше-

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV : с изм. и доп. : по состоянию на 2 февр. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭБД «Законодательство стран СНГ». URL: www.base.spinform.ru.

² Стоимость товаров превышает 8000 условных единиц.

³ Для статьи 200.1 УК РФ контрабанда признается совершенной в крупном размере, если сумма незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимость незаконно перемещенных денежных инструментов превышает двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к перемещению без письменного декларирования.

⁴ Для статьи 200.2 УК РФ контрабанда признается совершенной в крупном размере, если стоимость алкогольной продукции и (или) табачных изделий превышает 250 тыс. руб.

⁵ Для статьи 226.1 УК РФ крупным размером стратегически важных товаров и ресурсов признается их стоимость, превышающая 1 млн руб. Для отдельных видов стратегически важных товаров и ресурсов, определяемых Правительством РФ, крупным размером признается их стоимость, превышающая 100 тыс. руб. Крупным размером культурных ценностей признается их стоимость, превышающая 100 тыс. руб.

⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. : с изм. и доп. : по состоянию на 24 дек. 2022 г. [Электронный ресурс] // ЭБД «Законодательство стран СНГ». URL: www.base.spinform.ru.

нии которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу.

Уголовным кодексом Республики Туркменистан¹ (далее — УК Туркменистана) ответственность установлена за незаконное перемещение как «в крупном размере»² через таможенную границу товаров или иных предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, так и без такового — ст. 254.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан³ (далее — УК Узбекистана) ответственность предусмотрена «за незаконное перемещение через таможенную границу сильнодействующих веществ, вооружения, наркотических веществ, материалов, пропагандирующих религиозный экстремизм, сепаратизм и фундаментализм, а также в крупных размерах⁴ ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, наркотических средств, их аналогов или психотропных веществ» — ст. 246 «Контрабанда». При этом УК Узбекистана содержит еще ст. 182 «Нарушение таможенного законодательства». Хотя законодатель Республики Узбекистан четко разграничивает составы преступлений ст. 246 и ст. 182 и не рассматривает последний как контрабанду, тем не менее заложенный в ней состав преступления имеет аналогичное содержание с составами, закрепленными в уголовных кодексах других государств – членов СНГ, законодатели которых дают ему определение именно контрабанды. Статья 182 УК Узбекистана предусматривает ответственность за незаконное перемещение това-

¹ Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12 июня 1997 г. № 222-1 : с изм. и доп. : по состоянию на 17 апр. 2022 г. [Электронный ресурс] // ЭБД «Законодательство стран СНГ. URL: www.base.spinform.ru.

² «Крупным размером» признается стоимость перемещенных товаров, превышающая пятьдесят среднемесячных размеров оплаты труда.

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012-ХII : с изм. и доп. : по состоянию на 19 окт. 2022 г. [Электронный ресурс] // ЭБД «Законодательство стран СНГ». URL: www.base.spinform.ru.

⁴ Крупным размером признается размер в пределах от трехсот до пятисот минимальных размеров заработной платы. Особо крупный размер – размер, равный пятистам и более минимальным размерам заработной платы. Крупный размер при незаконном обращении с наркотическими средствами, их аналогами или психотропными веществами определяется заключением соответствующего государственного органа.

ров или иных ценностей через таможенную границу в крупном размере и после применения административного взыскания за такое же действие.

Стратегически важные товары и ресурсы как предмет преступления наравне с Российской Федерацией закреплены в уголовных кодексах Армении, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана и Туркменистана, в остальных уголовных кодексах государств – членов СНГ они отсутствуют.

К стратегически важным сырьевым товарам государства – члены СНГ относят товары, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу. Понятие контрабанды раскрывается в уголовных кодексах Азербайджана, Армении, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана.

Необходимо отметить, что из государств – членов СНГ контрабандообразующие признаки преступлений отсутствуют лишь в Российской Федерации, в остальных странах они отражены с незначительными расхождениями¹. Среди них:

1) помимо или с сокрытием от таможенного контроля (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия², Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан);

2) либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан);

3) либо сопряженное с недекларированием или (заведомо) недостоверным декларированием (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан — или декларированием не своим наименованием).

В то же время необходимо отметить разность подходов законодателей к рассматриваемому составу преступления, особенно проявившуюся с момента декриминализации российским законодателем товарной контрабанды (ст. 188 УК

¹ Например, в УК Беларуси контрабандообразующие признаки закреплены в Примечании 1 к ст. 228 «Контрабанда».

² По УК Молдовы: «с сокрытием от него путем утаивания предметов в специально изготовленных или приспособленных для этого хранилищах».

РФ) и сохранения уголовной ответственности только за контрабанду товаров, находящихся в Перечне СВТиР.

До внесения указанных изменений отмечалось сходство многих уголовных кодексов государств – членов СНГ с нормами о контрабанде, предусмотренными УК РФ.

Так, ст. 188 УК РФ не только устанавливала ответственность за контрабанду, но и содержала понятие контрабанды с указанием ее признаков (ч. 1).

Законодатели Азербайджана, Армении, Киргизии¹, Таджикистана и Туркменистана норму об ответственности за контрабанду в уголовных кодексах сконструировали аналогично ст. 188 УК РФ.

Такое соответствие (совпадение) неслучайно и объясняется оно следующим. В 1994–1996 годах назрела необходимость определенного сближения уголовного законодательства государств – членов СНГ в связи с проводимыми в этих государствах уголовно-правовыми реформами и в целях обеспечения единства подходов и взаимодействия в борьбе с преступностью.

В этих же целях научными работниками и должностными лицами правоохранительных органов государств – членов СНГ был разработан Модельный Уголовный кодекс для государств – членов СНГ, который был принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г.²

Влияние рекомендательного акта прослеживается во многих кодексах государств – членов СНГ, особенно единообразие касается криминализации деяний с сильнодействующими и ядовитыми веществами.

В Модельном Уголовном кодексе для государств – членов СНГ рекомендовано выделять контрабанду двух видов:

1) контрабанда как преступление против общественной безопасности, когда предметом незаконного перемещения через таможенную границу государства являются наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые

¹ Конструкция норм об ответственности за контрабанду изменилась только после присоединения Кыргызской Республики и Республики Армения к Евразийскому экономическому союзу и декриминализации в Российской Федерации товарной контрабанды.

² Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1997. № 10.

и другие опасные вещества, вооружение, военная техника, оружие массового поражения и другие опасные вещества, средства или предметы (ст. 198 «Контрабанда» гл. 23 «Преступления против общественной безопасности» разд. VIII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения»);

2) экономическая контрабанда как преступление против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, когда предметом незаконного перемещения через таможенную границу являются другие товары и предметы (ст. 278 «Экономическая контрабанда» гл. 29 «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности»). Данная рекомендация в полной мере воспринята законодателями Казахстана и Узбекистана.

Теперь проведем детальный сравнительный анализ уголовно-правовых норм о контрабанде государств – членов ЕАЭС, а также учитывая заявленные намерения Узбекистана и Таджикистана о присоединении к ЕАЭС уголовно-правовые нормы этих стран.

У государств – членов ЕАЭС практически нет никаких расхождений при определении в качестве преступления незаконного перемещения через таможенную границу наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных или взрывчатых веществ, вооружения, военной техники, взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов, ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения. Вместе с тем различия в санкциях за указанное преступление, установленных в уголовных кодексах государств – членов ЕАЭС, как полагает Р. С. Стрельцов, «создают предпосылки для сосредоточения наркотических потоков на границе той страны, где ответственность минимальна»¹. И с этим нельзя не согласиться.

¹ См.: *Стрельцов Р. С.* Актуальные вопросы применения ответственности за контрабанду наркотиков в странах Евразийского экономического союза // *Современное право.* 2019. № 7-8. С. 165–168.

Российская Федерация, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Узбекистан выделяют контрабанду наркотиков и психотропных веществ в отдельную норму и относят ее к преступлениям против общественной безопасности. Таджикистан не выделяет в отдельный состав указанные предметы контрабанды.

К определению так называемой экономической контрабанды у законодателей стран – членов ЕАЭС разные подходы.

Согласно ст. 215.1 УК Армении преступным признается «незаконный провоз по таможенной границе Евразийского экономического союза в крупных размерах наличных денежных средств и (или) платежных инструментов, который был совершен без таможенного контроля или сокрытием от него, или не декларирования в установленном порядке достоверных сведений о них, или декларирования не на свое имя, или с нарушением установленных для их провоза правил, в том числе, запретов и ограничений, или использованием таможенных или других документов с помощью обмана».

В соответствии со ст. 234 УК Казахстана преступным признается «перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза любых товаров, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через границу, если оно совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием, либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи таможенной декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения».

Как следует из ст. 231 УК Киргизии преступным признается «перемещение в значительном размере через таможенную границу Евразийского экономическо-

го союза товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием».

При этом в случае добровольной уплаты лицом причитающихся таможенных платежей в двукратном размере, а также при условии декларирования товаров, явившихся предметом контрабанды, лицо освобождается от уголовной ответственности.

Следует отметить, что аналогичное условие применяется в отношении контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов — ст. 200.1 УК РФ.

Согласно ст. 182 УК Узбекистана преступным признается «перемещение помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или декларированием не своим наименованием, совершенное в крупном размере, после применения административного взыскания за такое же действие».

В соответствии со ст. 289 УК Таджикистана преступным признается «перемещение через таможенную границу Республики Таджикистан товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием совершенное, в течение года после применения административного взыскания».

Статья 228 УК Беларуси преступным определяет перемещение через таможенную границу ЕАЭС «вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с заведомо недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о товарах, или с использованием поддельных или относящих-

ся к другим товарам средств идентификации» только товаров, «запрещенных или ограниченных к такому перемещению» (ч. 1), а также «наличных денежных средств или денежных инструментов» (ч. 2).

Перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения к перемещению через таможенную границу ЕАЭС, утвержден решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134¹ и от 21 апреля 2015 г. № 30².

При таком подходе из состава контрабанды исключаются отдельные категории товаров, перемещение через таможенную границу которых в крупном размере причиняет существенный вред экономическим интересам государства. К ним, в частности, относятся товары народного потребления, одежда и др. Контрабанда именно таких предметов считается экономической.

Дополнение УК Беларуси ст. 228.1 «Незаконное перемещение товаров через таможенную границу» (Закон Республики Беларусь от 10 января 2015 г. № 242-З³), в полной мере не восполняет указанное выше исключение, поскольку, несмотря на установление ответственности за перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС, в качестве способа совершения преступления указывается лишь «вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенных органов». При этом уголовная ответственность по данной статье наступит только в том случае, если такое перемещение было совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

В УК РФ в группе экономических преступлений значатся незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС

¹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 авг. 2012 г. № 134 (ред. от 21 июня 2021 г.) «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» [Электронный ресурс] // Таможенные документы : онлайн-справочник. Режим доступа: www.alta.ru.

² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апр. 2015 г. № 30 (ред. от 15 июня 2021 г.) «О мерах нетарифного регулирования» // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org.ru, 22.04.2015.

³ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь www.pravo.by, 22.01.2015.

только «наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» (ст. 200.1 УК РФ) и незаконное перемещение через таможенную границу таможенного союза «алкогольной продукции и (или) табачных изделий» (ст. 200.2 УК РФ) — то есть, незаконное перемещение иных товаров не охватывается данными статьями и в случае их незаконного перемещения лицо будет привлечено лишь к административной ответственности.

В республиках Беларусь, Казахстан и Киргизской Республике за экономическую контрабанду предусмотрены и административная, и уголовная ответственность. Законодатели Республики Армения изменили свой подход лишь после присоединения к ЕАЭС и по аналогии с Российской Федерацией оставили в качестве предмета экономической контрабанды только денежные средства.

Сравнительный анализ составов, предусматривающих ответственность за контрабанду, по законодательству государств – членов ЕАЭС и республик Узбекистан и Таджикистан выглядит следующим образом.

Объективная сторона данного преступления состоит в перемещении через таможенную границу государства (в Армении — таможенную границу ЕАЭС и Государственную границу Республики Армения, в Казахстане — таможенную границу ЕАЭС и Государственную границу Республики Казахстан, Киргизии — таможенную границу ЕАЭС и таможенную границу Кыргызской Республики, в Российской Федерации — таможенную границу Таможенного союза и Государственную границу Российской Федерации, в Беларуси — таможенную границу ЕАЭС и Государственную границу Республики Беларусь) товаров или иных предметов, совершаемом:

- 1) вне определенных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах (Беларусь);
- 2) помимо или с сокрытием от таможенного контроля (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан);
- 3) либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан);

4) либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи таможенной декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения (Казахстан);

5) либо сопряженное с недекларированием или (заведомо) недостоверным декларированием (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан — декларированием не своим наименованием).

В УК РФ признаки (способы) незаконного перемещения товаров через таможенную границу в диспозициях норм о контрабанде отсутствуют.

В качестве предмета преступления значатся:

- товары или иные предметы, провозимые через границу указанными выше способами, как правило, в крупном (значительном) размере (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан);

- наличные денежные средства и (или) денежные инструменты (Российская Федерация, Беларусь, Армения);

- алкогольная продукция и (или) табачные изделия (Российская Федерация);

- товары или иные предметы, запрещенные или ограниченные к такому перемещению (Беларусь, Казахстан);

- наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные, взрывчатые вещества (Армения, Беларусь, Киргизия, Казахстан, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан);

- взрывные устройства, военное оружие и техника (за исключением гладкоствольного охотничьего оружия и боеприпасов к нему), огнестрельное оружие или боеприпасы, ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового уничтожения, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового уничтожения и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу (Арме-

ния, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан);

- стратегически важные сырьевые товары (Киргизия, Армения – важные со стратегической точки зрения сырьевые товары, Таджикистан — стратегически важные сырьевые продукты, Российская Федерация — стратегически важные товары и ресурсы);

- материалы, пропагандирующие религиозный экстремизм, сепаратизм и фундаментализм (Узбекистан);

- предметы, представляющие культурную, историческую или археологическую ценность, в отношении которых установлены соответствующие правила перемещения через таможенную границу (Армения, Киргизия, Казахстан¹, Таджикистан, Российская Федерация).

К квалифицированному составу относят деяния, совершенные:

- неоднократно (повторно) (Беларусь, Казахстан, Таджикистан);
- группой лиц (Российская Федерация, Киргизия);
- группой лиц по предварительному сговору (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Российская Федерация, Армения – группой лиц по предварительному согласию);
- в значительном размере² (Российская Федерация);
- в крупном размере (Таджикистан);
- в особо крупном размере (Армения, Казахстан, Киргизия, Российская Федерация, Узбекистан);

¹ Среди объектов посягательства перечислены ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения.

² Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей настоящей статьи утверждены постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 41, ст. 5624 ; 2020. № 32, ст. 5287). Крупный и особо крупный размеры прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупный и особо крупный размеры для растений либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, утверждены постановлением Правительства РФ от 8 октября 2012 г. № 1020 (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 42, ст. 5711 ; 2020. № 50 (ч. IV), ст. 8213).

- лицом, ранее совершившим преступления, связанные с незаконным перемещением через таможенную границу (Беларусь);

- в отношении особо опасных наркотических средств или психотропных веществ (Беларусь);

- должностным лицом с использованием своего служебного (должностного) положения (полномочий) (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан);

- лицом с использованием своего служебного положения (Казахстан, Российская Федерация);

- с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Российская Федерация)¹;

- путем прорыва таможенной границы (Таджикистан, Узбекистан).

К особо квалифицированному составу относятся деяния, совершенные: организованной группой (Армения, Беларусь, Казахстан — преступной группой; Киргизия — в составе преступного сообщества; Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан — либо в ее интересах);

лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения (Казахстан);

в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в особо крупном размере (Российская Федерация, Казахстан, Беларусь — в крупном размере).

¹ В уголовных кодексах Киргизии и Таджикистана с применением насилия к лицу, осуществляющему только таможенный контроль.

Субъектом контрабанды, в соответствии с уголовным законодательством государств – членов ЕАЭС, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Конструкция анализируемых норм указывает только на один обязательный элемент субъективной стороны состава преступления — умышленную форму вины, то есть лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить.

Самым распространенным видом наказания за контрабанду является лишение свободы. Так, указанная санкция предусмотрена во всех уголовных кодексах государств – членов ЕАЭС. Максимальное наказание за незаконное перемещение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное в особо крупном размере, содержится в УК Казахстана — лишение свободы на срок от 15 до 20 лет с конфискацией имущества либо пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества.

Конфискация предметов контрабанды, а также орудий и транспортных средств, вне зависимости от того, являлось ли лицо владельцем этих предметов, применяется каждым государством – членом ЕАЭС.

Подход к определению величины крупного размера в государствах – членах ЕАЭС различен, в том числе в части выделения отдельных товаров уголовная ответственность за контрабанду которых наступает только при наличии крупного размера их стоимости.

На основе результатов сравнительного анализа уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду по законодательству государств – членов СНГ и уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду государств – членов ЕАЭС представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Формирование и развитие уголовного законодательства о контрабанде государств – членов СНГ, с одной стороны, характеризуется единообразным подходом к криминализации данного деяния, усвоением и принятием рекомендаций, содержащихся в Модельном Уголовном кодексе для государств – членов СНГ, а также заимствованием нормотворческого опыта Российской Федерации. А, с

другой стороны, после распада СССР у государств – членов СНГ появилась полноценная возможность независимо принимать решения о криминализации тех или иных деяний.

2. Единство формулировок отдельных уголовно-правовых норм государств – членов СНГ является практическим подтверждением возможности закрепления и реализации унифицированных норм на современном этапе.

3. Уголовное законодательство государств – членов СНГ имеет определенные сходства и различия в закреплении уголовно-правовых норм о контрабанде.

Сходства:

- установление ответственности за контрабанду;
- отнесение контрабанды к группе экономических преступлений;
- определение контрабандообразующих признаков;
- подходы в определении предметов контрабанды, ее объективной и субъективной сторон;
- установление санкции в виде лишения свободы;
- применение конфискации имущества.

Различия:

- предмет посягательства;
- квалифицирующие признаки;
- выделение в отдельный состав наркотических средств и психотропных веществ;
- установление крупного размера.

4. В результате сравнительно-правового анализа уголовно-правовых норм о контрабанде государств – членов ЕАЭС выявлен ряд расхождений, имеющих определяющее значение для квалификации правоприменителем контрабанды, совершенной на территории государств – членов ЕАЭС, и не позволяющих обеспечить должный уровень противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов.

§ 3. Международно-правовые нормы противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов и их имплементация в национальное законодательство государств – членов Евразийского экономического союза

Таможенным кодексом ЕАЭС определены единые таможенные правила, при этом вопросы уголовной и административной ответственности за несоблюдение таких правил регулируются в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС, но с учетом особенностей, предусмотренных международными договорами.

Проведенный в предыдущем параграфе сравнительный анализ позволил констатировать, что предполагаемая в рамках ЕАЭС унификация уголовно-правовых норм не реализована. Подходы к криминализации отдельных признаков контрабанды, в частности, предмета этого деяния, места его совершения, а также вида и размера санкций различны¹.

Однако законодателями государств – членов интеграционного объединения предприняты определенные шаги в данном направлении, которые условно можно разделить на два уровня — наднациональный и национальный.

На наднациональном уровне Межгосударственным Советом ЕврАзЭС были приняты в 2009 и 2010 гг. два решения², согласно которым государствам-членам было поручено до конца 2010 года обеспечить приведение национального законодательства в соответствие с законодательством Таможенного союза. Затем Комиссия таможенного союза дополнительно обозначила целесообразность разработки до 1 января 2011 г. модельных поправок в уголовное и административное

¹ Кузьменко В. К. (Заиграева В. К.). Уголовно-правовые нормы о контрабанде государств-членов Таможенного союза: проблемы унификации // Вестник МГПУ, серия «Юридические науки». 2014. № 2 (14). С. 53.

² Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 17 «О Договоре о Таможенном кодексе таможенного союза» // Таможенные документы : онлайн-справочник. Режим доступа: www.alta.ru. (Действие документа прекращено 1 января 2018 г.) и решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 9 декабря 2010 г. № 64 «О докладе Ответственного секретаря Комиссии таможенного союза «Об исполнении международных договоров по формированию таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и реализации принятых международных обязательств в национальных законодательствах государств-членов таможенного союза» // Таможенные документы : онлайн-справочник. Режим доступа: www.alta.ru.

законодательство¹ и Межгосударственным Советом ЕврАзЭС были подписаны договор и соглашение в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам².

В последующие 10 лет в рамках интеграционного образования государства-члены в основном были нацелены на расширение и выработку единого правового блока таможенных правоотношений. Поэтому вопрос единства определения ответственности за нарушение таможенных правил дальнейшего развития не получил. Обусловлено это было следующими обстоятельствами.

К моменту принятия Таможенного кодекса Таможенного союза³ (далее — ТК ТС) государствами-членами в полной мере не были осуществлены подготовительные мероприятия, направленные на защиту своих экономик, в связи с упразднением таможенных границ и открытостью движения через границу всех видов ресурсов: материальных, денежных, людских, информационных.

В тот период Таможенный союз характеризовался отсутствием единого направления развития интеграционных процессов, единства договорной и правовой базы, совмещением наднационального и национального уровней регламентации таможенных формальностей, различием форм реализации установленных правовых норм в государствах-членах, отсутствием практических механизмов контроля перемещения товаров на внутренних границах союза, отсутствием в полной мере налаженного обмена информацией о товарах, ввозимых на территорию через внешние границы. Также необходимо отметить присущие тому периоду проблемы в нормативно-правовом регулировании, такие как: наличие правовых коллизий и пробелов в положениях ТК ТС; отсутствие отдельных международных договоров и соглашений, подготовленных в развитие положений ТК ТС, необходимых для нормативно-правовой регламентации вопросов осуществления таможенных процедур; не были разработаны формы отдельных таможенных документов, необходимых

¹ Решение Комиссии таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 267 «О ходе приведения национальных законодательств Сторон в соответствие с Таможенным кодексом таможенного союза» [Электронный ресурс] // Сайт Комиссии Таможенного союза www.tsouz.ru, 02.06.2010.

² Подробнее об этом см.: Кузьменко В. К. (Заиграева В. К.). Уголовно-правовые нормы о контрабанде государств-членов Таможенного союза: проблемы унификации... С. 46–47.

³ Таможенный кодекс Таможенного союза утратил силу с даты вступления в силу Договора о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11 апреля 2017 г. — с 1 января 2018 г.

для организации таможенного контроля; несогласованность положений, установленных ТК ТС, с положениями национальных правовых актов, регламентирующих таможенные правоотношения; несогласованность положений таможенного права, установленных ТК ТС, с положениями иных отраслей права (в частности административного и уголовного).

К тому же на момент принятия ТК ТС в государствах-членах отсутствовало внутринациональное имплементационное законодательство, которым должны были быть реализованы его отсылочные нормы.

Например, на момент вступления в силу ТК ТС Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации», который рассматривался в качестве имплементационного правового акта, издан не был, то есть фактически сложилась ситуация, в которой продолжил свое действие Таможенный кодекс Российской Федерации.

Временной период, прошедший с момента начала функционирования Таможенного союза и до образования ЕАЭС, позволил накопить определенную правоприменительную практику реализации соответствующих механизмов таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, были обеспечены:

- оптимизация (разработка, доработка) необходимой нормативно-правовой базы, которая должна в числе прочего обеспечить механизмы контроля на российско-белорусском и российско-казахстанском участках государственной границы;
- единообразии применения таможенными администрациями всех государств-членов таможенного законодательства с безусловным соблюдением соответствующих норм и требований;
- информационный обмен между таможенными службами России, Беларуси и Казахстана;
- разработка механизма взаимодействия между таможенными администрациями государств-членов и осуществления ими таможенного контроля, с целью недопущения нарушений законодательства в области внешней торговли.

В связи с этим в 2020 г., когда в рамках ЕАЭС был принят стратегический документ, определяющий основные направления развития и сотрудничества на ближайшие пять лет, вопрос выработки единых подходов к установлению ответственности за нарушения в сфере таможенного регулирования вновь был поставлен в число первоочередных¹.

Наряду с концептуальными подходами по формированию механизмов и мер содействия развитию интеграции и укреплению веса на мировой арене указанный документ содержит конкретный план действий по достижению поставленных целей и задач, а также 11 стратегических направлений. В рамках нашего исследования интерес представляет совершенствование таможенного регулирования (направление 3), в котором обозначена необходимость выработки общих принципов и подходов к установлению ответственности за совершение преступлений и правонарушений. Кроме того, подчеркнута взаимосвязь успешного развития ЕАЭС с достижением соответствия правовых актов государств-членов актам, принятым в рамках ЕАЭС.

Данная цель нашла свое отражение в конкретном пункте плана (3.1.6), где говорится о подготовке до 31 декабря 2024 г. внесения изменений в Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза (далее — Договор об ответственности). При этом в августе 2022 г. создана рабочая группа и разработан регламент ее работы. В состав рабочей группы вошли руководящие работники таможенных служб всех государств – членов ЕАЭС, руководители профильных департаментов Евразийской экономической комиссии, а также эксперты сторон в соответствующих областях.

Предполагается, что заседания рабочей группы будут проводиться по мере необходимости, повестки заседаний формироваться на основании материалов, представленных государствами – членами ЕАЭС, основу которых будут составлять официальные позиции сторон.

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 дек. 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org.ru, 12.01.2021.

Теперь рассмотрим реализацию указанных решений на национальном уровне государств – членов Евразийского экономического союза.

Все государства – члены ЕАЭС ратифицировали Договор об ответственности, взяв на себя обязательства в соответствии с ч. 2 ст. 3 Договора о принятии мер по внесению в свое законодательство изменений, предусматривающих в том числе и уголовную ответственность за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства государств – членов Таможенного союза, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний¹.

Первой внесла изменения в Уголовный кодекс в части приведения в соответствие с терминологией таможенного законодательства Республика Казахстан (Закон Республики Казахстан от 30 июня 2010 г. № 297-IV²), установив ответственность за незаконное перемещение «через таможенную границу Таможенного союза и (или) Государственную границу Республики Казахстан»³.

В Российской Федерации приведение терминов УК РФ в соответствии с терминологией таможенного законодательства Таможенного союза произошло в результате декриминализации товарной контрабанды (ст. 188) и включения в УК РФ новых составов контрабанды (ст. 226.1 и 229.1).

Некоторые авторы⁴ указывали на преждевременность декриминализации контрабанды товаров, неоправданность такого решения законодателя, а также негативное влияние на экономическую безопасность и колоссальный ущерб, связанный с освобождением лиц от уголовной ответственности. Полностью согласны с этими высказываниями.

¹ См.: Кузьменко В. К. (Заиграева В. К.). Уголовно-правовые нормы о контрабанде государств-членов Таможенного союза: проблемы унификации... С. 48.

² Таможенные документы : онлайн-справочник. Режим доступа: www.alt.ru.

³ В дальнейшем после образования Евразийского экономического союза терминология вновь была приведена в соответствие.

⁴ См., например: Скачко А. В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук ... С. 59–61 ; Вавилов С. П. К вопросу о закономерностях законодательного обеспечения контрабанды товаров // Административное право и процесс. 2015. № 12. С. 37–39 ; Волчкова А. В. Проблемы противодействия контрабанде: уголовно-правовой аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 102–103.

Инициаторами декриминализации торговой контрабанды была проигнорирована сложившаяся в то время криминогенная ситуация в сфере внешнеэкономической деятельности. Статистика свидетельствовала о ежегодном увеличении количества преступлений, предусмотренных ч. 1 ст.188 УК РФ, росте стоимости незаконно перемещаемых через таможенную границу товаров и транспортных средств.

Так, число выявленных таможенными органами фактов экономической контрабанды за период с 2005 по 2009 г. возросло на 70 % — с 1971 уголовного дела до 3353. Стоимость товаров, незаконно перемещенных через таможенную границу, составила свыше 13,9 млрд руб. (в 2005 г. — 6,2 млрд руб.).

В 2010 году общее количество дел о торговой контрабанде, возбужденных таможенными органами, уменьшилось до 2327 (причем во II полугодии 2010 г. из этого числа было возбуждено всего 814 дел), однако последнее не свидетельствовало о снижении такого рода противоправных деяний, а было связано только с тем, что крупный размер контрабанды был поднят с суммы, превышающей 250 тыс. руб., до суммы, превышающей 1 млн 500 тыс. руб., то есть в 6 раз.

Недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности, пытаясь избежать уголовной ответственности за контрабанду, во многих случаях (когда это технически возможно и не влечет дополнительных издержек) специально дробили контрабандно перемещаемые партии товаров, искусственно доводя количественно-ценовые показатели товарных партий до стоимости, не превышающей предусмотренного уголовным кодексом крупного размера.

Однако полное отсутствие уголовной ответственности за экономическую контрабанду продлилось недолго. В результате принятия федеральных законов от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»¹ (УК РФ дополнен ст. 200.1) и от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции

¹ Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.06.2013.

и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий»¹ (УК РФ дополнен ст. 200.2) ответственность за деяния, предусмотренные ст. 188 УК РФ, была частично восстановлена. Позднее постановлением Правительства РФ от 31 марта 2022 г. № 542 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923» (далее — Постановление Правительства № 542/2022) Перечень СВТиР также был дополнен алкогольной и табачной продукцией (вступает в силу с 1 апреля 2024 г.).

Введение в УК РФ ст. 200.1 и ст. 200.2, а также изменения в Перечень СВТиР, внесенные Постановлением Правительства № 542/2022, подтверждают существенный вред, причиняемый экономическим интересам государства, и поспешность законодателя декриминализовать контрабанду товаров. Решая вопрос об установлении или исключении такой ответственности, следует исходить из объективной оценки экономического состояния государства, структуры его внешнеторгового баланса.

Здесь следует обратить внимание, что редакции новых составов контрабанды в УК РФ (ст. 226.1 и ст. 229.1) являются бланкетными и не содержат контрабандообразующие признаки.

Оценивая новые составы контрабанды, закрепленные в УК РФ с позиции реализации взятых обязательств по унификации уголовно-правовых норм, важно отметить, что нынешние нормы содержат значительно больше расхождений с аналогичными нормами в уголовных законах государств – членов ЕАЭС, чем до формирования единой таможенной территории и общих таможенных правил.

В Республике Беларусь технические правки в части терминологии были внесены в Уголовный кодекс только в 2015 г.

Практически сразу после присоединения к Таможенному союзу законодатели Киргизии внесли соответствующие изменения в свой уголовный закон².

¹ Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 31.12.2014.

² Закон Кыргызской Республики от 29 дек. 2014 г. № 170 [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики www.cbd.minjust.gov.kg. В дальнейшем после образования ЕАЭС терминология вновь была приведена в соответствие.

Республика Армения в 2016 г., чуть больше чем через год после присоединения к ЕАЭС, привела Уголовный кодекс в соответствие с терминологией права ЕАЭС¹.

Стратегически важные товары и ресурсы как объект посягательства в уголовных кодексах Республики Беларусь и Республики Казахстан отсутствуют.

В уголовных кодексах Армении и Киргизии предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных сырьевых товаров. Вместе с тем понятие таких товаров не определено, перечень также отсутствует.

В уголовных кодексах Казахстана и Беларуси ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов отсутствует, что порождает их беспрепятственный вывоз из Российской Федерации в Казахстан и Белоруссию, а потом бесконтрольно и в третьи страны. При этом Договор об ответственности, позволяющий привлекать к ответственности лиц, совершивших контрабанду по ст. 226.1 УК РФ на любом участке таможенной границы Таможенного союза, в том числе на границах иных государств – членов Таможенного союза с третьими странами (например, на участке границы Казахстана с Китаем), указанной проблемы не решает, поскольку незаконность такого перемещения должна быть установлена в том числе и уголовным кодексом государства – члена ЕАЭС, на участке границы которого совершена контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов.

Из приведенного следует, что накопленный государствами – членами ЕАЭС 12-летний опыт единообразного применения таможенного законодательства в полной мере, на наш взгляд, позволяет перейти к устранению различий уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение незаконного перемещения товаров как из третьих стран на таможенную территорию ЕАЭС, так и внутри союза.

¹ Закон Республики Армения от 7 июня 2016 г. № ЗР-83 : принят Национальным Собранием Республики Армения 16 мая 2022 г. [Электронный ресурс] // ЭБД «Законодательство стран СНГ». URL : www.base.spinform.ru.

О целесообразности и разумности унификации уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду говорится также в работах А. Е. Азаренковой¹, В. В. Вазагова², З. Ф. Зайнуллиной³, Е. О. Филипповой⁴.

Таким образом, для эффективного пресечения нелегального перемещения стратегически важных товаров и ресурсов требуется унификация норм уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС.

На основании изложенного полагаем, что в настоящее время возросла актуальность вопроса о криминализации в Российской Федерации товарной контрабанды и включения в УК РФ статьи «Экономическая контрабанда»⁵.

Следует отметить, что в пояснительной записке к Закону № 420-ФЗ разработчики законопроекта в обоснование исключения из УК РФ ст. 188 ссылались на то, что, во-первых, в западноевропейских странах контрабанда товаров, не изъятых из гражданского оборота, не признается преступлением, а, во-вторых, что целью контрабанды не запрещенных товаров является избежание уплаты таможенных платежей.

При этом с первым аргументом невозможно согласиться, поскольку на момент принятия такого решения геополитическая стратегия страны уже была сформирована с ориентиром на интеграцию со странами постсоветского пространства, в которых (без исключения) товарная контрабанда являлась преступлением.

Второй аргумент, по нашему мнению, также является необоснованным, так как товарная контрабанда не всегда преследует цель неуплаты таможенных пла-

¹ См.: Азаренкова А. Е. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран Таможенного союза, предусматривающего уголовную ответственность за контрабанду // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 110.

² Вазагов В. В. Проблемы действия в пространстве уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 141.

³ Зайнуллина З. Ф. Уголовно-правовое противодействие контрабанде наличных денежных средств, денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08. М., 2018. С. 127.

⁴ См.: Филиппова Е. О. Контрабанда: история развития уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду в таможенной сфере и меры ее предупреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 185.

⁵ При этом следует предусмотреть условие об освобождении от ответственности лица, впервые совершившего данное преступление, в случае добровольной уплаты им соответствующих таможенных платежей.

тежей. Ее совершение может быть направлено на перемещение через границу товаров в обход установленных государством ограничений, связанных в том числе с мерами нетарифного регулирования.

При этом стратегически важные товары и ресурсы, ответственность за контрабанду которых сохранена законодателем, не являются запрещенными к обороту.

Суждения о том, что ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 188 УК РФ, после их декриминализации будут компенсироваться нормой уголовной ответственности по ст. 194 УК РФ, по нашему мнению, являлись несостоятельными еще и по другой причине.

В частности, за II полугодие 2010 г. всеми таможенными органами по ст. 194 УК РФ было возбуждено всего лишь 26 уголовных дел.

Последнее обусловлено тем, что размер таможенных платежей рассчитывается исходя из количественных и ценовых показателей конкретной товарной партии. Сама же партия, как правило, определяется единицей транспортного средства (фура, контейнер и т. д.), оформленной СМР, инвойсом и грузовой таможенной декларацией.

Учитывая ограниченность объемов транспортных средств, в подавляющем большинстве случаев технически невозможно погрузить в них такое количество контрабандных товаров, чтобы сумма неуплаченных за них таможенных платежей соответствовала бы крупному либо особо крупному размеру (таможенные платежи соответствуют 10–30 % от общей стоимости перемещаемых товаров в каждой товарной партии).

Правонарушители, зная требования примечания к ст. 194 УК РФ (крупный и особо крупный размер), сознательно дробили товарные партии с тем, чтобы размер неуплаченных таможенных платежей был ниже вышеуказанного порога. Полагаем, что изменение размеров уклонения также не помешают правонарушителям сознательно дробить товарные партии и в дальнейшем.

Декриминализация деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 188 УК РФ, создала благоприятные условия для ввоза в Россию товаров (включая продукты питания, лекарства, обувь и одежду), не соответствующих установленным стандартам ка-

чества, ветеринарным, фитосанитарным, эпидемиологическим нормам и угрожающих жизни и здоровью потребителей.

Таможенному органу могут предъявляться товары с нарушениями ветеринарно-санитарных требований технических регламентов ЕАЭС о безопасности продукции.

Продукция может не соответствовать предъявляемым требованиям к органолептическим, химическим, радиологическим и иным показателям, опасным для человека и животных.

Ветеринарные сертификаты могут быть оформлены с нарушениями.

Упаковка, в которой перемещается товар, может не соответствовать ветеринарным правилам и гигиеническим требованиям.

На товаре или части товара может отсутствовать маркировочная этикетка, содержащая информацию о наименовании товара, дате выработки, сроке годности, условиях хранения, наименовании и адресе предприятия-производителя, стране происхождения.

Маркировка товара может не соответствовать ветеринарным требованиям (маркировка на упаковке товара нанесена таким образом, что можно вскрыть упаковку без повреждения самой упаковки и маркировки).

При хранении и транспортировке товара может нарушаться температурный режим. Фактическая дата выработки продукции может не соответствовать заявленной на маркировке и в ветеринарных документах.

Товар может перемещаться в рефрижераторах, не соответствующих требованиям температурного режима перевозки для отдельных видов продукции (мясо, рыба). И многие другие нарушения.

Кроме того, законодательством Китая — наиболее динамично развивающейся экономики мира и крупнейшего торгового партнера Российской Федерации — предусмотрена уголовная ответственность за торговую контрабанду (ст. 153 УК КНР¹). Совершение данного деяния карается лишением свободы на срок от

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики : принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. [Электронный ре-

3 лет до пожизненного заключения с дополнительным наказанием в виде штрафа либо конфискации предметов контрабанды.

Законодательством государств – членов СНГ уголовная ответственность за товарную контрабанду также установлена почти во всех странах. Так, законодательством Казахстана, через территорию которого в Россию поступает значительный объем товаров из Средней и Юго-Восточной Азии, ответственность за экономическую контрабанду предусмотрена ст. 234 УК Казахстана.

Более того, такая ответственность предусмотрена Модельным Уголовным кодексом для государств – членов СНГ, разработчиками которого были видные научные деятели.

В аспекте упоминания наличия уголовной ответственности за товарную контрабанду в Китае и Казахстане следует дополнительно отметить следующее.

Китай является основным поставщиком товаров легкой промышленности на территорию Российской Федерации, что определяет ориентированность ввоза указанных товаров через морские порты и использование железнодорожного транспорта. Поскольку основные потребители находятся в европейской части России, необходима бюджетная логистика для перемещения больших объемов товаров в контейнерах.

Функционирование ЕАЭС обеспечило переток большого объема декларирования товаров легкой промышленности в таможенные органы Республики Казахстан и Республики Киргизия. На границе Китая с Казахстаном и Киргизией недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности организована эффективная логистическая инфраструктура, позволяющая ввозить значительные объемы грузов с нарушением таможенного законодательства, а затем беспрепятственно перемещать их в Россию уже в статусе товаров ЕАЭС.

В таможенных органах Киргизии фактически отсутствует контроль достоверности декларирования таможенной стоимости и соблюдения прав интеллектуальной собственности.

С начала функционирования ЕАЭС таможенными органами на постоянной основе выявляется использование недобросовестными участниками ВЭД криминальных схем ввоза из Китая на территорию ЕАЭС налогооблагаемых товаров, а также использование отдельными казахскими и киргизскими участниками ВЭД при взаимной торговле в рамках ЕАЭС с Российской Федерацией подложных товаросопроводительных документов с реквизитами недействующих российских контрагентов.

Организация поставок товаров народного потребления китайского производства осуществляется с использованием подложных товаросопроводительных документов китайского производства из Киргизской Республики недействующих российских контрагентов, занижением объемов и стоимости перемещаемых товаров, а также с признаками контрафактности товара.

Также таможенные органы устанавливают факты перемещения международных почтовых отправлений без использования официальных почтовых служб, зарегистрированных в качестве почтовых перевозчиков, а посредством киргизских и казахских транспортных компаний, осуществляющих регулярную перевозку товаров народного потребления из Киргизской Республики через Республику Казахстан в Российскую Федерацию.

На фоне перетока таможенного декларирования товаров народного потребления (преимущественно китайского происхождения) в Киргизскую Республику, обусловленного низким уровнем таможенного администрирования в данной стране, таможенными органами устанавливается факт того, что значительная часть товаров, выпущенных для свободного обращения в Киргизии, в последующем реализуется в рамках взаимной торговли государств – членов ЕАЭС в Республике Казахстан и Российской Федерации путем использования противоправных схем, связанных с использованием реквизитов недействующих контрагентов, занижением таможенной стоимости, веса товара.

Декларирование товаров народного потребления на территории Республики Киргизия и Республики Казахстан осуществляется по многократно заниженной таможенной стоимости. Формально таможенные органы государств – членов

ЕАЭС используют унифицированную систему управления рисками, предусматривающую недопустимость таможенного оформления ниже стоимостных профилей рисков. Фактически таможенными органами данных стран принимается существенно заниженная таможенная стоимость, заявляемая импортерами при декларировании товаров на основании подложных документов о предоставлении продавцами скидок.

Здесь следует также отметить, что судебная практика по делам о корректировке таможенной стоимости не всегда положительная для таможенных органов.

При контроле таможенной стоимости товаров таможенный орган проводит дополнительную проверку относящихся непосредственно к сделке документов и сведений в связи с разночтениями содержащихся в них сведений или, как наиболее частый случай, при значительном отличии цены товара от цен, заявленных другими участниками внешнеэкономической деятельности на аналогичный товар.

Целью дополнительной проверки является устранение сомнений таможенного органа в таможенной стоимости товаров, заявляемой декларантом.

При проверке таможенными органами представленных декларантами документов и сведений, а впоследствии и при отстаивании в судах законности оспариваемых решений о корректировке таможенной стоимости товаров прослеживаются две характерные ситуации:

1. Представленные декларантом для подтверждения таможенной стоимости документы содержат неточности и противоречия, наличие которых, по мнению таможенного органа, вызывает сомнение в достоверности заявляемой таможенной стоимости, при не устранении которых таможенный орган корректирует таможенную стоимость товаров.

Однако, по мнению судов, выявленные таможенными органами несоответствия сведений, содержащихся в отдельных документах, правового значения не имеют, поскольку всей совокупностью представленных документов подтверждается заявленная таможенная стоимость. В соответствии с требованиями гражданского законодательства выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов (технических неточностей), не опровергаю-

щих факт заключения сделки на определенных условиях, по мнению судов, не должно вызывать сомнения в заявляемых сведениях о таможенной стоимости товаров и являться основанием для вывода о том, что она не подтверждена.

При таких обстоятельствах решения принимаются не в пользу таможенных органов.

2. Заявленная таможенная стоимость товаров значительно отличается в меньшую сторону от имеющейся в распоряжении таможенного органа ценовой информации по аналогичным товарам, что, по мнению таможенного органа, вызывает сомнения в ее достоверности и влечет корректировку таможенной стоимости. На этапе контроля таможенной стоимости до выпуска товаров таможенный орган не располагает иными доказательствами занижения декларантом таможенной стоимости товаров.

Вместе с тем судебные органы придерживаются позиции, согласно которой при представлении декларантами полных пакетов документов, подтверждающих таможенную стоимость товара, не имеет значение, что заявленная таможенная стоимость в разы ниже стоимости аналогичных ввезенных товаров. Суды указывают, что само по себе различие цены сделки и ценовой информации, содержащейся в других источниках, не может рассматриваться, как доказательство недостоверности сделки и является лишь основанием для проведения проверочных мероприятий, и выносят решения не в пользу таможенных органов.

Приведенные позиции отдельных судебных органов приводят к колоссальным потерям федерального бюджета.

Таким образом, по нашему мнению, при принятии решения об установлении или исключении ответственности за товарную контрабанду необходимо ориентироваться на законодательство стран, с которыми идет процесс интеграции, криминогенную ситуацию в сфере внешнеэкономической деятельности, учитывать вновь возникающие угрозы, а также объективно оценивать экономическое состояние государства, структуру его внешнеторгового оборота, а не исходить из отсутствия такой ответственности в странах с развитыми правовыми системами.

Относительно интеграции дополнительно следует отметить, что в 2022 г. получили новое развитие взаимоотношения России и Белоруссии в рамках Союзного государства.

Между Российской Федерацией и Республикой Беларусь подписан Договор о гармонизации таможенного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь и сотрудничестве в таможенной сфере¹ (далее — Договор о гармонизации и сотрудничестве в таможенной сфере) (подписан дистанционно: российской стороной 28 февраля 2022 г., белорусской стороной 4 марта 2022 г.).

Статьей 6 Договора о гармонизации и сотрудничестве в таможенной сфере предусмотрено создание в структуре Таможенного комитета Союзного государства Межгосударственного центра для координации работы по управлению рисками, а также для реализации аналитических функций и мониторинга совершения операций (далее — Межгосударственный центр). Одной из задач Межгосударственного центра определена защита экономических интересов Союзного государства.

Центр планируется наделить функциями, которые позволят обеспечить формирование единообразной практики таможенного администрирования на пространстве Союзного государства, а именно: формировать общесоюзные и целевые профили рисков; осуществлять мониторинг совершения таможенных операций в отношении товаров и транспортных средств на территории Союзного государства; определять объекты совместного таможенного контроля; осуществлять аналитические функции, в том числе обработку (анализ) статистических данных о взаимной торговле; координировать работу мобильных групп таможенных органов двух стран.

Создание Межгосударственного центра обусловлено высокой степенью интеграционных процессов между странами в рамках Союзного государства. Уникальную возможность для его открытия обеспечили существующая правовая база и опыт создания союзных органов.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 15.03.2022.

Есть основания полагать, что факт унификации системы управления рисками между двумя странами значительно приблизит унификацию отдельных отраслей законодательства, в первую очередь уголовного, поскольку, имея общую картину товарных потоков, которые проходят через территории в любом направлении, — ввоз, транзит, вывоз — вырастет не только возможность раскрытия и предотвращения нелегальных схем перемещения, но и понимание странами необходимости единообразного конструирования уголовно-правовых норм.

Завершая исследование международно-правовых и национально-правовых норм противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов, представляется необходимым сформулировать следующие выводы.

1. Проблемные аспекты применения уголовно-правовых норм о контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов следует разделять на внутренние и внешние. Классификация по определенным основаниям имеет основополагающее значение при создании механизмов, направленных на решение конкретного вида проблем.

Данное деление обусловлено двухуровневой системой правового регулирования — национальной и наднациональной, которая установилась с момента формирования Таможенного союза.

Решение внутренних проблемных аспектов возможно на национальном уровне, они носят в большей степени юридико-технический характер и легко устранимы. При их решении нельзя допускать расплывчатости формулировок уголовно-правовой нормы, положения которой являются основополагающими при квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, поскольку нечеткость формулировки неизбежно усложняет процесс доказывания вины, что приводит к необоснованному освобождению от уголовной ответственности виновного лица.

Решение внешних проблемных аспектов применения уголовно-правовых норм о контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов представляется более сложным, так как зависит от политической воли и возможно только совместными усилиями государств – членов ЕАЭС, поскольку они напрямую связаны

с выработкой согласованных позиций, юридически обязательных для государств-участников, а также обусловлены объективными причинами, основной из которых является несоответствие национальных законодательств государств в той или иной области.

Как показала работа над Таможенным кодексом Таможенного союза, а также Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (которая велась несколько лет), государства неохотно имплементируют в национальное законодательство положения международных договоров, с большим трудом отказываются от своих национальных норм и пытаются отстаивать положения своего внутреннего законодательства в качестве основополагающего для единого применения. И чем шире будет круг участников такого процесса, тем сложнее выработать и принять единые, согласованные правовые нормы.

2. В рамках ЕАЭС международные правовые нормы противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов носят рамочный характер и не содержат конкретных общих для всех государств-членов принципов и подходов к установлению такой ответственности. Процесс имплементации осуществлен государствами-членами исключительно в части приведения терминологии уголовного законодательства в соответствие с терминологией права ЕАЭС.

3. Можно констатировать, что до настоящего времени унификация уголовно-правовых норм в рамках ЕАЭС не осуществлена.

Данное обстоятельство создает предпосылки к смещению товаропотоков из Российской Федерации в Республику Казахстан и Республику Беларусь, обусловленному намерением недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности избежать привлечения к уголовной ответственности за незаконное перемещение товаров по законодательству Российской Федерации.

В результате таможенные операции в отношении иностранных товаров совершаются в том государстве, в котором предусмотрены более мягкие меры ответственности, и в последующем беспрепятственно ввозятся в Российскую Федерацию без уплаты таможенных платежей и соблюдения запретов и ограничений.

Государствам – членам ЕАЭС удалось достичь высоких результатов в таможенной сфере. Вместе с тем непростая экономическая и международная обстановка диктует необходимость обеспечить мощное противодействие контрабандной преступности на всем пространстве ЕАЭС совместными усилиями стран, в первую очередь посредством достижения максимально возможного единообразия уголовно-правового регулирования.

При этом в настоящее время можно сделать вывод, что призыв государств – членов ЕАЭС к унификации из декларативного перешел в разряд конкретных практических действий, причем на высоком уровне и под руководством Евразийской экономической комиссии. В связи с этим можно предположить, что к 2025 г. удастся достичь и официально закрепить унифицированные подходы к установлению уголовной ответственности за контрабанду.

Глава 2. Юридический анализ контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов по законодательству Российской Федерации

§ 1. Отличительные особенности объекта контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов

Контрабанда является угрозой в каждой стране, процессы глобализации приводят к свободному перемещению товаров за пределы таможенной границы за счет их сокрытия от государственного контроля, что представляет значительную угрозу экономической безопасности государства и требует поиска мер противодействия контрабанде товаров.

Зачастую формы контрабанды и ее прибыльность определяются несовершенством норм права, их непоследовательным применением и различиями в разных сферах регулирования, а также неурегулированной деятельностью государственных контрольных органов по раскрытию таможенных правонарушений.

При этом эффективное достижение целей по пресечению преступности во многом зависит от построения системы реализации норм права.

Особенная часть УК РФ содержит четыре состава преступлений, предусматривающих ответственность за контрабанду: ст.ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ.

Указанные статьи включены в главы и разделы Особенной части УК РФ в зависимости от их родовых, видовых и непосредственных объектов. Однако размещение контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» вызывает сомнения.

Объект всегда является мишенью, по которой преступление пытается ударить, как бы широко (общественные отношения) или как узко (чужое имущество, достоинство гражданина и т. п.) его не определять.

Вопрос об объекте преступления, в том числе в виде контрабанды, в науке уголовного права является одним из наиболее сложных и дискуссионных уже на протяжении многих лет.

До декриминализации так называемой «товарной» контрабанды данное преступление рассматривалось как преступление в сфере экономической деятельности.

Видовой объект преступления по ст. 188 УК РФ специалисты определяли по-разному, например, как:

- «общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления экономической деятельности»¹;
- «отношения, регулирующие сферу экономической деятельности»²;
- «общественные отношения, охраняющие свободную внешнеторговую экономическую деятельность ее субъектов»³;
- «нормальная экономическая деятельность по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг»⁴.

Поскольку определение именно непосредственного объекта играет важную роль при включении преступлений в конкретные главы УК РФ, полагаем необходимым остановиться на его рассмотрении более подробно.

До признания ст. 188 УК РФ утратившей силу исследователи непосредственного объекта контрабанды высказывали различные позиции.

Так, Б. В. Волженкин в качестве непосредственного объекта контрабанды указывал «общественные отношения, регулирующие установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности»⁵.

В. И. Михайлов и А.В. Федоров определяли такой объект как «охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспе-

¹ Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 11.

² Михайлов В. И., Федоров А. В. Таможенные преступления: Уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / под ред. А. В. Федорова. СПб. : Баттерфляй, 1999. С. 13.

³ Качкина Г. П. Контрабанда как таможенное преступление : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Владивосток, 2003. С. 80.

⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 2. М. 2007. С. 355.

⁵ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 386.

чивающие установленный порядок товарооборота через таможенную границу и внесение в бюджет таможенных пошлин и сборов»¹.

Н. А. Лопашенко считает, что непосредственным объектом контрабанды являются «общественные экономические отношения, соответствующие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности»².

По мнению А. В. Наумова, непосредственным объектом контрабанды является «установленный порядок внешнеэкономической деятельности, направленной на обеспечение товарооборота через таможенную границу»³.

По определению Ю. И. Сучкова непосредственным объектом контрабанды является «порядок перемещения грузов через государственную границу, установленный для обеспечения законной внешнеэкономической деятельности российского государства»⁴.

Схожей точки зрения придерживается Г. А. Русанов, называя в качестве непосредственного объекта контрабанды «установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности»⁵.

Одновременно здесь следует отметить, что до изменений, внесенных Законом № 420-ФЗ/2011, ученые неоднократно высказывали сомнения относительно определения объекта контрабанды по ч. 2 ст. 188 УК РФ как экономических отношений, указывая на необходимость их закрепления в гл. 24 УК РФ, объединяющую преступления против общественной безопасности. Одним из основных аргументов такого размещения предметов контрабанды, поименованных в ч. 2 ст. 188 УК РФ, называли специальные правила оборота (запреты и ограничения) в отношении этих предметов, установленные в силу их свойств как источников повышенной опасности⁶.

¹ Михайлов В. И., Федоров А. В. Указ. соч. С. 13.

² Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 12.

³ Наумов А. В. Указ. соч. С. 440.

⁴ Сучков Ю. И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М., 2005. С. 104.

⁵ Русанов Г. А. Контрабанда культурных ценностей: уголовно-правовое, криминологическое и сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2009. С. 60.

⁶ См. об этом: Рогатых Л. Ф. Контрабанда: проблемы уголовно-правовой характеристики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 1999. С. 45–47.

Вместе с тем следует отметить, что товары и ресурсы, относимые в настоящее время к стратегически важным, в основном не изъяты из гражданского оборота и в отношении них отсутствуют специальные правила перемещения. Подробнее об этом остановимся в следующем параграфе при рассмотрении особенностей предмета контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов.

Кроме того, некоторые исследователи предлагали объект контрабанды определять отдельно для ч. 1 и отдельно для ч. 2 ст. 188 УК РФ¹.

Другие авторы писали о необходимости выделения для ч. 2 ст. 188 УК РФ лишь дополнительного непосредственного объекта².

Г. А. Русанов, например, отмечал необходимость определения дополнительного непосредственного объекта контрабанды в зависимости от специфики перемещаемых предметов, предусмотренных ч. 2 ст. 188 УК РФ³.

Выражаем солидарность с позицией указанных авторов, поскольку она в полной мере соответствует подходу к построению системы Особенной части УК РФ, в соответствии с которым на тот момент контрабанда была размещена законодателем в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ.

Теперь рассмотрим современные позиции исследователей относительно объекта контрабанды после декриминализации так называемой «товарной» контрабанды и включения в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» ст. 226.1, предусматривающей ответственность за контрабанду, в том числе стратегически важных товаров и ресурсов.

По мнению А. В. Бриллиантова, объектом выступает общественная безопасность в сфере установленного порядка «перемещения через границу предметов,

¹ См., например: *Дорожков С.* Уголовно-правовая характеристика контрабанды // *Законность.* № 1. 2003 ; *Волженкин В. Б.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 534.

² См., например: *Дмитриенко И. В.* Уголовная ответственность за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности : втореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2008. С. 8 ; *Федоров А. В.* Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в особенной части УК РФ // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии.* 2013. № 2 (46). С. 127.

³ См.: *Русанов Г. А.* Уголовная ответственность за контрабанду (статья 188 Уголовного кодекса Российской Федерации) // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2011. Вып. 2. С. 66.

которые изъяты из гражданского оборота или в отношении которых установлены специальные правила перемещения»¹.

Н. Ю. Приходько полагает, что «родовым и видовым объектами является совокупность близких по природе и содержанию общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность»².

А. А. Никифорова отмечает, что объектом выступают «общественные отношения в сфере внешнеэкономической деятельности»³. Схожей позиции придерживаются Р. Л. Габдрахманов и В. Н. Кужиков⁴.

По мнению Е. А. Азаренковой, «непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность в результате перемещения через границу общепасных предметов»⁵.

Н. И. Крюкова считает, что «основным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности, общества и государства от различного вида угроз в сфере оборота поименованных предметов»⁶.

А. В. Скачко обращает внимание на то, что такой предмет контрабанды, как стратегически важные товары и ресурсы, не корреспондируется с объектом преступления рассматриваемой нами нормы, и объектом их контрабанды выступают общественные отношения в сфере экономической деятельности⁷.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук... С. 41.

³ Никифорова А. А. Уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук... С. 56–57.

⁴ Габдрахманов Р. Л., Кужиков В. Н. Контрабанда по российскому уголовному законодательству: понятие и виды // Российский следователь. 2016. № 21. С. 16–20.

⁵ Азаренкова Е. А. Уголовная ответственность за контрабанду, посягающую на общественную безопасность (ст. 226.1 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук... С. 15.

⁶ Крюкова Н. И. Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела / Н.И. Крюкова, Е.Н. Арестова. М. : Юрайт, 2019. С. 67.

⁷ См.: Скачко А. В. Указ. соч. С. 154, 157.

В. Г. Беспалько также отмечает, что фактический объект контрабанды культурных ценностей не соответствует объекту, предусмотренному уголовным законом¹.

Данное утверждение, на наш взгляд, всецело относится и к контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов.

Учитывая расположение нормы о контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов в разд. IX Особенной части УК РФ родовым объектом такой контрабанды является совокупность близких между собой общественных отношений, составляющих содержание общественной безопасности и общественного порядка.

Вместе с тем в праве под общественной безопасностью понимается «система общественных отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения в целях обеспечения общественного спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья населения, нормального труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных, общественных организаций, учреждений и предприятий»².

Как следует из ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»³, основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент Российской Федерации.

Согласно п. 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400⁴ общественная безопасность названа в числе стратегических национальных приоритетов обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации наравне с обороной страны, информационной, экономической безопасностью и иными национальными приоритетами.

К основным угрозам экономической безопасности относятся в том числе истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей и сохранение значительной доли теневой экономики, а показателями ее состояния являются, среди прочих,

¹ Беспалько В. Г. Новые проблемы квалификации контрабанды культурных ценностей по признакам объекта и предмета преступления // Публичное и частное право. 2013. Вып. I. С. 86–93.

² Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев ; ред. кол. : М. М. Богуславский, М. И. Козырь, Г. М. Миньковский и др. М. : Сов. Энциклопедия, 1984. С. 204.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации». 2011. № 1. ст. 2 ; 2020. № 46, ст. 7209.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

объем экспорта, импорта, а также доля импорта в объеме товарных ресурсов производственных товаров.

При этом важнейшим требованием экономической безопасности Российской Федерации является сохранение государственного контроля над стратегическими ресурсами, недопущение их вывоза в размерах, могущих причинить ущерб национальным интересам страны. В связи с этим, по нашему мнению, контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов наносит вред не общественным отношениям, обеспечивающим общественную безопасность, а общественным отношениям в сфере экономики.

Схожей позиции придерживаются и другие авторы.

Так, А. В. Федоров отмечает, что при конструировании рассматриваемой нами нормы и последующем ее включении в главу 24 УК РФ законодатель нарушил устоявшийся в УК РФ подход к распределению преступлений по главам и разделам в соответствии с их родовыми, видовыми и непосредственными объектами¹. Т. В. Кондрашова также настаивает, что в объект рассматриваемого преступления не вписывается ряд предметов, исчерпывающий перечень которых дан в названии статьи².

При этом соотнесение ст.ст. 189, 191, 191.1, 200.2 и 226.1 УК РФ позволяет также говорить о нарушении законодателем принципа деления предметов контрабанды по единым критериям. Так, ответственность за контрабанду алкогольной продукции установлена в ст. 200.2 УК РФ, включенной в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», а ответственность за контрабанду спирта этилового и прочих спиртовых настоек установлена в ст. 226.1 УК РФ, включенной в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности». Кроме того, именно к преступлениям в сфере экономической деятельности отнесена ст. 189 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконный экспорт сырья. Незаконный оборот драгоцен-

¹ Федоров А. В. Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в особенной части УК РФ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. С. 141.

² Кондрашова Т. В. Культурные ценности под защитой российского уголовного права // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 135–142.

ных металлов и древесины, отнесенных к стратегически важным товарам и ресурсам, также относится к преступлениям в сфере экономической деятельности.

А. В. Скачко законодательное решение о включении контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере в диспозицию статьи 226.1 УК РФ полагает нелогичным¹.

Н. Н. Коновалов² и М. И. Муркштис³ обозначая требующие устранения изъяны в сфере уголовно-правового регулирования, указывают на неясность и необходимость выработки дополнительной аргументации относительно причинения вреда общественной безопасности от контрабанды отдельных предметов, названных в статье 226.1 УК РФ.

Кроме того, объективную сторону контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов по ст. 226.1 УК РФ представляет факт их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза либо государственную границу с государствами – членами Таможенного союза.

В связи с этим, на наш взгляд, вопрос прямого воздействия указанного перемещения на такой объект, как безопасность общества, является спорным.

При контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов всегда напрямую страдает установленный международными договорами и законодательством Российской Федерации порядок перемещения. Общественная безопасность лишь ставится под угрозу, принимая во внимание возможность их дальнейшей реализации, в случае несвоевременного пресечения незаконного перемещения, но напрямую не страдает.

При этом установление законодателем для квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов крупного размера перемещения, который должен превышать 1 млн руб. (кроме отдельных видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, пре-

¹ Скачко А. В. Указ. соч. С. 316.

² Коновалов Н. Н. Контрабанда по законодательству стран Таможенного союза // Таможенное дело. 2014. № 1. С. 22.

³ Муркштис М. И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. [Электронное издание]. М. : Статут, 2019. 238 с.

вышающая 100 тыс. рублей), подтверждает, что общественная опасность данного преступления определяется экономическими показателями.

Так, в решении по делу № 22-811/17 апелляционная коллегия по уголовным делам Омского областного суда указала, что ответственность за незаконное перемещение наступает только в случае совершения его в крупном размере (свыше 1 млн руб.).

При определении стоимости ввезенного Колтаевым на территорию Российской Федерации бензина органы предварительного следствия и суд исходили из стоимости аналогичных марок бензина А-80 и А-92, но экологического класса К5, так как бензин экологического класса К2 в России не продается.

В случае отсутствия на рынке Российской Федерации какого-либо товара его стоимость определяется по цене, действующей в стране его покупки.

Осужденный Колтаев пояснил, что бензин он покупал в Казахстане по цене 85 тыс. тенге за 1 т, то есть стоимость 54,901 т — 4 666 585 тенге или 846 936,68 руб. В предоставленных им товарных накладных цена на бензин указана 5 196 877 тенге или 943 402,78 руб. Иных данных о стоимости бензина ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства получено не было.

Таким образом, стоимость перевезенного Колтаевым через границу Таможенного союза автомобильного бензина не составляет крупного размера, необходимого для привлечения его к уголовной ответственности.

В связи с изложенным суд оправдал Колтаева по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ за отсутствием в его действиях состава данного преступления¹.

Доказательствами отнесения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов к экономическому преступлению и негативного влияния данного преступления на экономические отношения государства служат в том числе характеристика таких товаров, а также сведения ФТС России о пресечении их незаконного перемещения и стоимости.

¹ Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-554395705> (дата обращения: 01.06.2017).

Так, именно стратегически важные товары и ресурсы пользуются устойчивым спросом за рубежом, формируя основную доходную часть бюджета Российской Федерации в виде таможенных платежей за счет экспорта, поскольку их вывоз из страны облагается вывозной таможенной пошлиной (вывозные таможенные пошлины устанавливаются в том числе для защиты внутреннего рынка Российской Федерации и стимулирования структурных изменений в экономике).

Экономическую направленность контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов также отражают следующие данные ФТС России о возбужденных таможенными органами уголовных делах в период с 2012 по 2022 г.¹: 2012 г. — 304 (из них 6 по фактам контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов); 2013 г. — 496 (141); 2014 г. — 616 (220); 2015 г. — 544 (229); 2016 г. — 528 (205); 2017 г. — 661 (363); 2018 г. — 577 (297); 2019 г. — 677 (412); 2020 г. — 832 (420); 2021 г. — 742 (401); 2022 г. — 704 (388). Общая стоимость незаконно перемещенных товаров, в том числе стратегически важных товаров и ресурсов, за указанные годы составила около 95 млрд. руб. Указанные цифры свидетельствуют о значительной экономической выгоде контрабандистов.

В связи с увеличением за прошлые годы количества фактов незаконного перемещения стратегически важных товаров и ресурсов представляются очевидными тенденция к сохранению стремительно прогрессирующей динамики их незаконного ввоза и вывоза и наличие непосредственной угрозы экономическим интересам Российской Федерации.

Незначительное снижение числа возбужденных таможенными органами в 2022 г. уголовных дел в сравнении с 2021 г. связано исключительно с сокращением поступающих из-за границы товаропотоков, обусловленным санкционным давлением и внешнеполитической обстановкой.

Рост незаконной торговли стратегически важными товарами и ресурсами приводит к сокращению доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы.

Основная часть преступлений данной категории связана с незаконным перемещением через таможенную границу ЕАЭС леса и лесоматериалов, черных

¹ Официальный сайт ФТС России www.customs.gov.ru (дата обращения: 01.03.2023).

и цветных металлов, а также нефти и нефтепродуктов. В большинстве случаев в качестве способа незаконного перемещения указанных предметов через таможенную границу ЕАЭС зафиксировано недекларирование либо недостоверное декларирование.

Наибольшее число возбужденных уголовных дел данной категории в период с 2012 по 2022 г. приходится на таможенные органы Северо-Западного, Сибирского, Дальневосточного, Южного и Центрального таможенных управлений.

Рассуждая о противодействии незаконному перемещению через Государственную границу Российской Федерации товаров и иных предметов, А. С. Попов предлагает в качестве меры противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов «дополнить статью 226.1 УК РФ квалифицированным составом преступления, устанавливающим ответственность за перемещение стратегически важных товаров и ресурсов в особо крупном размере»¹.

То есть, как видим, в основу определения общественной опасности и ужесточения ответственности заложен экономический показатель.

Ранее при рассмотрении правоведами вопроса о размещении деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 188 УК РФ, в гл. 24 или 25 УК РФ Д. В. Коземаслов также указывал, что «при перемещении стратегически важных товаров и ресурсов не нарушаются ни общественная безопасность, ни здоровье населения»².

Важно отметить, что незаконный импорт товаров, помимо существенного сокращения доходов государственного бюджета, наносит серьезный удар по российским товаропроизводителям, чья продукция не способна конкурировать с дешевыми контрабандными товарами, в розничную цену которых не включаются таможенные и налоговые платежи.

Таким образом, с учетом изложенного основным родовым объектом указанного преступления, по нашему мнению, следует считать совокупность обще-

¹ Попов А. С. Противодействие незаконному перемещению через Государственную границу Российской Федерации товаров и иных предметов в условиях евразийской интеграции // Таможенное дело. 2017. № 3. С. 25–28.

² Коземаслов Д. В. Контрабанда: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук :12.00.08. Екатеринбург, 2002. С. 41.

ственных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие экономики.

Непосредственным объектом контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов является установленный международными договорами и законодательством Российской Федерации порядок перемещения стратегически важных товаров и ресурсов через таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС. В связи с этим полагаем обоснованным предусмотреть уголовную ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в отдельной статье, которая должна размещаться в разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

При этом следует согласиться с выводом Н. Ю. Приходько о том, что «родовой объект преступления, предусмотренного статьей 226.1 УК РФ, носит сложный и многозначный характер. Фактически непосредственный объект статьи 226.1 УК РФ выходит за рамки родового и видового объекта»¹.

В связи с этим мы разделяем позицию отдельных авторов, которые выражают сомнения в правильности размещения законодателем в этой статье в качестве предмета преступления не только стратегически важных товаров и ресурсов, но и особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, так как их охрана в соответствии с построением УК РФ установлена гл. 26 «Экологические преступления» разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»², а также культурных ценностей³.

Результаты исследования объекта контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов дают основание сделать следующие выводы.

1. Основным родовым объектом контрабанды стратегически важных това-

¹ Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук... С. 41.

² См., например: Приходько Н. Ю. Спорные вопросы об объекте контрабанды и возможные пути их решения // Таможенное дело. 2016. № 4. С. 25–28 ; Федоров А. В. Указ. соч. С. 146 ; Талан М. В. Виды контрабанды // Гуманитарные науки. Ученые записки Казанского университета. 2015. С. 252.

³ См., например: Беспалько В. Г. Новые проблемы квалификации контрабанды культурных ценностей по признакам объекта и предмета преступления... С. 86–93 ; Путилов П. Н. Проблемы уголовного законодательства об ответственности за контрабанду и пути его совершенствования // Юридические науки. 2018. Эпоха науки. № 16. С. 53.

ров и ресурсов является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие экономики.

2. Фактически, на наш взгляд, законодатель при декриминализации товарной контрабанды (ст. 188 УК РФ) и установлении ответственности за контрабанду по ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ сохранил в ст. 226.1 УК РФ уголовную ответственность за товарную контрабанду, но только в отношении отдельных наиболее значимых категорий товаров в крупном размере.

3. Обоснована необходимость исключить из ст. 226.1 УК РФ стратегически важные товары и ресурсы как предмет контрабанды. Статью, предусматривающую ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов, следует разместить в гл. 22 «Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ, поскольку родовым объектом контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов являются отношения в сфере экономики.

§ 2. Анализ специфики стратегически важных товаров и ресурсов как предмета контрабанды

В соответствии с примечанием 1 к ст. 226.1 УК РФ Правительство Российской Федерации наделено полномочием утвердить Перечень СВТиР для целей реализации указанной статьи.

Принимая во внимание отсутствие в российском законодательстве понятия «стратегически важные товары и ресурсы», представляется целесообразным обратиться к подходам, сформировавшимся в юридической литературе в отношении данного понятия. Условно такие подходы можно представить следующим образом:

1) товары, в отношении которых могут быть введены ограничения в соответствии с Федеральным законом «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности»¹;

2) товары, утверждаемые постановлениями Правительства и указами Президента Российской Федерации²;

3) товары, в отношении которых Правительством РФ установлены специальные правила вывоза³;

4) ограниченные в обороте товары, в отношении которых установлены специальные правила перемещения⁴;

5) товары, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники⁵.

Однако важно отметить, что указанные позиции были выработаны до утверждения Перечня СВТиР, да и вообще, в принципе технико-нормативная конструкция (построение) нормы о контрабанде, в том числе стратегически важных товаров, была иной. Поэтому их использование в аспекте применения ст. 226.1 УК РФ в настоящее время не представляется возможным.

Обращаться к буквальному толкованию понятия «стратегически важные товары и ресурсы» также не представляется возможным ввиду его общности и оторванности от рассматриваемой нами сферы применения.

Таким образом, на основании имеющегося Перечня СВТиР определим признаки, по которым те или иные товары и ресурсы отнесены сегодня законодателем к стратегически важным.

¹ См.: *Русанов Г. А.* Уголовная ответственность за контрабанду (статья 188 Уголовного кодекса Российской Федерации)... С. 75.

² См.: *Никулин С.* Уголовная ответственность за контрабанду // *Законность.* 1995. № 1. С. 23 ; *Козырин А. Н.* Преступления в таможенной сфере // *Налоговый вестник.* 2002. № 2. С. 75 ; *Наумов А. В.* Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г. М. Резника. М. : Волтерс Клувер. 2005. 124 с.

³ См.: *Рогатых Л. Ф.* Квалификация контрабанды : учеб. пособие. СПб., 1999. 47 с.

⁴ См.: *Карнишина Г. В.* Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с контрабандой (по материалам Южного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2005. С. 13.

⁵ *Михайлов В. И., Федоров А. В.* Таможенные преступления: Уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / под ред. А.В. Федорова. СПб. : Баттерфляй, 1999. 41 с.

Перечень СВТиР состоит из трех разделов и 23 позиций с указанием кодов единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее — ТН ВЭД ЕАЭС). В первом разделе перечислены наименования стратегически важных товаров, во второй раздел включены наименования стратегически важных ресурсов, третий раздел касается стратегически важных объектов флоры и фауны. Этот Перечень носит бланкетный характер.

Для уяснения качественных признаков стратегически важных товаров и ресурсов, а также обоснования их включения законодателем в перечень необходимо обратиться к иным нормативным правовым актам и, прежде всего, с учетом сноска к Перечню СВТиР, Единому перечню товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами, утвержденному Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» (далее — Единый перечень товаров), а также к Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80¹, которым утверждена единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Кроме того, следует руководствоваться перечнями товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывоза с таможенной территории ЕАЭС, и товаров, в отношении которых установлен запрет ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывоза с таможенной территории ЕАЭС (приложения № 1 и 2 к Решению Коллегии

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» // Официальный сайт ЕАЭС <http://www.eaeunion.org>, 06.10.2021.

Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30)¹ (далее — Перечни товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению).

1. Спирт этиловый неденатурированный, этиловый спирт и прочие спиртовые настойки, денатурированные (п. 1 разд. I Перечня СВТиР)

Основным законодательным актом, определяющим правовые основы перемещения (импорт/экспорт) этилового спирта, является Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»² (далее — Закон о госрегулировании оборота алкогольной продукции).

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1 Закона о госрегулировании оборота алкогольной продукции государственное регулирование производства и оборота этилового спирта осуществляется в том числе в целях защиты экономических интересов Российской Федерации.

Поименованная в п. 1 разд. I Перечня СВТиР номенклатура товара отсутствует в Перечнях товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению. В Едином перечне товаров указанная номенклатура поименована в качестве товаров, при импорте которых установлено исключительное право. Отметим, что данное положение применяется только в отношении товаров, происходящих из третьих стран и импортируемых исключительно в Республику Беларусь.

2. Драгоценные металлы, изделия из драгоценных металлов, изделия из драгоценных камней и природного жемчуга, часы наручные, карманные и прочие, изготовленные из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным металлом, корпуса для часов из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным металлом, ремешки, ленты и браслеты для часов и их части из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным металлом, драгоценные и полудрагоценные камни, руды и концентраты драгоценных метал-

¹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апр. 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // Официальный сайт ЕАЭС <http://www.eaeunion.org>, 22.04.2015.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48, ст. 4553 ; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5173.

лов (п.п. 2–2(5) разд. I и п.п. 14–14(1) разд. II Перечня СВТиР)

Правовой основой регулирования отношений, возникающих в сфере обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, является Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»¹ (далее — Закон о драгоценных металлах и камнях).

К драгоценным металлам указанный закон относит золото, серебро, платину и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий).

Дополним только, что содержание понятия «полудрагоценные камни» законодателем не определено. Нет конкретного перечня таких камней и в ТН ВЭД ЕАЭС. В результате складывается ситуация, провоцирующая путаницу при правоприменении.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в целях применения ст. 7.5 «Самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней» КоАП РФ² Правительством РФ утвержден перечень полудрагоценных камней³, согласно которому к полудрагоценным камням отнесены берилл, в том числе аквамарин, гелиодор.

При этом в литературе обращается внимание, что понятия «драгоценный» и «полудрагоценный» устарели и стали спорными. В ювелирном деле введены понятия «ювелирный», «ювелирно-поделочный» и «поделочный»⁴.

Таким образом, используемые в нормативных правовых актах, в том числе в УК РФ (ст.ст. 191 и 192), понятия «драгоценные камни» и «полудрагоценные камни» требуют корректировки с учетом используемой на практике классификации драгоценных (ювелирных) камней.

Ввоз и вывоз драгоценных металлов и драгоценных камней регулируются

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13, ст. 1463 ; 2021. № 24 (ч. I), ст. 4188.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : по состоянию на 18 марта 2023 г.] // Собр. законодательства РФедерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.03.2023).

³ Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 авг. 2018 г. № 1029 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 37, ст. 5736.

⁴ См.: *Марченков В. И.* Ювелирное дело : практ. пособие. 3-е изд. М. : Высш. шк., 1992. С. 32.

Положением «О ввозе в Российскую Федерацию из стран, не входящих в Евразийский экономический союз, и вывозе из Российской Федерации в эти страны драгоценных металлов, драгоценных камней и сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы», утвержденным Указом Президента РФ от 20 сентября 2010 г. № 1137 (ред. от 1 июля 2021 г.)¹ (далее — Положение о ввозе и вывозе драгоценных металлов, камней и сырьевых товаров 2010 г.).

Названным Положением устанавливаются особенности ввоза в Российскую Федерацию из государств, не входящих в ЕАЭС, и вывоза из нее в эти государства драгоценных металлов, драгоценных камней и сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы.

Согласно п. 20 Положения о ввозе и вывозе драгоценных металлов, камней и сырьевых товаров 2010 г. таможенные операции в отношении ввозимых в Россию из государств, не входящих в ЕАЭС, и вывозимых из нее в эти государства как необработанных, так и частично обработанных природных алмазов (коды ТН ВЭД ЕАЭС 7102 10 000 0, 7102 21 000 0, 7102 31 000 0) осуществляются на специализированных таможенных постах, расположенных в Москве и на территории свободного порта Владивосток. Данное условие также закреплено в Положении о ввозе и вывозе драгоценных металлов 2015 г., согласно которому помещение под таможенные процедуры товаров из таблиц 1 и 3 разд. 2.10, и драгоценных камней, включенных в разд. 2.9 Перечней товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению, осуществляется на специализированных (категорированных) таможенных постах или в отделах таможенных органов государств-членов, созданных в соответствии с законодательством этих государств, и при представлении таможенным органам лицензии и (или) акта государственного контроля.

Относительно часов наручных, карманных и прочих, следует отметить, что позициями 2(1) – 2(5) и 14(1) Перечень СВТиР был дополнен согласно предложениям, инициированным Минфином России².

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 39, ст. 4923 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.07.2021.

² Проект постановления Правительства Рос. Федерации «О внесении изменений в перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Рос-

Эти предложения обусловлены результатами анализа данных Генеральной прокуратуры РФ, ФТС России, ФСБ России, Пробирной палаты России, а также Союза золотопромышленников России, из которых следует, что в Российской Федерации приобретает значительное количество контрабандных ювелирных изделий сомнительного происхождения и качества с фальшивым пробирным клеймом.

Внесение в Перечень СВТиР указанных изменений позволило привлекать к уголовной ответственности недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности за незаконное перемещение в крупном размере через таможенную границу ЕАЭС таких изделий.

3. Черные и цветные металлы, а также отходы и лом черных и цветных металлов, металлокерамики, части железнодорожных локомотивов или моторных вагонов трамвая или подвижного состава (п. 3 разд. I Перечня СВТиР)

Количественные показатели таможенного оформления продукции металлургического комплекса составляют значительную долю в общей товарной номенклатуре, оформляемой таможенными органами Российской Федерации, а ввиду значительных финансовых потоков к данной сфере деятельности проявляют интерес различные криминальные структуры. Привлекательность криминального бизнеса в сфере внешнеторгового оборота продукции металлургического комплекса связана с активностью мирового рынка металлов и динамичным ростом биржевых цен.

Недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности активно внедряют разнообразные схемы, препятствующие государственному контролю проводимых ими экспортных операций.

Наиболее подвержены криминальному влиянию зоны деятельности таможен, где функционируют крупнейшие металлургические и заготовительные предприятия.

Запреты и ограничения на ввоз и вывоз черных и цветных металлов не установлены, за исключением опасных отходов.

сийской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923» : подготовлен Минфином России : по состоянию на 17.05.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regulation.gov.ru>.

Вместе с тем в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 22 декабря 2020 г.) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»¹ и Приложением № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (с изм. и доп.)² Правительством РФ с 1 сентября по 31 декабря 2019 г. (включительно) было установлено количественное ограничение (квота) на вывоз за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами ЕАЭС, отходов и лома черных металлов (код 7204 ТН ВЭД ЕАЭС), признанных существенно важными для внутреннего рынка Российской Федерации³. Данная мера была принята в связи с недостатком в отдельно взятых регионах Российской Федерации лома черных металлов.

4. Вещества, разрушающие озоновый слой, и продукция, их содержащая (п. 4 разд. I Перечня СВТиР)

Следует отметить, что в данный пункт уже вносились изменения. Так, в п. 4 Перечня СВТиР в предыдущей редакции в качестве стратегически важных товаров значились озоноразрушающие вещества и продукция, их содержащая, в соответствии со списками «А» и «В» разд. 1.1 и списками «С», «Е» и «D» разд. 2.1 Единого перечня товаров, к которым применяются запреты и ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами, утвержденного решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 19⁴. То есть применение п. 4 Перечня СВТиР было поставлено в зависимость от содержания и действия указанного перечня.

Такую конструкцию следует признать неудачной, поскольку в соответствии с п. 5 решения Коллегии ЕврАзЭС от 16 августа 2012 г. № 134 «О нормативных

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4850 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 22.12.2020.

² Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.01.2015.

³ Постановление Правительства Рос. Федерации от 31 авг. 2019 г. № 1134 «О введении временного количественного ограничения на вывоз отходов и лома черных металлов за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 36, ст. 5038.

⁴ Официальный сайт Комиссии таможенного союза <http://www.tsouz.ru>.

правовых актах в области нетарифного регулирования»¹ было принято решение не применять Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами, и Положение о применении ограничений, утвержденное решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 19 «О едином нетарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». В связи с этим положения п. 4 Перечня СВТиР стали недействующими, а сам Перечень требовал внесения соответствующих изменений, которые были внесены постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2016 г. № 1367, устранив тем самым излишнюю детализацию и исключив ссылку на недействующее решение Межгосударственного Совета Евр-АзЭС от 27 ноября 2009 г. № 19.

Однако в настоящее время вновь назрела необходимость корректировки п. 4 Перечня СВТиР, а именно примечания к нему, ввиду того, что разд. 1.1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134 утратил силу².

Действующий список озоноразрушающих веществ и продукции, содержащей озоноразрушающие вещества, запрещенных к ввозу и вывозу на таможенную территорию ЕАЭС, поименован в разд. 1.1 приложения № 1 к решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 (ред. от 10 января 2023 г.) «О мерах нетарифного регулирования»³.

Перечень озоноразрушающих веществ, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывоза с таможенной территории ЕАЭС поименован в разд. 2.1 приложения № 2 к реше-

¹ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: www.docs.cntd.ru (дата обращения: 01.12.2012).

² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.08.2016 № 99 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 и признании утратившими силу некоторых решений Коллегии Евразийской экономической комиссии» // Официальный сайт ЕАЭС <http://www.eaeunion.org>, 31.08.2016.

³ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: www.docs.cntd.ru (дата обращения: 15.01.2023).

нию Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования».

Определение веществ, разрушающих озоновый слой, содержится в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред от 14 июля 2022 г.) «Об охране окружающей среды»¹ (далее — Закон об охране окружающей среды). В частности, в ст. 1 данного закона закреплено, что вещества, разрушающие озоновый слой (или озоноразрушающие вещества), — это химические вещества и их смеси, перечень которых определяется Правительством РФ в соответствии с международными договорами Российской Федерации в области охраны озонового слоя атмосферы.

В рамках реализации положений Закона об охране окружающей среды Правительством РФ приняты соответствующие постановления: от 6 июля 2012 г. № 687 «Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, в которых допускается прибытие на территорию Российской Федерации озоноразрушающих веществ»² и от 24 марта 2014 г. № 228 (с изм. и доп.) «О мерах государственного регулирования потребления и обращения веществ, разрушающих озоновый слой»³, устанавливающие перечень озоноразрушающих веществ, обращение которых подлежит государственному регулированию.

Согласно Перечням товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению, в отношении веществ, разрушающих озоновый слой, и продукции, их содержащей, установлены запреты на вывоз и ввоз на таможенную территорию ЕАЭС (разд. 1.1) и разрешительный порядок (разд. 2.1).

5. Мясо крупного рогатого скота, домашней птицы, свинина; рыба, ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные; артемии, яйца (цисты) артемий; готовые продукты из рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных (п.п. 5, 6–6 (1), 7 разд. II Перечня СВТиР)

Наименования, которые содержатся в п.п. 5–7 Перечня СВТиР, не подпада-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 14.07.2022.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 28, ст. 3914.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 13, ст. 1484 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 02.07.2021.

ют под установленные на территории ЕАЭС запреты и ограничения, за исключением наименования моллюсков из п. 6, имеющих коды ТН ВЭД ЕАЭС начиная с 0306 до 0308, и яиц (цист) артемий, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывоза с его таможенной территории (разд. 2.6 Перечней товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению).

Позицией 6 (1) — артемии, яйца (цисты) артемий Перечень СВТиР был дополнен по предложениям Минсельхоза России, поскольку указанные биоресурсы отнесены к ценным видам водных биологических ресурсов¹, которые характеризуются высокой ценой на международном рынке и незаконно экспортируются под видом продукции аквакультуры.

В связи с заинтересованностью стран Азиатско-тихоокеанского региона в поставках указанных категорий товаров, на Дальнем Востоке активно создаются и развиваются предприятия, занимающиеся разведением объектов аквакультуры (гребешка, трепанга, морского ежа, анадары, корбикулы, морских водорослей и т. д), в том числе в целях дальнейшего экспорта продукции. Одновременно с этим недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности могут предприниматься попытки таможенного декларирования живых диких гидробионтов под видом культивированных в целях их безлицензионного вывоза с таможенной территории ЕАЭС.

Ракообразные, в панцире или без панциря, живые, моллюски, в раковине или без раковины, живые из товарной позиции, водные беспозвоночные, кроме ракообразных и моллюсков, морские и прочие водоросли включены в разд. 2.6 Перечней товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению. Их помещение под таможенную процедуру экспорта осуществляется при представлении таможенному органу лицензии Минпромторга России либо заключения Росприроднадзора.

Оценка документов, подтверждающих законность добычи и владения дикими-

¹ Приказ Минсельхоза России от 23 окт. 2019 г. № 596 «Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биологических ресурсов» (зарегистрирован Минюстом России 13 дек. 2019 г., рег. № 56800) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.12.2019.

ми живыми животными, в том числе их достаточность, должна быть дана органом, уполномоченным на согласование заявлений на экспорт (в Российской Федерации — Росприроднадзор).

Объекты аквакультуры, выращенные в искусственно созданной среде обитания, не являются дикими, в связи с чем Росприроднадзор не уполномочен на выдачу заключений (разрешительных документов), необходимых на вывоз рассматриваемой категории товаров.

При таких обстоятельствах для целей подтверждения законности владения живыми гидробионтами, заявленными к вывозу с таможенной территории ЕАЭС, необходимо оценить обстоятельства их добычи или владения, в том числе в случае выращивания в искусственных условиях.

При этом ресурсы, поименованные в п.п. 5–7 Перечня СВТиР, содержатся в Едином перечне товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), и в отношении них на территории ЕАЭС применяются ветеринарно-санитарные меры¹. Решением Комиссии таможенного союза от 28 мая 2010 г. № 299 «О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» данные ресурсы подлежат санитарно-эпидемиологическому надзору на территории ЕАЭС, за исключением мяса крупного рогатого скота, домашней птицы, свинины и рыбы².

В целях реализации государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации³.

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции. К слову сказать, В. И. Гладких,

¹ Решение Комиссии таможенного союза ЕврАзЭС от 18 июня 2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» // Официальный сайт Комиссии таможенного союза www.tsous.ru, 30.06.2010.

² Официальный сайт Комиссии таможенного союза ЕврАзЭС www.tsous.ru, 28.06.2010.

³ Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.01.2020.

А. Н. Сухаренко и О. В. Хренков отмечают, что «несмотря на предпринимаемые государством меры, незаконный рыбный промысел остается одной из серьезных угроз экономической безопасности России»¹.

Водные биологические ресурсы являются стратегическими ресурсами, представляющими особую ценность. Их добыча, переработка, реализация, экспорт должны контролироваться со стороны государственных органов. В настоящее время рыбопромышленный комплекс является базовой отраслью для экономики России. На долю Дальнего Востока приходится около 70 % от общих объемов вылова водных биологических ресурсов России и более 80 % экспорта свежей и охлажденной рыбы. Рыбная отрасль, бесспорно, представляет собой стратегическое значение для развития не только Дальнего Востока, но и Российской Федерации в целом.

Специфика рыбодобывающей отрасли заключается в ее сверхприбыльности, что привлекает неблагонадежных представителей бизнеса, а также государственных и контролирующих органов к разработке криминальных схем по экспорту водных биологических ресурсов и участию в них. В этой связи защита указанной отрасли от внутренних и внешних угроз является приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов в обеспечении национальной безопасности России.

Кроме того, следует отметить, что мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо домашней птицы, а также рыба и ракообразные, страной происхождения которых являются США, страны Евросоюза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Албания, Черногория, Исландия, Княжество Лихтенштейн и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, временно запрещены к ввозу в Российскую Федерацию по 31 декабря 2023 г.².

Данный запрет является специальной экономической мерой.

¹ Гладких В. И., Сухаренко А. Н., Хренков О. В. Противодействие незаконному обороту водных биоресурсов: законодательные и судебные аспекты // Безопасность бизнеса. 2018. № 6. С. 38–43.

² Постановление Правительства Рос. Федерации от 7 авг. 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420 и от 24 июня 2019 г. № 293» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 32, ст. 4543.

б. Янтарь, янтарь агломерированный, гагат (черный янтарь), обработанные янтарь, янтарь агломерированный, агат (черный янтарь) (п.п. 8 и 8.1 разд. II Перечня СВТиР)

Как следует из Комментария к КоАП РФ, подготовленного коллективом авторов¹, «янтарь — ископаемая природная смола минерального происхождения, относящаяся к классу органических соединений, от светло-желтого до коричнево-красного цвета, используемая для изготовления лекарственных средств и ювелирных изделий, предметов прикладного искусства».

В отношении янтаря, янтаря агломерированного, гагата (черный янтарь) установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза (раздел 2.11 Перечней товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению).

И хотя янтарь по своему составу и процессу образования не относится к драгоценным камням, постановлением Правительства РФ от 5 января 1999 г. № 8² утвержден Порядок отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням, поэтому на такие образования распространяется действие Закона о драгоценных металлах и камнях.

Следует отметить, что постановлением Правительства РФ от 9 августа 2016 г. № 766³ в указанный пункт Перечня СВТиР также были внесены изменения и дополнения, расширившие номенклатуру этой категории «обработанным янтарем, гагатом (черный янтарь), а также обработанным янтарем агломерированным, в том числе в виде пластинок, цилиндров или аналогичных форм, обработанным после отливки одной или несколькими из следующих операций: полированием, шлифованием,

¹ Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ) / Р. В. Амелин, Е. А. Бевзюк, Ю. В. Волков и др. Подготовлен для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2014.

² Об утверждении Порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням : постановление Правительства Рос. Федерации от 5 янв. 1999 г. № 8 : ред. от 16 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 2, ст. 310 ; 2014. № 51, ст. 7457.

³ О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 9 авг. 2016 г. № 766 : ред. от 11 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 33, ст. 5191 ; 2020. № 30, ст. 4907.

сверлением, точением». Данные изменения были обусловлены резко возросшей популярностью янтаря и спросом на него и, как следствие, высокой долей его экспорта.

На территории Калининградской области находится 90 % всех мировых запасов янтаря. В середине июня 2014 г. калининградские пляжи в буквальном смысле засыпало янтарем¹, что привело к росту «серых экспортных схем», а также объема незаконной добычи янтаря и его контрабанды в Литву, Польшу и Китай.

Рынок янтарного сырья в Литве, Польше и Китае, государствах, специализирующихся на переработке янтаря, в значительной степени наполняется за счет контрабанды янтаря-сырца из Калининградской области Российской Федерации. Хотя Литва является главным импортером янтаря-сырца российского происхождения, значительные объемы сырья не перерабатываются литовскими ювелирами, а реэкспортируются в Польшу, Китай, Японию, Индию.

7. Уголь каменный, включая антрацит, кокс и полукокс; нефть сырая и нефтепродукты; газ природный, газы нефтяные и углеводородные в сжиженном и газообразном состоянии (п.п. 9, 10 и 11 разд. II Перечня СВТиР)

Топливо-энергетический комплекс остается важнейшей составляющей экономики нашего государства. До 60 % всего объема экспорта приходится на долю продукции топливно-энергетического комплекса.

Россия занимает одно из ведущих мест в мировой системе оборота энерго-ресурсов, активно участвует в мировой торговле ими и в международном сотрудничестве в этой сфере. Востребованность российской продукции товарно-сырьевого комплекса на мировом рынке на фоне высоких мировых цен на нее сделала максимально выгодным проведение незаконных внешнеторговых операций на данном направлении.

Целями энергетической политики России являются максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышение качества жизни населения страны и содействие укреплению ее внешнеэкономических позиций.

В отношении товаров топливно-энергетического комплекса, поименованных

¹ Власть : Аналитический еженедельник ИД «Коммерсантъ». 2014. № 25 (1080), 30 июня.

в п.п. 9–11 Перечня СВТиР, запреты и ограничения на ввоз и вывоз с таможенной территории ЕАЭС не установлены. При этом данные наименования относятся к товарам, при экспорте которых установлено исключительное право (разд. 2.26 Единого перечня товаров). При их экспорте с территории Российской Федерации порядок применения исключительного права определяется Федеральным законом от 18 июля 2006 г. № 117-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) «Об экспорте газа»¹, согласно которому исключительное право на экспорт газа природного в газообразном состоянии предоставляется организации – собственнику единой системы газоснабжения или ее дочернему обществу, в уставном капитале которого доля участия организации – собственника единой системы газоснабжения составляет 100 %.

Кроме того, приказом Минфина России от 19 октября 2020 г. № 238н² определены только два таможенных органа, обладающих правом выпуска товаров, классифицируемых в товарных подсубпозициях группы 27 ТН ВЭД ЕАЭС (уголь, нефть, газ).

8. Пушнина (п. 12 разд. II Перечня СВТиР)

Россия занимает первое место в мире по потреблению пушнины. Кроме того, российская пушнина пользуется устойчивым спросом за рубежом. Особое место в сырьевом балансе легкой промышленности занимает мех. С одной стороны, изделия из меха — это самая дорогостоящая продукция из всей группы товаров отрасли, которая традиционно относится к классу «люкс», то есть является предметом роскоши. С другой стороны, суровые климатические условия нашей страны делают меховую одежду незаменимой в холодное время года, обеспечивая высокий спрос на нее в осенне-зимний период³.

К «пушнине» законодатель посредством кодов ТН ВЭД ЕАЭС относит следующие стратегически важные ресурсы: норки и лисицы целые, не имеющие или

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 30, ст. 3293 ; 2020. № 17, ст. 2715.

² О компетенции таможенных органов по совершению определенных таможенных операций в отношении товаров : приказ Минфина России от 19 окт. 2020 г. № 238н // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 17.11.2020.

³ См.: Приказ Минпромторга России от 24 сент. 2009 г. № 853 «Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по ее реализации». Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имеющие голову, хвост или лапы (4301 10 00; 4301 60 00); головы, хвосты, лапы и прочие части или обрезки шкурок, пригодные для изготовления меховых изделий (4301 90 00); шкурки прочие, целые, не имеющие или имеющие голову, хвост или лапы (4301 80) и дубленые или выделанные меховые шкурки (4302).

Запреты и ограничения к указанной номенклатуре не применяются, за исключением «сырья пушно-мехового, шкурки гренландского тюленя и детенышей гренландского тюленя целых, дубленых или выделанных меховых шкурок гренландского тюленя и детенышей гренландского тюленя».

В соответствии с решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «ввоз изделий из гренландского тюленя (за исключением детенышей гренландского тюленя: бельков, хохлуш и серок) разрешается только, если такие изделия получены в результате охоты, традиционно осуществляемой коренными народами, под которыми понимаются коренные жители арктических и субарктических районов, где они в настоящее время или традиционно имеют права коренных народов, в том числе юпики, инупиаты (Аляска), инуиты, инувиялуиты (Канада), калааллиты (Гренландия), что подтверждается сертификатом уполномоченного органа страны происхождения товара, выдаваемым по согласованной с Евразийской экономической комиссией форме».

Кроме того, пушно-меховое сырье (группа 43 01 ТН ВЭД ЕАЭС), согласно решению Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 317, является подконтрольным товаром, требующим разрешение на ввоз (ветеринарный сертификат).

9. Лесоматериалы (п. 13 разд. II Перечня СВТиР)

В рамках ЕАЭС в отношении лесоматериалов запреты и ограничения на ввоз и вывоз не установлены, за исключением отдельных временных количественных ограничений на экспорт.

Согласно ст. 1 Лесного кодекса Российской Федерации¹ основным принципом лесного законодательства является обеспечение охраны и защиты лесов, а также

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 8 нояб. 2006 г. : по состоянию на 22 дек. 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50, ст. 5278 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 22.12.2022.

многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного их использования для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах.

При этом в 2019 г. в целях повышения эффективности противодействия контрабанде леса было произведено усиление уголовной ответственности путем снижения в отношении лесоматериалов величины стоимостного предела с 1 млн до 100 тыс. руб.

В целях стимулирования глубокой переработки лесоматериалов на территории России и сохранения природных ресурсов Правительством РФ последовательно вводятся ограничения на вывоз необработанных лесоматериалов, а также меры по обеспечению прослеживаемости заготовленных лесоматериалов и продуктов их переработки. В результате в настоящее время действуют следующие меры:

- ограничен вывоз необработанных (грубообработанных) лесоматериалов по виду транспорта (только железнодорожный транспорт) и по количеству мест вывоза из Российской Федерации (только два пункта пропуска — Люття (Финляндия) и Хасан (КНР, КНДР);

- повышены ставки вывозных таможенных пошлин в отношении обработанных лесоматериалов влажностью более 22 %;

- обязательность декларирования экспортерами лесоматериалов сведений о законности их происхождения в Единой государственной автоматизированной информационной системе учета древесины и сделок с ней (ЛесЕГАИС).

До 1 января 2025 г. оформление сопроводительных документов на древесину, совершение сделок с древесиной, в том числе в целях вывоза ее из Российской Федерации, транспортировка древесины и вывоз ее из Российской Федерации не допускаются в случаях, если объем древесины, ее видовой (породный) и (или) сортиментный состав, указываемые в договоре, сопроводительном документе, а в случаях заключения внешнеторговой сделки с древесиной в декларации о сделках с древесиной, превышает объем древесины или не соответствует ее видовому (породному) и (или) сортиментному составу, учтенных у лица, являющегося собственником древесины, в ЛесЕГАИС.

Лесоматериалы относятся к подкарантинной продукции с высоким фитоса-

нитарным риском и ввозятся при наличии фитосанитарного сертификата.

Вместе с тем в отношении отдельных видов лесоматериалов (классифицируемых в товарных субпозициях 4401 21, 4401 22, 4403, 4408 ТН ВЭД ЕАЭС) с 9 марта 2022 г. по 31 декабря 2023 г. введен временный запрет на вывоз из Российской Федерации в отдельные страны, совершающие недружественные действия в отношении Российской Федерации¹.

Также вывоз леса и лесоматериалов осуществляется только через определенные пункты пропуска².

Введение указанных условных ограничений обусловлено обеспечением надлежащего таможенного контроля с целью сокращения незаконного оборота этой категорий товаров. Для обеспечения таможенного контроля необходимо наличие специального оборудования, возможности выгрузки товаров, проведения мероприятий с использованием технических средств (взвешивание, обмер).

При этом представляется, что механизм по ограничению мест убытия в условиях единой таможенной территории со странами ЕАЭС, для которых вопрос контроля убытия наших стратегически важных товаров не актуален, не обеспечивает должный уровень контроля и сокращения уровня их нелегального вывоза.

10. Виды дикой флоры и фауны, подпадающие под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г. или занесенные в Красную книгу Российской Федерации³ (п. 15 разд. II Перечня СВТиР)

¹ Постановление Правительства Рос. Федерации от 9 марта 2022 г. № 313 (с изм. и доп.) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 10.03.2022, 29.11.2022.

² Постановление Правительства Рос. Федерации от 15 июля 2010 г. № 521 «Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для убытия с территории Российской Федерации отдельных видов товаров»: ред. от 30 дек. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 30, ст. 4095 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 32.12.2022.

³ Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г. (вместе с Перечнем видов млекопитающих, птиц, рептилий, амфибий, рыб, беспозвоночных и растений, экспорт, реэкспорт и импорт которых, а также их частей или дериватов регулируется в соответствии с Конвенцией о международной

Редкие или находящиеся под угрозой исчезновения леса и иная растительность, животные и другие организмы, в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «Об охране окружающей среды»¹ подлежат особой охране.

Указанные в п. 15 Перечня СВТиР виды дикой флоры и фауны также включены в Перечни товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению: разд. 2.7. и 2.8.

Ряд наименований, указанных в п. 15, совпадает с наименованиями, указанными в Перечне особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей ст.ст. 226.1 и 258.1 УК РФ, утвержденном постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978².

Согласно ст. 226.1 УК РФ одним из признаков предмета контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов является их крупный размер, которым в соответствии с примечанием к указанной статье признается их стоимость, превышающая 1 млн руб.

В связи с этим вызывает сомнение правильность включения в Перечень СВТиР видов дикой флоры и фауны.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 226.1 УК РФ особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, наряду со стратегически важными товарами и ресурсами являются самостоятельным предметом контрабанды, в отношении которого крупный размер перемещения не требуется.

торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 549–562.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 02.07.2021.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 45, ст. 5814.

Такая ситуация, по нашему мнению, видится необъективной. Ведь и те, и другие имеют равный статус «редких и находящихся под угрозой исчезновения». Поэтому следует исключить п. 15 Перечня СВТиР и установить уголовную ответственность за их контрабанду независимо от их стоимости.

Относительно включения с 1 апреля 2024 г табачной и алкогольной продукции в перечень СВТиР отметим, что данные изменения обусловлены рядом обстоятельств.

Увеличение акцизов на табачные изделия в Российской Федерации, при неизменных ставках в иных государствах – членах ЕАЭС, способствует развитию теневого рынка табачной продукции. Единовременное увеличение ставок акцизов на 20 % в России с начала 2021 г. привело к увеличению доли нелегальных сигарет в связи с резко возросшей выгодой при их продаже. Стоимость сигарет, как правило, в рознице в два-три раза ниже, чем у маркированных пачек. При этом запланировано дальнейшее повышение ставок акцизов в отношении табачных изделий и алкогольной продукции (ежегодно до 2024 г. на 4 %), что значительно повышает риски дальнейшего роста поступления нелегальной продукции.

Основным и наиболее криминализированным является канал поступления сигарет из Республики Беларусь, откуда нелегальный поток сигарет поступает не только на внутренний российский потребительский рынок, но сигареты производства белорусских фабрик, как правило, являются предметами контрабанды в страны Европейского союза.

На долю контрабандных табачных изделий приходится 10 % нелегального рынка табачных изделий, а на долю сигарет производства государств – членов ЕАЭС приходится порядка 57 % нелегального рынка табачных изделий.

При всех формальных признаках контрабанды незаконное перемещение товаров производства ЕАЭС не образует соответствующих составов, предусмотренных УК РФ, что лишает возможности привлекать к ответственности лиц, совершивших незаконный ввоз в Российскую Федерацию табачных изделий.

Отсутствие соответствующей уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федера-

ции с государствами – членами ЕАЭС используется недобросовестными хозяйствующими субъектами и значительно затрудняет противодействие нелегальному поступлению в Российскую Федерацию табачной продукции белорусского производства.

Перемещаемые в рамках ЕАЭС товары, имея статус товара внутреннего рынка, не являются объектами таможенного контроля.

Для табачных изделий характерны две основные схемы (два способа) ее нелегальной доставки в Российскую Федерацию:

1. Перемещение табачной продукции из Республики Беларусь в Российскую Федерацию при следовании под таможенной процедурой «таможенный транзит» в третьи страны.

Табачные изделия на территории Республики Беларусь помещаются под таможенную процедуру «таможенный транзит», следуют в Российскую Федерацию с целью убытия в третьи страны, однако выгрузка осуществляется на территории России.

Выгрузив сигареты в России и не завершив процедуру таможенного транзита, грузовые транспортные средства возвращаются в Республику Беларусь, где осуществлялась повторная загрузка сигаретами, и без завершения ранее открытой процедуры открывается новая. В результате в Российскую Федерацию под видом транзитной перевозки поступает новая товарная партия.

В результате таможенными органами во взаимодействии с МВД России выявляется, что во всех случаях транспортные средства перемещались по территории Российской Федерации в границах Центрального федерального округа, что прямо свидетельствует об отсутствии умысла экспортировать товар. Кроме того, повторное открытие процедуры таможенного транзита без закрытия ранее открытой процедуры с использованием одного и того же транспортного средства тому дополнительное подтверждение.

Умысел совершаемых противоправных деяний при импорте белорусских табачных изделий направлен на уклонение от уплаты налогов, поскольку при ввозе в Российскую Федерацию белорусской табачной продукции, следующей тран-

зитом в третьи страны, экспортируемые товары при условии подтверждения фактического вывоза товаров освобождаются от уплаты налогов, в том числе акцизных сборов.

При этом в перечне СВТиР товарная группа табачных изделий отсутствует, составы преступлений, предусмотренных ст. 194 и ст. 200.2 УК РФ, и иные преступления, расследование которых отнесено к компетенции таможенных органов Российской Федерации, отсутствуют в рассматриваемой схеме перемещения нелегальной табачной продукции белорусского производства. Также отсутствует состав по 171.1 УК РФ, поскольку на момент выявления таможенными органами указанных случаев факт реализации данной продукции не установлен, а ответственность предусмотрена только за производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта или продажу немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке, а также немаркированных табачных изделий.

2. Перемещение белорусской табачной продукции на территорию Российской Федерации в статусе иностранного товара.

В соответствии с п. 2 ст. 139 ТК ЕАЭС товары, помещенные под таможенную процедуру экспорта и фактически вывезенные с таможенной территории ЕАЭС, утрачивают статус товаров Союза.

Таможенными органами в ходе анализа совершения таможенных операций с табачными изделиями выявляются сложные логистические маршруты перемещения табачных изделий.

Белорусские табачные изделия следуют в прибалтийские страны через Российскую Федерацию, после чего вновь прибывают на территорию Республики Беларусь, где товары помещаются под таможенную процедуру «таможенный транзит», с местом назначения в третьей стране. Учитывая, что товары ранее покидали территорию ЕАЭС, при повторном прибытии они не имеют статуса товара внутреннего рынка.

Указанная логистическая цепь и соответствующее финансовое сопровождение (сделки между третьими странами, находящимися за пределами ЕАЭС) поз-

воляют минимизировать риски, связанные с досмотровыми мероприятиями, проводимыми таможенными органами.

Однако перемещение товаров в Российскую Федерацию рассматриваемым способом может образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 200.2 УК РФ (контрабанда табачных изделий).

Что касается включения алкогольной продукции в перечень СВТиР, можно отметить, что деятельность, связанная с оборотом алкогольной продукции (в том числе вина), подлежит лицензированию. При ввозе на таможенную территорию ЕАЭС алкогольной продукции (за исключением разрешенной к ввозу физическому лицу для личного пользования — 3 л на 1 человека) в отношении нее действуют меры таможенно-тарифного регулирования (взимается ввозная таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, акцизы и сбор за совершение таможенных операций).

В последнее время участились случаи незаконного ввоза в Россию, в том числе из Белоруссии и Казахстана, алкогольной продукции в целом и физическими лицами в частности. Особо крупные партии алкоголя также ввозятся членами экипажей морских судов. Объем ввозимой продукции значительно превышает количество, разрешенное к ввозу физическому лицу для личного пользования, и зачастую представляет собой целые товарные партии. В результате такого ввоза происходит перемещение на территорию Российской Федерации алкогольной продукции неизвестного качества, без соответствующих лицензий и без акцизных марок.

Таким образом, включение с 1 апреля 2024 года в Перечень СВТиР табачной и алкогольной продукции позволит таможенным органам организовать работу по эффективному пресечению их незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС.

Чтобы избежать внутренних правовых коллизий, потребуется внесение изменения в УК РФ, предусматривающее признание ст. 200.2 УК РФ утратившей силу с 1 апреля 2024 г.

Кроме того, следует отметить, что поскольку в Перечень СВТиР алкогольная продукция включена только в рамках группы 2208 ТН ВЭД ЕАЭС и имеют место схемы ввоза в Россию юридическими лицами натурального вина под видом виноматериалов (виноградного сброженного сусла), а также спиртосодержащих напитков под видом вина натурального, когда таможенному органу предоставляются недостоверные сведения о коде и наименовании товара, то отсутствие в Перечне СВТиР товарной позиции 2204 ТН ВЭД ЕАЭС может способствовать легализации каналов незаконного ввоза вина виноградного натурального, включая крепленое; сусла виноградного, что приведет к значительным потерям для федерального бюджета, а также может угрожать здоровью населения.

Указывая на необходимость и значимость принятия Перечня СВТиР, отметим также, что список предметов, представляющих особую значимость для государства в целом и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, закреплён в Едином перечне товаров и в Перечнях товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению.

В связи с этим нельзя согласиться с Д. О. Михайловым в той части, в которой автор в целях унификации уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в государствах – членах ЕАЭС предлагает привести в протоколе или приложении к Договору о ЕАЭС «единые перечни товаров, относимых к стратегически важным товаром и ресурсам»¹, поскольку, как указано выше, единый список предметов, представляющих особую значимость для государств – членов ЕАЭС, уже определен, а вот перечень товаров, относимых к стратегически важным товарам и ресурсам, по нашему мнению, государства – члены ЕАЭС должны определять самостоятельно с учетом отдельных особенностей внешнеторгового оборота и национальных интересов своих стран.

А. В. Федоров считает, что «в настоящее время предметами преступлений, предусмотренных статьей 226.1 УК РФ, являются только такие предметы, оборот которых запрещен или в отношении которых установлены специальные правила

¹ Михайлов Д. О. О некоторых проблемах унификации уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в государствах – участниках Евразийского экономического союза // Закон и право. 2018. № 8. С 102.

оборота (оборот ограничен)»¹. С такой точкой зрения тоже нельзя согласиться, поскольку предметом преступления, согласно ст. 226.1 УК РФ, являются в том числе и стратегически важные товары и ресурсы, перечень которых в основном включает товары, внешнеторговый оборот которых не запрещен и не ограничен.

Рассматриваемый же нами Перечень СВТиР принят именно для целей ст. 226.1 УК РФ и в основном включает товары, внешнеторговый оборот которых не ограничен, а лишь в отношении которых предусматривается ответственность за их незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС и Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС стоимостью свыше 1 млн руб. (кроме отдельных видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей). Тем самым, особенно в условиях отмены уголовной ответственности за товарную контрабанду, законодатель указывает на более высокую степень общественной опасности контрабанды этих товаров по сравнению с контрабандой обычных товаров (товарной контрабандой), за которую в настоящее время предусмотрена только административная ответственность.

Таким образом, стратегически важные товары и ресурсы — это особая категория товаров, большая часть которых является национальным богатством страны (нефть, газ, лес, драгоценные металлы). Названием Перечня СВТиР, а именно «Перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», законодатель подчеркивает, что данный перечень определен именно для целей этой статьи УК РФ. В поддержку нашего утверждения приведем позицию одного из судов, который при рассмотрении кассационной жалобы на решение судов по делу о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 16.21 КоАП РФ, указал, что довод таможенного органа о нахождении титанового порошка в Перечне СВТиР во внимание

¹ Федоров А. В. Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в особенной части УК РФ... С. 128.

не принимается, поскольку указанный перечень издан исключительно с целью применения ст. 226.1 УК РФ¹.

Здесь также следует отметить, что в период с декриминализации товарной контрабанды и до утверждения Перечня СВТиР таможенные органы сталкивались с определенными трудностями при выявлении и предупреждении фактов незаконного перемещения товаров и предметов.

Так, при незаконном перемещении таких товаров, как вино, нефть, рыба, ракообразные, моллюски, лесоматериалы через таможенную границу, связанном с уходом юридических лиц от уплаты причитающихся таможенных платежей, у таможенных органов отсутствовала возможность привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, поскольку правонарушители, будучи осведомленными о значении крупного размера неуплаченных таможенных платежей для целей ст. 194 УК РФ, сознательно дробили товарные партии на более мелкие, чтобы не превышать этот порог.

Указанное обстоятельство во многом обусловило включение в Перечень СВТиР конкретных товаров и ресурсов.

Следовательно, мы можем выделить общий признак для всех товаров, включенных в Перечень СВТиР, — товары, которые в ходе анализа выявленных преступлений и правонарушений являются часто контрабандируемыми (незаконно перемещаемыми).

Сопоставительный анализ Перечня СВТиР с Единым перечнем запретов и ограничений позволяет сделать вывод, что Перечень СВТиР включает в себя товары и ресурсы, на которые распространяются установленные правом ЕАЭС и нормативными правовыми актами Российской Федерации запреты и ограничения на ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС или из Российской Федерации (озоноразрушающие вещества, виды дикой флоры и фауны, драгоценные

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 июня 2020 г. № Ф09-3141/20 по делу № А50-33793/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

металлы, янтарь), а также в отношении которых эти запреты и ограничения не установлены (нефть, нефтепродукты, уголь, газ природный).

В данном случае уместно привести ранее опубликованные выводы автора настоящего исследования¹, сделанные на основе анализа каждой категории товаров и ресурсов, поименованных в Перечне СВТиР, и повторить, что это товары, которые обладают следующими признаками:

- товары и ресурсы, составляющие значительный объем российского экспорта и формирующие за счет этого основную часть поступлений в доходную часть бюджета в виде таможенных платежей, — продукция топливно-энергетического комплекса (нефть, природный газ, нефтепродукты, уголь); продукция черной и цветной металлургии, сырье для данных видов промышленности, алкогольная продукция);

- ресурсы, пользующиеся устойчивым спросом за рубежом (лес и лесопроductия, пушнина, водные биологические ресурсы (рыба, ракообразные, моллюски и прочие беспозвоночные, продукты из них, артемии, яйца (цисты) артемий); готовые продукты из рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных);

- товары мировой биржевой торговли (нефть и товары, выработанные из нефти; черные металлы; цветные металлы; минеральные удобрения; драгоценные металлы и драгоценные камни) (ст. 105.14 НК РФ²);

- товары и ресурсы, незаконный вывоз которых из Российской Федерации (лес и лесопроductия, пушнина, водные биологические ресурсы (рыба, ракообразные, моллюски и прочие беспозвоночные, продукты из них), мясо и продукты

¹ См.: Кузьменко В. К. (Заиграева В. К.) К вопросу о понятии «стратегически важные товары и ресурсы» в рамках реализации статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : Научные труды. 2014. № 3 (4). Саратов : Саратовский источник, 2014. С. 66–67.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. : по состоянию на 26 марта 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 26.03.2022.

из мяса осетровых рыб, икра осетровых рыб) и ввоз которых создает угрозу экологической безопасности (озоноразрушающие вещества);

- товары, незаконный ввоз в Российскую Федерацию которых наносит серьезный удар по конкурентоспособности добросовестных российских производителей (изделия из драгоценных металлов, драгоценных камней и природного жемчуга, часы, изготовленные из драгоценного металла);

- товары и ресурсы, незаконный ввоз в Российскую Федерацию которых создает угрозу продовольственной безопасности страны (мясо и мясопродукция);

- товары и ресурсы, незаконный вывоз которых из Российской Федерации создает угрозу истощения национальных запасов Российской Федерации (драгоценные металлы и камни, янтарь);

- товары, облагаемые экспортной (вывозной) пошлиной (вывозные таможенные пошлины устанавливаются в том числе для защиты внутреннего рынка Российской Федерации и стимулирования прогрессивных структурных изменений в экономике) (ст. 19 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 22 декабря 2020 г.) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»¹);

- товары, не соответствующие требованиям качества, незаконный ввоз которых в Российскую Федерацию создает опасность для здоровья населения (этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция);

- ресурсы, в отношении которых применяются запреты и ограничения (виды дикой флоры и фауны). Запреты и ограничения, применяемые в отношении товаров, вводятся в том числе исходя из национальных интересов.

Обобщая названные признаки указанных в Перечне СВТиР товаров и ресурсов, можно сделать вывод, что стратегически важные товары и ресурсы — это особо важные с точки зрения задач обеспечения национальной безопасности страны товары, и всех их в основном объединяет высокая степень общественной опасности в случае их незаконного перемещения.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4850 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 22.12.2020.

При отнесении тех или иных товаров и ресурсов к стратегически важным представляется необходимым исходить из национальных интересов Российской Федерации, значимости определенных категорий товаров и ресурсов для защиты внутреннего рынка Российской Федерации, обеспечения экономической безопасности, защиты жизни и здоровья населения, а также продовольственной и экологической безопасности Российской Федерации¹.

Следует также отметить, что 6 августа 2014 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»² (далее — Указ № 560/2014). Как следует из преамбулы этого Указа, он издан в соответствии с федеральными законами от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» и от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»³.

Частью 1 ст. 2 Закона о специальных экономических мерах установлено, что целями применения специальных экономических мер являются обеспечение интересов и безопасности Российской Федерации и (или) устранение или минимизация угрозы нарушений прав и свобод ее граждан.

Во исполнение Указа № 560/2014 Правительством РФ было принято постановление от 7 августа 2014 г. № 778 (ред. от 27 февраля 2023 г.) «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420 и от 24 июня 2019 г. № 293»⁴ (далее — Постановление Правительства № 778/2014). Указанным постановлением утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания,

¹ Там же. С. 68.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 32, ст. 4470 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 11.10.2022.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 2 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 09.11.2020.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 32, ст. 4543 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.02.2023.

Черногория, Республика Исландия, Княжество Лихтенштейн и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (далее — запрещенная к ввозу продукция) и которые по 31 декабря 2023 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию (далее — Перечень № 778/2014).

Позднее, в связи с несоблюдением отдельными участниками внешнеэкономической деятельности установленного запрета Президент РФ подписал Указ от 29 июля 2015 г. № 391 (ред. от 19 июня 2020 г.) «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»¹, согласно которому с 6 августа 2015 г. запрещенная к ввозу продукция подлежит уничтожению (далее — Указ № 391/2015).

В целях реализации положений Указа № 391/2015 постановлением Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 774 (ред. от 17 октября 2022 г.)² утверждены Правила уничтожения запрещенной к ввозу продукции (далее — Постановление Правительства № 774/2015).

Реализация Постановления Правительства № 774/2015 осуществляется в том числе уполномоченными должностными лицами ФТС России. Таможенными органами при реализации положений Постановления № 774/2015 выявляются факты незаконного ввоза запрещенной продукции в Российскую Федерацию.

На это обращают внимание также В. И. Гладких и А. Н. Сухаренко в исследовании вопроса потиводействия контрабанде в условиях евразийской интеграции³.

Следует согласиться с Г. В. Пусурмановым, который отмечает, что незаконному ввозу в Российскую Федерацию санкционных товаров способствует недобросовестное поведение отдельных представителей стран, входящих в ЕАЭС⁴.

Основными способами незаконного ввоза товаров отдельной категории в Российскую Федерацию являются использование участниками внешнеэкономической

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 31, ст. 4669 ; 2020. № 25, ст. 3880.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 31 ст. 4702 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 17.10.2022.

³ *Гладких В. И., Сухаренко А. Н.* Противодействие контрабанде в условиях евразийской интеграции // *Безопасность бизнеса*. 2018. № 1. С. 52–58.

⁴ *Пусурманов Г. В.* К вопросу о криминализации контрабанды в российском уголовном законодательстве // *Вестник науки и образования*. 2019. № 12 (66). Ч. 1. С. 88.

ческой деятельности нехарактерной логистики поставок в целях подмены страны происхождения, в том числе при ввозе таких товаров через Республику Беларусь и Республику Казахстан, а также недостоверное заявление классификационного кода товаров по ТН ВЭД ЕАЭС.

В частности, таможенными органами России выявлены следующие факты:

ввоз в Российскую Федерацию из Республики Беларусь запрещенной продукции, ранее выпущенной на территории Республики Беларусь в свободное обращение;

перемещение через территорию Российской Федерации в Республику Казахстан запрещенной продукции, выпущенной в Республике Беларусь;

ввоз в Российскую Федерацию запрещенной продукции, выпущенной в Республике Казахстан, для дальнейшей реализации на внутреннем рынке Российской Федерации.

Ввиду отсутствия уголовной ответственности за товарную контрабанду уголовные дела в отношении запрещенных к ввозу товаров могут быть возбуждены лишь в случаях наличия их в Перечне СВТиР.

По фактам ввоза в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, запрещенных к ввозу в соответствии с Указом № 560/2014 и Постановлением Правительства № 778/2015, за период с августа 2014 г. по декабрь 2022 г. таможенными органами возбуждено лишь 66 уголовных дел по ст. 226.1 УК РФ, предметами преступления по которым значились свинина (страны происхождения — Германия, Нидерланды, Австрия, Австралия), рыба (страны происхождения — Швеция, Великобритания, Шотландия, Финляндия, Норвегия, Исландия, Франция), говядина (страны происхождения — Украина, Польша), субпродукты домашней птицы (страны происхождения — Швеция, Польша).

При этом в связи с ввозом в Российскую Федерацию «санкционных» товаров в указанный период возбуждено 3850 дел об административных правонарушениях. Административные наказания в виде штрафов назначены на общую сумму свыше 436 млн руб.

С момента введения Российской Федерацией ответных мер на экономические санкции Соединенных Штатов Америки, стран Европейского союза и других иностранных государств мобильными группами таможенных органов Российской Федерации изъято и уничтожено более 22 тыс. т «санкционных» товаров, возвращено в республики Беларусь и Казахстан более 200 тыс. т товаров, ввезенных с нарушением права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации.

По нашему мнению, указанные правонарушения и преступления становятся возможными вследствие неурегулированности в полной мере ответственности за ввоз «санкционной» продукции и отсутствия таковой за ее оборот на территории Российской Федерации. На сегодняшний день не сформирована необходимая нормативно-правовая база, позволяющая пресекать факты незаконного перемещения товаров на территорию Российской Федерации, в том числе в рамках взаимной торговли ЕАЭС.

И здесь уместно поддержать мнение Р. С. Куликова и А. В. Петрянина о том, что «количественно-качественные характеристики выделенной противоправной деятельности прямо указывают на недостаточность реагирования на них с помощью норм административного законодательства»¹.

При этом привлечение недобросовестных импортеров к административной ответственности при перемещении товаров не всегда представляется возможным ввиду отсутствия необходимости незамедлительного заявления в таможенный орган сведений о перемещаемых товарах в рамках взаимной торговли ЕАЭС.

Подача статистических форм, позволяющих анализировать перемещаемый товар, осуществляется не позднее 10-го рабочего дня календарного месяца, следующего за календарным месяцем, в котором произведены отгрузка или получение товаров (имеется от 10 до 40 дней для подачи статистических форм, на момент подачи товар может быть переработан и реализован).

В основном в Российскую Федерацию незаконно ввозятся овощи, фрукты (нектарины, яблоки, груши) и ягоды из Греции, Испании, Италии и Польши, мяс-

¹ Куликов Р. С., Петрянин А. В. Контрабанда как форма внешнеэкономической преступной деятельности: новые направления уголовной политики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 3. С. 337.

ная продукция (окорочка куриные, куриный фарш) — из Германии, Нидерландов и США, а также сыры, сметана, масло — из Германии, Латвии и Финляндии.

При этом прослеживаются негативные тенденции во внешней торговле Российской Федерации товарами, в отношении которых применяются специальные экономические меры: существенное сокращение объемов импорта в Российскую Федерацию и значительное увеличение объема ввоза данных товаров в Республику Беларусь и Республику Казахстан. При этом поставщики данной продукции остались прежними.

Несмотря на значительное количество предпринимаемых государством мер, статистические данные свидетельствуют, что санкционные товары из иностранных государств, в отношении которых Российской Федерацией введены такие меры, продолжают ввозиться в страну. Рост незаконных доходов несоразмерен с затратами. Поэтому организаторы продолжают усложнять схемы поставок.

Таможенными органами устанавливаются факты лжетранзита санкционных грузов (шпик свиной; говядина) через республику Беларусь в Республику Казахстан. При ввозе товара на территорию ЕАЭС недобросовестными участниками ВЭД представляются недостоверные документы, инвойсы с занижением стоимости в 2–4 раза, а также представляются поддельные ветеринарные сертификаты.

Под видом непищевых субпродуктов (код ТН ВЭД ЕАЭС 0511) перемещаются товары, пригодные для употребления в пищу, а именно шпик свиной (код ТН ВЭД ЕАЭС 0209) и говядина замороженная (код ТН ВЭД ЕАЭС 0202). По пути следования товары не доезжают до Казахстана, а выгружаются на территории Российской Федерации. Далее в транспортное средство загружается непродуктивный мусор (отходы ветеринарного производства) и вывозится в Казахстан с целью подтверждения доставки товара. В Казахстане производится фиктивное закрытие таможенного транзита. Заявляемый код товара не соответствует реальному.

В качестве реализации превентивных мер, задействования имеющегося административного ресурса для исполнения действующих специальных экономических мер, а также применяемых в перспективе, полагаем целесообразным преду-

смотреть уголовную ответственность за незаконное перемещение товаров, в отношении которых применяются специальные экономические меры.

С учетом изложенного, назрела необходимость включения в диспозицию ст. 226.1 УК РФ в качестве предмета товары, в отношении которых установлены запреты и ограничения на их ввоз в Российскую Федерацию или вывоз из нее. Необходимость внесения такого дополнения обусловлена обеспечением:

- защиты экономической безопасности Российской Федерации;
- неукоснительного исполнения введенных указами Президента РФ специальных мер;
- принятием достаточного комплекса мер ответственности для пресечения товаров, запрещенных к ввозу.

Такое изменение, с нашей точки зрения, позволит предотвратить ввоз в Российскую Федерацию запрещенной в ней продукции, но выпущенной в свободное обращение на остальной части ЕАЭС.

Указанное предложение в настоящее время приобрело особую актуальность в связи с подписанием Президентом РФ В. В. Путиным в рамках ответных мер на недружественные действия Соединенных Штатов Америки, примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций, Указа от 8 марта 2022 г. № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности»¹ и принятием Правительством РФ в целях его реализации постановлений, предусматривающих в том числе введение на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров из Российской Федерации. В основе принятия решений об ограничении ввоза и вывоза товаров лежат в первую очередь экономические интересы страны.

При этом несоблюдение установленных запретов и ограничений не образует составов преступлений, предусмотренных статьями УК РФ.

Сложившаяся санкционная политика и существующие ограничения во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с иными странами

¹ Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.03.2022.

привели к следующим основным изменениям: нарушению логистики грузовых перевозок, усложнению цепи купли-продажи; появлению перекупщиков иностранных товаров на территории третьих стран; смещению объемов таможенного оформления, как в таможенных органах РФ, так и на пространстве ЕАЭС, с последующим убытием из Российской Федерации или поступлением на российский рынок; корректировке процедур взаиморасчетов между контрагентами, в том числе изменению валюты совершаемых сделок; замене участников рынка внешнеэкономической деятельности с переориентированием их профиля деятельности.

Данные обстоятельства обуславливают острую необходимость формирования уголовно-правовой нормы, позволяющей пресечь факты незаконного перемещения товаров в Российскую Федерацию, в том числе в рамках взаимной торговли ЕАЭС.

Итак, результаты анализа специфики предмета контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов дают основание сформулировать следующие выводы.

1. Утверждение, что в отношении стратегически важных товаров и ресурсов установлены специальные правила перемещения через границу (как это было ранее), неверно.

2. Список предметов, представляющих особую значимость для государства в целом и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, закреплен в Едином перечне товаров и Перечнях товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению.

3. Перечень СВТиР включает в себя товары и ресурсы, на которые распространяются установленные правом ЕАЭС и нормативными правовыми актами Российской Федерации запреты и ограничения на ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС или из Российской Федерации (озоноразрушающие вещества, виды дикой флоры и фауны, драгоценные металлы, янтарь), а также в отношении которых эти запреты и ограничения не установлены (нефть, нефтепродукты, уголь, газ природный).

4. Из названия Перечня СВТиР, а именно «Перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», следует, что данный перечень определен именно для целей ст. 226.1 УК РФ и в основном включает товары, внешнеторговый оборот которых не ограничен, а лишь предусматривается ответственность за их незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС и Государственную границу Российской Федерации стоимостью свыше 1 млн руб. (кроме отдельных видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей).

По нашему мнению, Перечень СВТиР в целях применения ст. 226.1 УК РФ не следует рассматривать как перечень стратегически важных товаров в целом для государства. Вместе с тем, бесспорно, отдельно поименованные в перечне товары и ресурсы относятся к особой категории, большая часть которых является национальным богатством страны.

5. Нормативно определять стратегически важные товары и ресурсы, по нашему мнению, не следует, так как существенно сузится круг относимых товаров и ресурсов к стратегическим для целей ст. 226.1 УК РФ, что в условиях отсутствия уголовной ответственности за контрабанду обычных товаров не позволит посредством (путем) внесения изменений в Перечень СВТиР привлекать виновных лиц к уголовной ответственности.

6. При отнесении тех или иных товаров и ресурсов к стратегически важным необходимо исходить из национальных интересов Российской Федерации, значимости определенных категорий товаров и ресурсов для защиты ее внутреннего рынка, обеспечения ее экономической безопасности, защиты жизни и здоровья населения, а также продовольственной и экологической безопасности страны.

7. Перечень СВТиР должен быть динамичным. Изменения должны вноситься в него регулярно, в связи с этим такую конструкцию нормы с отсылкой на постановление следует признать эффективной, поскольку с точки зрения законопроектного процесса всегда легче внести изменения в проект акта Правительства РФ, нежели в федеральный закон, который помимо процедуры межведомственного со-

гласования заинтересованными федеральными органами исполнительной власти еще должен пройти три чтения в Государственной Думе Федерального Собрания и быть принятым Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Вместе с тем, по нашему мнению, следует признать предложения о включении в перечень готовой продукции из мяса и рыбы (Минсельхоз России), изделий из драгоценных металлов (Минфин России), табака и алкогольной продукции (Минфин России) целесообразными, но свидетельствующими о поспешности законодателя декриминализовать товарную контрабанду. Подтверждение тому — криминализация контрабанды табака и алкоголя.

Также представляется возможным спрогнозировать существенное расширение перечня СВТиР при возрастании незаконного экспорта того или иного товара в условиях значительной экономической выгоды и отсутствия эффективной уголовно-правовой охраны.

8. Предполагаемое с 2024 г. включение в Перечень СВТиР алкоголя и табака, по нашему мнению, подтверждает сделанный в первом параграфе настоящего исследования вывод о том, что Перечень СВТиР в настоящее время выполняет функцию инструмента по нивелированию возникающих экономических угроз ввиду отсутствия уголовной ответственности за товарную контрабанду в целом.

9. Виды дикой флоры и фауны (п. 15 Перечня), следует исключить из Перечня СВТиР и выделить в самостоятельную статью УК РФ. Особая значимость таких объектов с точки зрения необходимости защиты их уголовно-правовыми мерами не может оцениваться в денежном выражении.

10. Обоснована необходимость дополнения ст. 226.1 УК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «1.1. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению, — наказываются...».

§ 3. Характеристика особенностей признаков объективной стороны контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов

Объективной стороной контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, предусмотренной ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, следует считать общественно опасное деяние субъекта, выразившееся в незаконном перемещении через таможенную границу таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере.

Признаками объективной стороны являются общественно опасное действие (незаконное перемещение) и место преступления (таможенная граница таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственная граница Российской Федерации с государствами – членами таможенного союза в рамках ЕврАзЭС).

Местом контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов является таможенная граница таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственная граница Российской Федерации с государствами – членами таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

В одной из ранее опубликованных работ¹ автор настоящего диссертационного исследования уже излагала свою позицию относительно определения места совершения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, которая осталась неизменной. Поэтому представляется уместным повториться.

Со дня упразднения Евразийского экономического сообщества и как следствие утраты юридической силы понятий: «таможенная граница таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» и «Государственная граница Российской Федерации с государствами – членами таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», фактическое место незаконного перемещения стратегически важных товаров и ресурсов не совпадает с местом преступления, предусмотренным диспозицией ст. 226.1 УК РФ.

¹ См.: *Заиграева В. К.* К вопросу об определении места совершения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2017. Ч. 2. С. 67.

Косвенно поддерживает автора в этом А. В. Федоров, который подчеркивает, что подобного рода положение с местом совершения контрабанды уже имело место после прекращения существования СССР и до 1994 г. пока законодателем не была произведена замена понятия «Государственная граница СССР» на «таможенную границу Российской Федерации»¹.

Кроме того, относительно разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросу использования в УК РФ устаревшей терминологии, следует согласиться с А. В. Федоровым², И. А. Подройкиной и Д. А. Кругликовой³, что судебный орган не правомочен корректировать закон, а также, что аналогия в уголовном праве не допустима.

Е. А. Азаренкова также указывает на обязательность корректировки места преступления, под которым следует понимать «таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС и Государственную границу Российской Федерации»⁴.

Поддерживая позицию о необходимости уточнения формулировки места совершения преступления в диспозиции ст. 226.1 УК РФ, высказанную Е. А. Азаренковой, следует отметить следующее.

Согласиться с предложенным автором пониманием мест совершения контрабанды — «таможенная граница Таможенного союза ЕАЭС» и «Государственная граница Российской Федерации» не представляется возможным по следующим основаниям.

Во-первых, ЕврАзЭС не преобразовалось в ЕАЭС.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) — международная экономическая организация, созданная в соответствии с Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. (далее — Договор), членами которой являлись Республика Беларусь, Республика Казахстан,

¹ Федоров А. В. Контрабанда: оконченное преступление и покушение на совершение преступления // Российский следователь. 2017. № 19. С. 3–17.

² Федоров А. В. Место совершения контрабанды // Российский следователь. 2017. № 16. С. 3–11.

³ Подройкина И. А., Кругликова Д. А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. 2018. № 9. С. 100–105.

⁴ Азаренкова Е. А. Уголовная ответственность за контрабанду, посягающую на общественную безопасность (ст. 226.1 УК РФ) : дис.

Киргизская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан.

Указанный Договор в качестве целей и задач международной организации ЕврАзЭС обозначил эффективное продвижение процесса формирования таможенного союза и единого экономического пространства, а также реализацию других целей и задач, определенных в соответствующих договорах о таможенном союзе и едином экономическом пространстве.

Таким образом, ЕврАзЭС достигло своих целей и одновременно стало фундаментом для формирования таможенного союза и единого экономического пространства, созданного на базе таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана.

Именно в связи с этим 10 октября 2014 г. в ходе заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС на саммите стран СНГ в г. Минске подписаны документы о ликвидации ЕврАзЭС. При этом Таможенный союз и Евразийский экономический союз — это разные формы интеграции с разными условиями интеграции государств-членов в различных сферах, и соединять эти два понятия неверно¹.

Таможенный кодекс ЕАЭС определяет таможенную границу государств-членов как таможенную границу ЕАЭС. В связи с этим вызывает недоумение желание законодателя внести соответствующие изменения во все указанные выше нормы УК РФ, исключив тем самым возможность оправдания по формальным основаниям лиц, совершивших контрабанду.

Как следует из практического пособия, подготовленного ФТС России², согласно подп. 4 п. 1 ст. 25, ст. 32 разд. VIII Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. единое таможенное регулирование в ЕАЭС осуществляется в соответствии с ТК ЕАЭС, международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, а также в соответствии с положениями Договора о ЕАЭС, в котором используется понятие «таможенная граница Евразийского экономического союза». Для целей

¹ См.: *Заиграева В. К.* К вопросу об определении места совершения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов... С. 69.

² Практическое пособие по актуальным вопросам квалификации и расследования таможенными органами преступлений, предусмотренных статьями 200.1 и 200.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : письмо ФТС России от 18 марта 2015 г. № 18/12-12634. Текст письма официально опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

применения указанных международных договоров под понятием «таможенная граница Таможенного союза (таможенная граница)» будет пониматься таможенная граница ЕАЭС. До вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС указанные понятия будут нести одинаковую смысловую нагрузку, и использование терминологии ТК ТС в переходном периоде не приведет к возникновению проблемных вопросов при квалификации противоправных деяний по указанным статьям УК РФ. После вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС возникнет необходимость замены в УК РФ понятия «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» понятием «таможенная граница Евразийского экономического союза».

Однако, как было заявлено ранее¹, на наш взгляд, необходимость замены в УК РФ понятия «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» понятием «таможенная граница Евразийского экономического союза» возникла с 1 января 2015 г., с момента вступления в силу Договора о ЕАЭС, поскольку в его положениях уже используется понятие «таможенная граница Евразийского экономического союза» и не было необходимости ждать вступления в силу ТК ЕАЭС.

В подтверждение нашей позиции следует отметить, что в ряд законодательных актов еще до вступления в силу ТК ЕАЭС были внесены соответствующие изменения, например: в ст. 16.2 КоАП РФ уже используется понятие «таможенная граница Евразийского экономического союза»; в ст. 16.3 КоАП РФ вместо прежнего понятия «таможенная территория Таможенного союза» — понятие «таможенная территория Евразийского экономического союза»; в ст. 22 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ (с изм. и доп.) «О свободном порте Владивосток»² также уже использовались понятие «таможенная граница Евразийского экономического союза» и ряд других понятий, в том числе: «Евразийский экономический союз» вместо «таможенный союз», «таможенная территория Евразий-

¹ См.: *Заиграева В. К.* К вопросу об определении места совершения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов... С. 69–70.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (ч. I), ст. 4338 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 18.03.2023.

ского экономического союза» вместо «таможенная территория таможенного союза», «право Евразийского экономического союза» вместо «таможенное законодательство таможенного союза».

Изложенное позволяет относиться только крайне критически к такому нелогичному факту законодательного бездействия.

Относительно второго места преступления — «Государственная граница Российской Федерации», — предлагаемого Е. А. Азаренковой, необходимо отметить следующее.

Согласно ст. 1 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (с изм. и доп.) «О Государственной границе Российской Федерации» «Государственной границей Российской Федерации является линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации»¹.

Законодателем в качестве места совершения преступления, согласно ст. 226.1 УК РФ, неслучайно указана «Государственная граница Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», а не Государственная граница Российской Федерации в целом, поскольку в настоящее время у стран Евразийского экономического союза условно государственные границы можно разделить на внешние (границы с другими странами) и внутренние (границы между государствами – членами ЕАЭС).

Отдельные участки внешней Государственной границы государств-членов совпадают с отдельными участками таможенной границы Евразийского экономического союза, которая представляет собой пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, состоящей из территорий всех государств – членов Евразийского экономического союза. В связи с этим при формулировке диспозиции статьи УК РФ о контрабанде в случае указания места совершения преступления в качестве «Государственной границы Российской Федерации» со-

¹ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 17, ст. 594 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 11.06.2021.

здастся правовая неопределенность, о каком именно участке Государственной границы Российской Федерации идет речь. О том, который с третьими странами и фактически является таможенной границей, или о том, который граничит с государствами – членами Евразийского экономического союза. В связи с этим требуется конкретное указание, о какой части Государственной границы Российской Федерации идет речь¹.

Приведем пример из судебной практики.

Рубцовский районный суд Алтайского края в сентябре 2013 г. приговорил Рахимгалиева к 3 годам лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ.

Судом установлено, что Рахимгалиев, действуя умышленно, в отсутствие товарно-сопроводительных документов о качестве топлива (паспорта) незаконно переместил через Государственную границу Российской Федерации с территории Республики Казахстан на территорию России нефтепродукты в крупном размере — автомобильный бензин марок АИ-92, АИ-80 и АИ-77, относящиеся к стратегически важными товарам и ресурсам, с целью их реализации в России.

Действия Рахимгалиева органами следствия квалифицированы по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ: контрабанда, то есть незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере (решение по делу № 1-119/2013)².

Таким образом, для определения второго места совершения преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, обязательно требуется конкретизация «с государствами-членами». При этом в данном случае также отсутствуют препятствия к замене места преступления «Государственная граница Российской Федерации с государствами – членами таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» на «Государственная граница Российской Федерации с государствами – членами Евразийско-

¹ Заиграева В. К. К вопросу об определении места совершения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов... С. 70.

² Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: www.rospravosudie.com/court-rubcovskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-456187208 (дата обращения: 18.06.2017).

го экономического союза».

Здесь следует отметить, что именно в уголовном законодательстве находит свое выражение охрана наиболее важных интересов государства. В связи с этим недопустимо пренебрегать значением терминологии и техники, поскольку именно они являются основой уголовно-правовых норм. Форма такой нормы неотрывна от его содержания, она должна быть понятной, четкой и ясной. Пренебрежение принципами ее построения, точностью терминологии и того, что она предписывает, приводит к трудностям квалификации и толкования уголовно-правовых норм.

Как ранее мы отмечали, в период подготовки договора о ТК ТС основной упор был сделан исключительно на таможенные вопросы. При этом практически за кадром остались административное, уголовное, налоговое и иные отрасли законодательства, касающиеся перемещения товаров и лиц через границы Российской Федерации.

Несогласованность терминологии, используемой в ТК ЕАЭС и уголовном праве, может быть использована недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности в суде.

Принимая во внимание нашу позицию о необходимости незамедлительного приведения терминологии законодательства Российской Федерации в соответствие с международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, а также об отсутствии каких-либо препятствий к этому, далее по тексту нами будет использоваться в полном соответствии с указанными актами обновленная терминология, а именно: «государства – члены Евразийского экономического союза», «таможенная территория Евразийского экономического союза», «таможенная граница Евразийского экономического союза» и др.

Понятия «перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза» и «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза» определены Таможенным кодексом ЕАЭС:

«перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза — ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского эконо-

мического союза или вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза» (подп. 27 п. 1 ст. 2);

«незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза — перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне мест, через которые в соответствии со статьей 10 ТК ЕАЭС должно или может осуществляться перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, или вне времени работы таможенных органов, находящихся в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным таможенным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации» (подп. 25 п. 1 ст. 2).

Однако важно уточнить, что ТК ТС, действовавший до 1 января 2018 г., иначе определял «незаконное перемещение товаров через таможенную границу» — как «перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение» (подп. 19 п. 1 ст. 4).

Данное понятие позволяло приравнивать совершение перечисленных действий и покушение на незаконное перемещение товаров через таможенную границу.

Между тем в настоящее время ситуация изменилась, поскольку в ТК ЕАЭС покушение на незаконное перемещение через таможенную границу отсутствует.

Понятие ввоза товаров на таможенную территорию ЕАЭС определяется как «совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Евразийского экономического союза любым способом, включая пересылку в международных почто-

вых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до их выпуска таможенными органами» (подп. 3 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС).

Под вывозом товаров с таможенной территории ЕАЭС понимается «совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, включая пересечение таможенной границы» (подп. 5 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС).

Справедливо отмечает Г. А. Русанов, что «законодатель связывает перемещение через таможенную границу с совокупностью ряда действий, т.е. определяет перемещение не как единичное действие, а как определенный процесс, растянутый во времени»¹.

Здесь также следует отметить, что ТК ТС иначе определял понятие «вывоз с таможенной территории»: «совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до фактического пересечения таможенной границы» (подп. 4 п. 1 ст. 4).

При этом стоит отметить, что понятие незаконного перемещения товаров, содержащееся в п. 25 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС, имеет в виду лишь перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза, а не через государственную границу Российской Федерации с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, поскольку основывается на положениях ТК ЕАЭС, регулирующего отношения, связанные с перемещением товаров через таможенную, а не Государственную границу Российской Федерации (п. 1 ст. 1).

Здесь важно отметить, что образование Таможенного союза повлекло проведение таможенными органами комплекса мероприятий административно-структурного, нормативно-правового и организационно-технического характера.

¹ Русанов Г. А. Уголовная ответственность за контрабанду (статья 188 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. С. 68.

В соответствии с Указом Президента РФ от 1 июля 2011 г. № 880 «Об отмене согласованных видов контроля на государственной границе Российской Федерации с Республикой Белоруссия и Республикой Казахстан»¹ с 1 июля 2011 г. отменен таможенный контроль на государственной границе Российской Федерации с Республикой Белоруссия и Республикой Казахстан.

Протяженность российско-казахстанского участка государственной границы составляет 7,5 тыс. км, а российско-белорусского — 1,2 тыс. км, что делает невозможным осуществление надлежащего контроля за поступающими товарами и транспортными средствами, не позволяет должным образом владеть оперативной обстановкой на государственной границе, как это обеспечивается в пунктах пропуска на границах с третьими странами.

Указанные факторы влекут огромные риски, связанные с необеспечением в полной мере возложенных на таможенные органы основных задач по защите национальной безопасности страны, а также жизни и здоровья людей.

В связи с перечисленными выше обстоятельствами получил свое масштабное развитие институт самостоятельной остановки таможенными органами транспортных средств. К тому же теперь вблизи российско-белорусского и российско-казахстанского участков государственной границы контроль перемещения товаров из Белоруссии и Казахстана в Россию и в обратном направлении осуществляется мобильными группами таможенных органов.

В целях пресечения незаконного ввоза в Российскую Федерацию запрещенных товаров (санкционных товаров и товаров изъятия) в местах, приближенных к российско-белорусскому и российско-казахстанскому участкам государственной границы, с 2022 г. на всей территории России работают мобильные группы, которые используют мобильные комплексы таможенных органов (специально оснащенные транспортные средства) и имеют право самостоятельно останавливать транспортные средства весом более 3,5 т. Такие мобильные комплексы зарегистрированы в установленном порядке и оснащены специальными световыми и звуковыми сигналами.

¹ Рос. газ. 2011. 13 июля.

Кроме того, ввиду упразднения таможенных границ внутри ЕАЭС и отсутствия возможности применения форм таможенного контроля для обеспечения соблюдения законодательства, возросла роль Пограничной службы ФСБ России в обнаружении незаконного перемещения товаров через отдельные участки государственной границы. При этом Закон о Государственной границе не содержит определения и признаков незаконности перемещения товаров.

Отсутствуют соответствующие разъяснения и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде».

Такой правовой пробел может привести к необоснованному освобождению от уголовной ответственности виновного лица.

А. В. Федоров при определении уголовно-правового значения способа совершения контрабанды отмечает, что учитывая отсутствие в законодательстве понятия «незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации» способами такого перемещения, могут выступать любые способы отступающие от способов, определенных законом¹. При этом автор подчеркивает необходимость применения статьи 226.1 УК РФ в единстве с другими актами законодательства, содержащими положения, позволяющие установить условия подтверждающие законность или свидетельствующие о незаконности пересечения товаров Государственной границы Российской Федерации².

По мнению А. Н. Ляскола отсутствие разъяснений суда относительно возможных способов незаконного перемещения через государственную границу связано с принципом свободы движения в рамках ЕАЭС³. Однако, с нашей точки зрения, такое мнение ошибочно, так как не учитывает специфику отношений, связанных с перемещением товаров между государствами-членами внутри ЕАЭС.

В свою очередь Пленум Верховного Суда РФ (Постановление № 12/2017)

¹ Федоров А. В. Уголовно-правовое значение способа совершения контрабанды // Российский следователь. 2017. № 17. С. 28–35.

² Федоров А. В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71–77.

³ Ляскола А. Н. Разграничение преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Уголовное право. 2017. № 6. С. 25–33.

разъяснил, что такая специфика выражается в том, что в рамках ЕАЭС допускается в отдельных случаях ограничение свободного обращения товаров¹.

А. В. Скачко предложила редакцию специальной ст. 200.3 УК РФ «Экономическая контрабанда», где в части первой экономическая контрабанда определяется как «незаконный ввоз в Российскую Федерацию либо незаконный вывоз из Российской Федерации любым способом стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере». В примечаниях к статье даются определения следующим понятиям: «ввоз товаров в Российскую Федерацию»; «вывоз товаров из Российской Федерации»; «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Российской Федерации»².

Поддерживая мнение автора о целесообразности включения специальной статьи о контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов в систему Особенной части УК РФ, все же с предложенной редакцией этой статьи позволим себе не согласиться, поскольку в ней используются понятия, которые должны определяться российским законодательством о таможенном регулировании с учетом положений международных договоров и иных актов в сфере таможенного регулирования. Указанные понятия связаны с таможенными отношениями, которые не относятся к предмету регулирования уголовного законодательства. Более того, приведенные в статье определения ввоза товаров в Российскую Федерацию и вывоза из нее товаров не соответствуют положениям ст. 5 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ». Понятия «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Российской Федерации», как и «таможенная граница Российской Федерации» в законодательстве РФ о таможенном регулировании не используются. Таким образом, предложенная А. В. Скачко норма, на наш взгляд, не отвечает изменившимся в связи с интеграционными процессами реалиям, к тому же создаст еще большую правовую неопределенность.

¹ Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 июля 2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 30, ст. 4659.

² Скачко А. В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук... С. 24–25.

В то же время стоит согласиться с мнением М. П. Кузнецова о необходимости в рамках ЕАЭС выработки и закрепления единого определения незаконности перемещения стратегически важных товаров и ресурсов через границу стран друг с другом¹.

Как нам представляется, в целях устранения правовой неопределенности при определении признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, следует дополнить указанную статью положением, определяющим понятие «незаконное перемещение предметов через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза». Разумным видится закрепить его в примечании к статье.

Таким образом, предлагается ст. 226.1 УК РФ дополнить примечанием 5 следующего содержания:

«5. Для целей настоящей статьи незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза — это перемещение товаров и иных предметов вне пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации либо вне установленных мест, или вне времени работы государственных органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) на Государственной границе Российской Федерации или с сокрытием от государственного контроля, с обманным использованием документов, содержащих недостоверную информацию, подложных, недействительных документов, либо без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, а равно без документов на товары и иные предметы».

Теперь перейдем к вопросу определения момента окончания контрабанды, который остается одним из дискуссионных в науке уголовного права.

На основе изучения существующих по этому вопросу научных исследований, можно говорить о том, что здесь сложилось несколько позиций ученых:

¹ Кузнецов М. П. Проблемы применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Законность. 2015. № 5. С. 47-50.

1) контрабанда признается оконченной с момента пересечения лицом таможенной границы либо Государственной границы Российской Федерации¹;

2) контрабанда считается оконченным преступлением не только с момента пересечения границы, но и в случае обнаружения недостоверности сведений или с момента пресечения действий, непосредственно направленных на ввоз, вывоз²;

3) контрабанду можно считать оконченным преступлением с момента фактического перемещения через таможенную границу или с момента покушения на такое перемещение³;

4) контрабанда определяется как оконченное преступление в зависимости от способа совершения⁴.

По мнению А. В. Федорова, которого можно отнести к сторонникам первой позиции, «контрабанда является оконченным преступлением с момента завершения незаконного ввоза или вывоза, то есть с момента пересечения таможенной границы (незаконного ввоза из-за границы товаров на таможенную территорию ЕАЭС либо незаконного вывоза товаров с таможенной территории ЕАЭС за границу)»⁵.

Сторонник второй позиции Ю. И. Сучков определяет момент окончания контрабанды как «момент фактического пересечения товарами или иными предметами линии таможенной границы Российской Федерации как при их ввозе на территорию Российской Федерации, так и при вывозе с этой территории, сопряженный с физическим сокрытием от таможенного контроля или сокрытием

¹ См., например: *Кромова А. Я.* Уголовно-правовая характеристика контрабанды, предусмотренной статьей 229.1 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2013. С. 23 ; *Качкина Г. П.* Указ. соч. С. 23.

² См., например: *Степанова О. Г.* Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Челябинск, 2012. С. 17 ; *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 540.

³ См., например: *Российское уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2014. Т. 3: Особенная часть. С. 432 ; Крюкова Н. И., Арестова Е. Н.* Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела. М. : Юрайт, 2016. С. 90 ; *Приходько Н. Ю.* Указ. соч. С. 41.

⁴ См., например: *Азаренкова Е.* Момент окончания контрабанды // *Уголовное право.* 2018. № 4. С. 4–10 ; *Романов И. А.* Социологическая и уголовно-правовая характеристика контрабанды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2004. С. 10.

⁵ *Федоров А. В.* Контрабанда: оконченное преступление и покушение на совершение преступления // *Российский следователь.* 2017. № 19. С. 3–17.

другими способами»¹.

Позицию авторов третьей группы также разделяет З. Ф. Зайнуллина, которая пишет, что «при вывозе предметов, вывоз которых ограничен, с пороком таможенного декларирования или пороком оформления таможенной документации момент окончания контрабанды связан с выполнением лицом всех зависящих от него действий, в частности, с подачей таможенной документации. Таким образом, преступление признается оконченным на стадии оконченного покушения»².

Можно сказать, что позиция Верховного Суда РФ относительно определения момента окончания контрабанды схожа с подходом авторов, относящихся к четвертой группе. Так, согласно п. 9 Постановления Пленума № 12/2017 контрабанда, совершенная при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС или вывозе с этой территории товаров или иных предметов вне установленных мест (пунктов пропуска через таможенную границу) или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, является оконченным преступлением с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы.

Указанное разъяснение, на наш взгляд, возражений не вызывает и полностью соответствует положениям УК РФ и ТК ЕАЭС. Кроме того, поддерживается большинством исследователей вопросов контрабанды.

«В тех случаях, когда при контрабанде применяются иные способы незаконного перемещения товаров или иных предметов, например, недостоверное декларирование или использование документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, контрабанда признается оконченной с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Евразийского экономического союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу» (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 12/2017).

Вместе с тем, как было сказано выше, до вступления в силу ТК ЕАЭС в со-

¹ Сучков Ю. И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М., 2005. С 227.

² Зайнуллина З. Ф. Указ. соч. С. 114.

ответствии с подп. 4 п. 1 ст. 4 ТК ТС под вывозом товаров с таможенной территории ЕАЭС понималось совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС любым способом, до фактического пересечения таможенной границы.

Теперь же согласно п. 5 ст. 2 ТК ЕАЭС под вывозом товаров с таможенной территории ЕАЭС понимается совершение действий, направленных на вывоз товаров с его таможенной территории любым способом, включая пересечение таможенной границы ЕАЭС.

В связи с этим вызывает сомнение определение Пленумом Верховного Суда РФ момента окончания преступления при вывозе товаров с таможенной территории ЕАЭС в тех случаях, когда при контрабанде применяются иные способы (за исключением вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов) незаконного перемещения товаров или иных предметов, такие как представление таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего вывоз с этой территории товаров или иных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу.

Напомним, ранее мы отмечали, что перемещение через таможенную границу ЕАЭС включает в себя совокупность действий, направленных на такое перемещение, а понятие «вывоз с таможенной территории Евразийского экономического союза» включает в себя само «пересечение таможенной границы Евразийского экономического союза». Поэтому, с нашей точки зрения, моментом окончания контрабанды как преступления при вывозе с таможенной территории ЕАЭС следует считать фактическое пересечение его таможенной границы как завершающий этап незаконного перемещения, а именно — незаконного вывоза с таможенной территории ЕАЭС предметов контрабанды.

Косвенно подтверждают позицию автора положения ТК ЕАЭС, регулирующие применение запретов и ограничений (п. 2 ст. 6) и возникновение обязанности по уплате платежей при незаконном перемещении товаров через таможенную границу (п. 4 ст. 56). Так, согласно указанным положениям сроком возникновения обязанности по уплате соответствующих платежей является день пересечения

границы, запреты и ограничения применяются также действующие на день фактического пересечения границы товарами.

Действия, направленные на вывоз в целях незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, которые совершены до ее пересечения, следует рассматривать как покушение на совершение контрабанды.

Поскольку после пересечения таможенной границы ЕАЭС ввезенные товары должны быть доставлены перевозчиком в места прибытия или иные места и предъявлены таможенному органу, то завершающим этапом при ввозе является представление таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию ЕАЭС. В связи с этим определение момента окончания преступления при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС как представление таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию ЕАЭС, которое содержится в Постановлении Пленума ВС РФ № 12/2017, представляется верным.

Кроме того, нельзя не заметить, что в названном постановлении Пленума не раскрыт вопрос относительно момента окончания преступления в случае незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС.

Принимая во внимание бланкетность ст. 226.1 УК РФ, а также наличие в ТК ЕАЭС четких определений таких понятий, как «перемещение через таможенную границу», «ввоз на таможенную территорию Евразийского экономического союза», «незаконное перемещение через таможенную границу», «вывоз с территории Евразийского экономического союза», полагаем, что вопрос момента окончания контрабанды как преступления в случае незаконного перемещения через таможенную границу ЕАЭС не может оставаться дискуссионным.

С учетом изложенного основополагающим для определения момента окончания контрабанды как преступления, по нашему мнению, следует признать понятия «перемещение через таможенную границу» — в случае совершения контрабанды через таможенную границу Евразийского экономического союза, и «пе-

ремещение через государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза» — в случае ее совершения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС.

Момент окончания контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов следует определять отдельно при ввозе в Российскую Федерацию или на таможенную территорию ЕАЭС и вывозе их из Российской Федерации или с таможенной территории ЕАЭС.

Как нам представляется, до законодательного закрепления «незаконности перемещения товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза», при ввозе товаров в Российскую Федерацию через пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС либо иные установленные места (а также вне пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации и таких мест или вне времени работы государственных контрольных органов либо помимо или с сокрытием от таких органов контроля) преступление следует считать оконченным с фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации, а при вывозе товаров из Российской Федерации через пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС либо иные установленные места преступление следует считать оконченным с момента обнаружения (пресечения) незаконного перемещения товаров государственными контрольными органами при проведении соответствующего контроля.

Данный вывод основан на следующем. В соответствии со ст. 10 Закона о Государственной границе перемещение через Государственную границу Российской Федерации грузов, товаров и животных производится в том числе в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Отношения, связанные с ввозом товаров в Российскую Федерацию и вывозом товаров из нее регулируются Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о таможенном регулировании).

В соответствии с п.п. 1 и 3 ст. 5 названного закона ввоз товаров в Российскую Федерацию — это фактическое пересечение товарами Государственной границы Российской Федерации, а вывоз товаров из Российской Федерации — фактическое перемещение любым способом товаров за пределы территории Российской Федерации, а также совершение лицами действий, направленных на такое фактическое перемещение товаров, до фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации.

Таким образом, к вывозу товаров из Российской Федерации относится фактическое перемещение, а также совершение лицами действий, направленных на такое перемещение товаров, до фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации.

Вместе с тем следует отметить, что пока законодательно не будет закреплено, в чем именно заключается незаконность такого перемещения, его способы, вопрос о моменте окончания контрабанды в случае перемещения товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС останется дискуссионным.

Кроме того, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 226.1 УК РФ, в тех случаях, когда незаконное перемещение предмета контрабанды осуществлено не только через таможенную границу ЕАЭС, но и через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС, при наличии единого умысла лица на совершение перечисленных действий содеянное следует рассматривать как одно преступление (п. 10 Постановления № 12/2017).

Позволим себе не согласиться с позицией Верховного Суда, поскольку, как уже указывалось выше, при незаконном перемещении лицом предметов контрабанды через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС преступные деяния различают-

ся не только местом совершения преступления, моментом его окончания, но и способом его совершения.

Исходя из этого, правильной представляется точка зрения А. В. Федорова о том, что при рассмотрении вопросов уголовно-правовой оценки деяний, когда контрабанда одних и тех же предметов совершается неоднократно, в том числе через разные границы, наличие единого умысла не является достаточным для квалификации двух, хоть и связанных своей последовательностью действий, но абсолютно разных преступлений, как одного¹.

В связи с этим, на наш взгляд, даже при наличии единого умысла отсутствуют основания полагать, что совершение перечисленных действий следует рассматривать как одно преступление.

На основании изложенного, а также в целях установления повышенной ответственности за незаконное перемещение предметов контрабанды, осуществленное не только через таможенную границу ЕАЭС, но и Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС, на наш взгляд, следует дополнить ч. 2 ст. 226.1 УК РФ следующим квалифицирующим признаком: «д) лицом, ранее совершившим незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза».

Одновременно ст. 226.1 УК РФ необходимо дополнить примечанием 6 следующего содержания:

«6. Деяние, предусмотренное настоящей статьей, признается совершенным лицом, ранее совершившим незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза, при условии, если незаконное перемещение одного и того же предмета осуществлено и через таможенную границу Евразийского экономического союза, и через Госу-

¹ Федоров А. В. Контрабанда одних и тех же предметов, совершенная неоднократно, как единичное преступление и совокупность преступлений // Российский следователь. 2017. № 18. С. 3–10.

дарственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза».

Из содержания понятия «незаконное перемещение товаров через таможенную границу», закрепленного в ТК ЕАЭС, следует, что преступление может быть совершено одним из следующих способов:

- 1) вне установленных мест или вне времени работы таможенных органов в этих местах;
- 2) с сокрытием от таможенного контроля;
- 3) с недостоверным декларированием или недекларированием товаров;
- 4) с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации.

Остановимся подробнее на отдельных способах совершения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов.

1. Перемещение вне установленных мест или вне времени работы таможенных органов в этих местах

Согласно положениям ТК ЕАЭС прибытие товаров на таможенную территорию ЕАЭС и убытие с нее осуществляется в местах перемещения товаров через таможенную границу и во время работы таможенных органов в этих местах.

При этом на национальном уровне государства вправе устанавливать определенные места прибытия и места убытия для отдельных категории товаров, а также в отдельных случаях устанавливать возможность прибытия и убытия товаров в местах, не являющихся местом прибытия и местом убытия.

Согласно ст. 11 Закона о таможенном регулировании ввоз товаров в Российскую Федерацию непосредственно с территорий государств, не являющихся членами ЕАЭС, и вывоз из Российской Федерации товаров, убывающих на территории таких государств должен осуществляться в местах прибытия и убытия, которыми являются пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации, во время работы таможенных органов. Правительство РФ вправе определять пункты пропуска через Государственную границу Российской

Федерации для прибытия в Российскую Федерацию либо убытия отдельных категорий товаров, а также устанавливать в соответствии с законодательством Российской Федерации о Государственной границе Российской Федерации случаи и порядок, когда товары могут прибывать в Российскую Федерацию в иных местах, не являющихся местами прибытия в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС либо убывать из Российской Федерации.

Так, например, Правительством РФ определены пункты пропуска для убытия нефти и леса.

Перемещение стратегически важных товаров и ресурсов вне установленных мест выражается в пересечении таможенной границы ЕАЭС, минуя места, через которые должно осуществляться такое перемещение.

Приведем пример из судебной практики (решение по делу № 1-137/2016)¹.

В марте 2016 г. Каменский районный суд Ростовской области приговорил Корниенко С. А. к 3 годам лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ.

Судом установлено, что Корниенко, действуя совместно с группой лиц, по предварительному сговору с ФИО1 и ФИО2, которые согласно приговору Каменского районного суда от 26 сентября 2013 г., вступившему в законную силу, осуждены по данному факту по ч. 3 ст. 30 – ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, умышленно, из корыстных побуждений, в сентябре 2012 г., находясь на территории России, договорились о незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза с Республикой Украина, совпадающую на данном участке с Государственной границей Российской Федерации и Республикой Украина, спирта в объеме не менее 18 075 л, являющегося стратегически важным товаром согласно постановлению Правительства РФ № 923 от 13 сентября 2012 г. «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹ Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-kamenskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-550384580//> (дата обращения: 28.06.2017).

5 октября 2012 г. ФИО2 и ФИО1 в ночное время суток, на неустановленном транспортном средстве, организовали поставку спирта из <адрес> на территорию стоянки около кафе, расположенному на трассе Москва – Волгоград (М-21), примерно в <...> км от Лиховского поста ДПС, по направлению движения в сторону <адрес>, где, реализуя единый преступный умысел, согласно предварительному преступному сговору между ними и Корниенко С. А., используя автомобиль «КамАЗ» гос. № <...>, под управлением ФИО2, и автомобиль «ГАЗель» гос. № <...>, под управлением ФИО3, не осведомленного об их преступном умысле, перегрузили и перевезли спирт в общем количестве 18 075 л с территории указанной стоянки на территорию домовладения <адрес>. Впоследствии 870 л из них перегрузили в УАЗ «Патриот» гос. № <...>, 915 л — в УАЗ «Патриот» без регистрационных знаков, а 900 л — в УАЗ «Патриот» гос. № <...>, для незаконного перемещения вне установленных пунктов пропуска через таможенную границу Таможенного союза с Республикой Украина, совпадающую на данном участке с Государственной границей Российской Федерации и Республикой Украина.

Что касается времени работы таможенного органа Российской Федерации, то оно определяется начальником таможенного органа в соответствии с российским законодательством и должно совпадать со временем работы иных контролирующих органов и таможенных органов сопредельных государств.

Перемещение стратегически важных товаров и ресурсов вне времени работы таможенных органов в местах прибытия (убытия) выражается в пересечении таможенной границы ЕАЭС вне времени работы, определенного начальником таможенного органа в этих местах.

2. Перемещение стратегически важных товаров и ресурсов с сокрытием от таможенного контроля

В основе понимания данного незаконного способа перемещения лежит понятие таможенного контроля.

Согласно подп. 41 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС «таможенный контроль — совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере та-

моженного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании».

При этом основополагающим принципом таможенного контроля является принцип выборочности объектов такого контроля и форм его обеспечивающих.

К объектам таможенного контроля относятся в том числе товары и документы на них (ст. 311 ТК ЕАЭС).

Формами таможенного контроля являются: получение объяснений, проверка документов, осмотр, досмотр (ст. 322 ТК ЕАЭС).

Перемещение через таможенную границу ЕАЭС с сокрытием стратегически важных товаров и ресурсов выражается в их непредставлении лицом, перемещающим такие товары и ресурсы, для применения таможенным органом соответствующих форм таможенного контроля.

Проиллюстрируем контрабанду (незаконное перемещение) с сокрытием примерами из судебной практики.

В ноябре 2015 г. Магарамкентский районный суд Республики Дагестан приговорил Шурпаева к 3 годам 6 месяцам лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ.

Судом установлено, что Шурпаев ФИО15 совершил контрабанду (незаконное перемещение) через границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных ресурсов — обработанных (ограниченных) алмазов (бриллиантов) в крупном размере при следующих обстоятельствах.

5 мая 2014 г. Шурпаев выехал в г. Дубай (ОАЭ) с целью приобретения ювелирных изделий, где приобрел драгоценные камни, а именно бриллианты.

7 мая 2014 г., находясь в г. Дубай, у Шурпаева ФИО17 возник умысел на контрабандный ввоз в Россию приобретенных драгоценных камней (бриллиантов) транзитом через Азербайджан. В тот же день Шурпаев ФИО18, осознавая преступный характер своих действий, умышленно скрыл стратегически важные ресурсы (бриллианты) в средстве ведения фотосъемки — штативе в виде металлической трубки, и двух приспособлениях для подсветки с лампами. По прибытии самолетом из Дубая в Азербайджан он автотранспортом направился в сторону российско-

азербайджанской границы. Примерно в 20:47 в этот же день Шурпаев ФИО19 пересек таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС через КПП «Тагиркент-Казмаляр» Магарамкентского района Республики Дагестан на въезд в Российскую Федерацию, при этом скрытно осуществив ввоз бриллиантов без таможенного оформления либо уведомления иным образом сотрудников Таможенной службы России.

7 мая 2014 г. после пересечения таможенной границы России Шурпаев ФИО20 был задержан сотрудниками УФСБ России по Республике Дагестан, которые в ходе проведения ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» среди личных вещей Шурпаева ФИО21 в штативе в виде металлической трубки и двух приспособлениях для подсветки с лампами обнаружили и изъяли 17 полиэтиленовых пакетиков с бриллиантами общей стоимостью 3 233 642,59 руб., что является крупным размером (решение по делу № 1-145/2015)¹.

В феврале 2015 г. Забайкальский районный суд Забайкальского края приговорил Бальжирова Б. к 3 годам лишения свободы (условно) за незаконное перемещение автомобильным транспортом стратегически важных ресурсов (нефрит и особо ценные дикие животные) в КНР.

Судом установлено, что в начале марта 2014 г. граждане КНР предложили Бальжирову Б. за денежное вознаграждение контрабандно перевезти из России в Китай партию природного необработанного нефрита, предупредив, что для сокрытия перемещаемых товаров в его автомобиле будет оборудован тайник, на что Бальжиров согласился и передал свой автомобиль для погрузки нефрита, осознавая, что в автомобиль могут погрузить и запрещенные предметы.

В специально изготовленном тайнике были обнаружены: камни в количестве 131 шт., которые по заключению эксперта являются природным необработанным нефритом общей массой 1027,81 кг. стоимостью 1 339 695 руб. 16 коп.; желчь медведя массой 32,4 г, которая, согласно заключению эксперта, подпадает под дей-

¹ Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-magaramkentskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-525994333> (дата обращения: 28.06.2017).

ствии Конвенции СИТЕС (Приложение II СИТЕС), а также золотые самородки, золотой слиток и химически осажденное золото общей массой 688, 52 г (решение по делу № 1-73/2015)¹.

Также следует отметить, что сокрытие от таможенного контроля является основным способом незаконного перемещения редких видов фауны и флоры, к такому относится и пеший проход через пункт пропуска, и сокрытие товара в личных вещах.

При контрабанде данной категории также нарушители используют недостоверное декларирование и перемещение вне пункта пропуска (через открытые леса и поля), прибегая к различным методам и ухищрениям, в том числе:

перемещение с использованием тайников, специально оборудованных полостей (характерно для железнодорожного транспорта и автотранспорта);

с использованием маскировки товара (характерно для авиатранспорта — в сдаваемом багаже, например, под видом игрушек);

перемещение под одеждой на теле человека;

заявление к перемещению объекта СИТЕС как не запрещенного к перевозке животного (декларирование похожего животного, перемещение одного под видом другого).

Контрабанда объектов животного мира является одной из основных форм незаконного оборота, привлекающая транснациональные сети организованной преступности в международном масштабе. Российская Федерация при этом не является исключением.

В связи с увеличением глобального спроса на объекты животного мира и их дериваты, которые могут представлять предметы роскоши, средства, используемые в традиционной медицине, или экзотические домашние питомцы. Основная цель контрабандного перемещения — получение прибыли. При контрабанде хотя бы одного охраняемого законом живого животного сумма гонорара может достигать около 1 млн руб.

¹ Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mueQksJdEGrl/> (дата обращения: 19.02.2018).

В России, как и в остальном мире, контрабанда объектов животного мира по своему характеру и масштабу схожа с другими видами глобальной преступной деятельности, связанными с оборотом огнестрельного оружия, культурных ценностей, драгоценных камней и металлов, изделий из них.

Спрос на продукты дикой природы формируется запросами частных коллекционеров, потребностью в биоразнообразии набирающих популярность в столице и регионах России контактных зоопарков, желанием обеспеченных граждан выделиться среди равных наличием питомцев редких и исчезающих видов (диких кошек, лемуров, крокодилов), высокой коммерческой стоимостью товаров данной категории.

Наиболее распространенные направления контрабандного перемещения объектов СИТЕС:

страны, куда объекты животного мира ввозятся:

Чехия, Венгрия, Германия (пауки, ящерицы, черепахи);

Польша, Россия, КНДР (попугаи, приматы (макаки, лемуры));

ОАЭ (птицы семейства соколиных);

страны, откуда осуществляется вывоз:

Куба, Перу, Мадагаскар (ящерицы, змеи, черепахи, пауки, бабочки, шкуры животных);

Россия (желчь и лапы медведя, мускус кабарги, кости и шкуры тигра, птицы семейства соколиных);

Таиланд, Вьетнам, Филиппины (лекарственные препараты, содержащие части животных и растений).

В Российской Федерации основными регионами незаконного перемещения являются:

Дальний Восток: в основном экспорт мускуса кабарги, бурого медведя, амурского тигра. Вывоз в Китай, Республику Корея. Основная цель — использование в изготовлении медицинских препаратов;

Сибирь и Урал: экспорт птиц семейства соколиных (балобаны, кречеты, сапсаны). Вывоз в ОАЭ. Основная цель — использование в любительской охоте, коллекционирование;

Центральный: импорт редких видов бабочек, рептилий, змей, попугаев, приматов.

3. Перемещение с недостоверным декларированием или недекларированием стратегически важных товаров и ресурсов

В основе понимания данного незаконного способа перемещения лежит понятие таможенного декларирования.

Согласно подп. 35 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС «таможенное декларирование — заявление таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и иных сведений, необходимых для выпуска товаров».

В зависимости от таможенной процедуры, под которую помещается стратегически важный товар и ресурс, и лиц, перемещающих товары, в целях декларирования подается декларация на товары либо транзитная декларация.

Перечень сведений, подлежащих указанию в этих видах таможенной декларации, установлен ст.ст. 106 и 107 ТК ЕАЭС.

В процессе декларирования и после выпуска товаров таможенными органами проводится контроль, направленный на выявление и пресечение нарушений таможенных правил.

Контроль, может быть как документальный, основанный на проверке представляемых декларантом документов, так и фактический, осуществляемый непосредственно по предъявлению участниками внешнеэкономической деятельности товаров, при декларировании и их убытии.

Фактический таможенный контроль заключается в сверке характеристик товаров, фактически предъявленных для ввоза или вывоза, со сведениями указанными в декларации.

Документальный таможенный контроль нацелен на обеспечение достоверности сведений о количестве декларируемого товара, его стоимости, иных харак-

теристиках, влияющих на взимание таможенных платежей.

При этом в рамках своей деятельности таможенные органы имеют право направлять международные запросы о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах. Таможенные органы являются фактически последним звеном государственного контроля при вывозе стратегически важных товаров и ресурсов и крайне заинтересованы в выполнении задач, стоящих перед государством, а именно упорядочивании контроля за законностью такого вывоза, в том числе и путем ограничения возможности вывоза незаконно добытых стратегических ресурсов.

При определении содержания понятий «недекларирование товаров» и «недостоверное декларирование товаров» следует учитывать содержащиеся в Постановлении Пленума ВС РФ № 12/2017 разъяснения о том, что при недекларировании товаров лицо не исполняет таможенные правила по его декларированию, и не заявляет в таможенной декларации товар или его часть. При недостоверном декларировании лицо заявляет товар в полном объеме, однако качественные характеристики товара в таможенной декларации указывает неверные.

Рассмотрим данные способы незаконного перемещения на примере продукции топливно-энергетического комплекса.

Для данного вида стратегически важного ресурса характерны следующие схемы незаконного перемещения.

1. Перемещение нефтепродуктов с заявлением в таможенные органы недостоверного кода ТН ВЭД ЕАЭС. Данное искажение правильности кода ТН ВЭД ЕАЭС совершается недобросовестным участникам ВЭД с целью частичного или в полном объеме уклонения от уплаты таможенных платежей.

Например, вывозятся «моторные и смазочные масла» под видом других товаров, схожих по описанию с товарами из 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС — преимущественно 34 и 38 группы ТН ВЭД ЕАЭС (моторные масла (в зависимости от степени содержания нефтепродуктов) и растворители соответственно).

2. Перемещение нефтепродуктов из Российской Федерации в страны – члены ЕАЭС без декларирования.

Данный способ, обусловлен тем, что для вывоза из Российской Федерации в другие государства – члены ЕАЭС товаров 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС сохранено таможенное декларирование. Следовательно, участники внешнеэкономической деятельности, осуществляющие вывоз товаров 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС из Российской Федерации в государства – члены ЕАЭС обязаны представлять в таможенные органы таможенную декларацию.

Здесь следует напомнить, что в условиях функционирования ЕАЭС подходы к осуществлению таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых в рамках взаимной торговли, изменились.

Товары из государств-членов поступают в Российскую Федерацию без представления в таможенные органы деклараций на товары, за исключением вывоза нефти и нефтепродуктов.

При этом для обеспечения возможности учета товаров, перемещаемых во взаимной торговле, введена статистическая форма учета перемещения товаров.

Обязанность по представлению в таможенный орган статистической формы возложена на российское лицо, которое заключило сделку, — при ее наличии, либо российское лицо, которое имело на момент получения или отгрузки товаров право владения, пользования и (или) распоряжения товарами, — при отсутствии такой сделки.

Сохранение таможенного декларирования товаров 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС при их вывозе из Российской Федерации в государства – члены ЕАЭС связано с необходимостью обеспечения энергетической и экономической безопасности России и обеспечения контроля за вывозом энергоресурсов из страны в государства – члены ЕАЭС.

Кроме того, незаконное перемещение нефтепродуктов в основном отмечается с территории Республики Казахстан.

Стоимость нефтепродуктов на территории Казахстана существенно ниже, чем на территории России, однако их качество значительно хуже и, в основном, они запрещены к обороту на территории Российской Федерации (бензин и дизельное топливо ниже экологического класса К-5 запрещены к обороту). Но это

не останавливает недобросовестных предпринимателей, и они перемещают бензин и дизельное топливо казахстанского производства в Россию под видом не запрещенных к обороту товаров: печное и судовое топливо.

Используя данную схему, на территорию Российской Федерации перемещаются большие объемы нефтепродуктов (светлое печное топливо, судовое топливо). К тому же российские получатели данных товаров не уплачивают налог на добавленную стоимость и соответствующие акцизы. Далее, ввезенные в Россию такие нефтепродукты перепродаются как дизельное топливо (в основном крестьянско-фермерским хозяйствам и «серым» автомобильным заправочным станциям). С целью легализации незаконно перемещенных товаров используются недействительные документы.

4. Перемещение стратегически важных товаров и ресурсов с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах

Рассмотрим примеры из судебной практики.

В феврале 2014 г. Забайкальский районный суд Забайкальского края приговорил Сутурину А. к 3 годам лишения свободы за незаконное перемещение железнодорожным транспортом стратегически важных ресурсов (лесоматериалы) в Китай. Суд установил, что Сатурина при заполнении декларации на товар указала лицензию на экспорт лесоматериалов, полученную незаконным способом, а именно путем предоставления фиктивного договора купли-продажи леса (решение по делу № 1-44/2014)¹.

В январе 2015 г. Пономарец Л. И. была приговорена Канским городским судом Красноярского края к 3 годам лишения свободы за незаконное перемещение железнодорожным транспортом в Китай стратегически важных ресурсов (лесоматериалы). Судом установлено, что Пономарец совершила преступные действия, выразившиеся в заявлении недостоверных сведений о производителе лесоматериала-

¹ Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-kanskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-498066294> (дата обращения: 28.06.2017).

лах и лицензиях на их вывоз (решение по делу № 1-207/92509/2015)¹.

В сентябре 2015 г. Лукин С. Н. был приговорен Верхнекетским районным судом Томской области к 4 годам лишения свободы также за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных ресурсов (лесоматериалы), используя документы, содержащие недостоверные сведения о товарах, в частности сведения, подтверждающие законность приобретения лесоматериалов (решение по делу № 1-1/2015)².

Приведенные примеры наглядно характеризуют одну из основных схем контрабанды лесоматериалов, которая состоит в вывозе с таможенной территории ЕАЭС необработанных лесоматериалов (пиловочник, балансы) из сосны и ели (пихты) на основании лицензий Минпромторга России, дающих право на применение в рамках выделенной квоты ставки вывозной таможенной пошлины 13 % (ель) и 15 % (сосна) от таможенной стоимости товаров, вместо 80 %, но не менее 55,2 евро/куб. м, при вывозе без лицензии.

В соответствии с действовавшим порядком лицензии могли выдаваться участникам внешнеэкономической деятельности, являющимся арендаторами лесных участков, которые обладают правом на заготовку ели и сосны обыкновенной, и не имеют задолженности по арендным платежам и включены в соответствующий список, либо на основании представленных в Минпромторг России договоров поставки лесоматериалов от таких арендаторов. Сведения об этих договорах поставки указывались в лицензиях. Фактически же вывозимые лесоматериалы не приобретались в соответствии с договорами поставки, указанными в лицензиях, представленных при таможенном декларировании данных товаров, то есть не являлись товарами, на которые распространяется действие лицензий. Таким образом, представленные лицензии не применимы к вывозимым товарам, поскольку

¹ Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-kanskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-498066294> (дата обращения: 28.06.2017).

² Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-verxneketiskij-rajonnyj-sud-tomskaya-oblast-s/act-498350864> (дата обращения: 28.06.2017).

вывезенные лесоматериалы не поставлялись декларанту в рамках договоров, указанных в лицензиях.

При выдаче лицензий на право экспорта лесоматериалов необработанных территориальными подразделениями Минпромторга России не осуществляется проверка на предмет законности происхождения древесины, в отношении которой выдается лицензия.

В связи с этим формируется незаконная схема организации вывоза лесоматериалов необработанных в рамках тарифной квоты, принадлежащих лицам, не обладающим правом экспорта в рамках тарифной квоты.

Так, участник внешнеэкономической деятельности, у которого имеется лицензия на экспорт лесоматериалов необработанных, заключает договор комиссии на экспортную поставку с хозяйствующими субъектами, фактически не обладающими правом на квоту. Таким образом, вывоз лесоматериалов с применением льготной ставки вывозной таможенной пошлины осуществляется хозяйствующими субъектами, не обладающими на это правом.

Использование вышеуказанной схемы характерно для товаров, классифицируемых в товарной позиции 4403 ЕТН ВЭД ЕАЭС, а именно для лесоматериалов, для экспорта которых необходимо получение лицензии.

Напомним, что объективная сторона состава контрабанды, которая была предусмотрена в утратившей силу ст. 188 УК РФ (Закон № 420-ФЗ/2011), в качестве способа совершения контрабанды определяла перемещение товаров с обманным использованием документов. В этой связи уместно привести трактовку обманного использования документов из Комментария к УК РФ 1996 г. издания: «Обманное использование документов включало в себя предъявление таможенному контролю в качестве оснований или условий для перемещения товаров не только документов, содержащих недостоверные сведения, но и заведомо подложных (поддельных) документов, недействительных документов, документов, полученных незаконным путем, либо относящихся к другим товарам (предметам)»¹.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 315.

Документами, содержащими недостоверные сведения, являются фактически подлинные документы (соответствующий бланк, реквизиты, фамилия должностного лица, имеющего право подписи), но с внесенными в них сведениями, не соответствующими действительности, являющимися ложными. В результате указанных изменений, внесенных в УК РФ, явно противоправные деяния участников внешнеэкономической деятельности могут быть растолкованы, как не содержащие состава преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, поскольку в этом случае в таможенный орган представляется документ, полученный законным путем.

Данный проблемный аспект уже нашел свое отражение в судебной практике.

Адвокат Файзулин Р. С. в апелляционной жалобе на приговор, представляя лицо, осужденное по ч.1 ст. 226 УК РФ, ссылаясь на определение незаконного перемещения таможенной границы, закрепленное в ТК ТС, и отстаивал позицию, что лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности, поскольку в понятии незаконного перемещения отсутствует признак обманного использования документов, что не позволяет привлечь лицо, совершившее контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов, к уголовной ответственности в том случае, когда в таможенные органы представлен подлинный, полученный законным способом документ, но относящийся к иному товару (решение по делу № 22-517/2016)¹.

Также рассматриваемый способ незаконного перемещения является актуальным для незаконного перемещения водных биологических ресурсов.

Основную долю экспорта водных биологических ресурсов занимает рыба мороженая — 89 %, рыбное филе (включая фарш) — 5 %, крабы — 4 %, моллюски (кальмар, гребешок, трубач) — 1%, еж морской живой и кукумария — 1 %.

Внесение ряда поправок в федеральное законодательство, регулирующее рыболовство и сохранение водных биологических ресурсов, а также распределение и закрепление квот, обеспечило крупным рыбопромышленникам добычу и возможность «ускоренной» продажи сырья в Китай, Корею и Японию, создав де-

¹ Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-515516993> (дата обращения: 28.06.2017).

фицит товаров для переработки на территории России. При этом часть экспортируемых водных биологических ресурсов выступает результатом браконьерского улова, а другая часть реализуется через подконтрольные офшорные компании, что в конечном итоге позволяет экспортировать биоресурсы по минимальной цене.

Экспортеры заявляют таможенную стоимость рыбной продукции задолго до факта ее продажи на аукционах в других странах. В результате сформировалась схема вывоза продукции морского промысла в адрес подконтрольных резидентам компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях.

Один из способов совершения незаконного вывоза водных биологических ресурсов — заявление в таможенный орган недостоверных сведений о цене (с сентября 2016 г. экспортная ставка таможенной пошлины на товары 03 группы ТН ВЭД ЕАЭС составляет 0 %) экспортируемых товаров.

Вывоз водных биологических ресурсов в адрес фактических получателей осуществляется путем перепродажи товара через аффилированные компании, зарегистрированные на территории Республики Корея либо офшорных зонах, где имеют соответствующие счета в кредитных учреждениях.

Схема контрабанды водных биологических ресурсов строится следующим образом. Российские добывающие предприятия экспортируют товар в адрес компаний, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях. Далее товар перемещается в Корею, где, не проходя таможенного оформления, размещается на специально оборудованные склады, затем перепродается по документам другой аффилированной компании (имеет счет в корейском либо иных банках), после чего реализуется с аукциона иным иностранным компаниям либо в контейнерах перемещается в адрес фактических получателей в Китай, Японию, США.

В свою очередь получение достаточных данных для квалификации преступлений, предусмотренных ст. 226.1 УК РФ, является затруднительным в связи с тем, что вывоз продукции морского промысла осуществляется в адрес взаимосвязанных лиц, а компетентные органы Японии, Кореи и Китая не предоставляют информацию о стоимости продукции, ссылаясь на конфиденциальность таких сведений, либо на отсутствие информации о нарушении законодательства данных

стран со стороны контрагентов.

Указанная схема создает условия для невозвращения части валютной выручки в Россию, а также занижения налогооблагаемой базы при расчете и выплате федеральных налогов.

Кредитные учреждения и финансовая система Республики Корея могут быть вовлечены в теневую деятельность организованных преступных групп, занимающихся контрабандным экспортом из Российской Федерации ценных водных биологических ресурсов.

Преступный доход, получаемый от контрабандно вывезенных водных биологических ресурсов, аккумулируется в кредитных учреждениях Республики Корея, после чего легализуется участниками организованных преступных групп как на территории Республики Корея, так и на территории Российской Федерации.

Противоправная деятельность граждан Российской Федерации по незаконному вывозу водных биологических ресурсов носит международный характер, имеет четко выстроенную иерархичную структуру с распределением ролей, устойчива, характеризуется сплоченностью и повышенной опасностью, создает угрозу экономической безопасности Российской Федерации и влечет огромные потери федерального бюджета.

При таких обстоятельствах, в деятельности участников организованных преступных групп, имеющих отношение к незаконному вывозу водных биологических ресурсов, могут усматриваться признаки не только преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, но и ст.ст. 193 и 174.1 УК РФ.

5. Перемещение стратегически важных товаров и ресурсов с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации

Идентификация товаров применяется таможенными органами в отношении товаров, находящихся под таможенным контролем, и является одной из мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля. К средствам идентификации, используемым в рамках таможенного контроля, согласно ст. 341 ТК ЕАЭС относятся пломбы, печати, цифровая, буквенная и иная маркировка, идентифика-

ционные знаки, штампы, сейф-пакеты и иные средства, обеспечивающие идентификацию товаров.

Перемещение через таможенную границу ЕАЭС стратегически важных товаров и ресурсов с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации выражается в использовании лицом, перемещающим такие товары и ресурсы, фиктивных средств идентификации либо подлинных таких средств, но предназначенных для идентификации других товаров.

Здесь следует затронуть вопрос обязательной идентификации отдельных категорий товаров.

В Российской Федерации осуществляется поэтапное введение обязательной маркировки средствами идентификации отдельных категорий товаров.

Механизм отслеживаемости товара с момента его ввоза до реализации конечному потребителю начал выстраиваться в Российской Федерации с 2016 г. с эксперимента по маркировке контрольными идентификационными знаками меховой одежды.

В настоящее время обязательной маркировке подлежит ряд товаров, перечень которых утвержден Правительством РФ¹.

Одновременно принимаются меры по введению унифицированных требований по маркировке товаров на территориях государств — членов ЕАЭС.

Порядок введения маркировки товаров на территориях государств — членов ЕАЭС определен Соглашением о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе (далее — Соглашение о маркировке товаров)².

На основании ст. 7 этого Соглашения Российская Федерация уведомляет Евразийскую экономическую комиссию о введении на своей территории обязательной маркировки средствами идентификации указанных выше категорий това-

¹ Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 апр. 2018 г. № 792-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 19, ст. 2773.

² Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе (заключено в г. Алматы 02.02.2018) // Официальный сайт ЕАЭС <http://www.eaeunion.org>, 06.02.2018.

ров и вносит предложения о введении обязательной маркировки в отношении таких товаров на всей территории ЕАЭС.

На основании уведомлений российской стороны и в соответствии с заложенным в Соглашении механизмом Евразийской экономической комиссией издан ряд решений о введении маркировки аналогичных товаров (обувные товары, товары легкой промышленности, духи, шины, фотокамеры, молоко, табак, вода) на территориях государств – членов ЕАЭС.

Однако государствами – членами ЕАЭС введение маркировки осуществляется не одномоментно, что может повлечь переток декларирования товаров.

В рамках выработки механизма по декриминализации рынка незаконно перемещенных товаров, в том числе стратегически важных, работа по созданию механизма для идентификации товаров, находящихся в обороте на таможенной территории Евразийского экономического союза, по нашему мнению, очень актуальна.

Вместе с тем из перечня СВТиР обязательной маркировке средствами идентификации подлежит только предполагаемая к включению в него с 1 апреля 2024 г. табачная продукция.

Кроме того, следует отметить, что продукция, в отношении которой вступил в силу технический регламент, выпускается в обращение на территории ЕАЭС при условии, что она прошла необходимые процедуры оценки соответствия, установленные техническим регламентом, и является безопасной.

Формы, схемы и процедуры оценки соответствия, связанные, в том числе, с нанесением обязательной маркировки продукции, получением документа о соответствии и нанесением единого знака обращения продукции на рынке ЕАЭС («ЕАС»), устанавливаются в технических регламентах. При этом оценка соответствия осуществляется до выпуска продукции в обращение, то есть до ее ввоза на таможенную территорию ЕАЭС.

Маркировка продукции является одним из обязательных этапов проведения процедуры оценки соответствия.

Так, техническими регламентами ТС (ЕАЭС) предусмотрено два вида обязательной маркировки продукции:

потребительская (или обязательная) маркировка должна быть нанесена на русском языке, а также информировать о наименовании страны происхождения, наименовании и местонахождении изготовителя (уполномоченного изготовителем лица), импортера; наименовании продукции; виде (назначении) продукции; ее составе; дате изготовления; сроке службы; товарном знаке и т.д.;

единый знак обращения продукции на рынке ЕАЭС — обозначение, свидетельствующее о соответствии товара техническим регламентам ЕАЭС (далее — знак ЕАС).

Соблюдение запретов и ограничений подтверждается путем представления при декларировании соответствующих документов, а проверяется таможенным органом путем сопоставления представленных документов с обязательной (потребительской) маркировкой на самом товаре. Также проверяется наличие знака ЕАС.

Отметим, что повышенную общественную опасность представляет контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов, совершенная с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (п. «б» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ).

Большинство авторов, среди которых А. И. Чучаев¹, С. В. Дьяков², П. Н. Смоляков³, Л. Ф. Рогатых⁴, А. В. Грязнов⁵, В. И. Радченко⁶, придерживается мнения о необходимости включения в квалификацию по контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов, совершенной с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, следующих видов

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. И. Чучаева. М. : Контракт, 2013. С. 199–200.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный) / Под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2013. С. 345.

³ См.: *Смоляков П. Н.* Уголовно-правовая характеристика контрабанды (по материалам Сибирского и Дальневосточного федеральных округов) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 110.

⁴ См.: *Рогатых Л. Ф.* Квалификация контрабанды : учеб. пособие. СПб. : Проспект, 1999. С. 146.

⁵ *Грязнов А. В.* Контрабанда (ст. 188 УК РФ). Историко-правовое, социологическое, уголовно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук... С. 173.

⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко... С. 316.

насилия: нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших повреждения здоровья, а также причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью.

Дополнительной квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ требуют причинение тяжкого вреда здоровью и убийство как преступления более тяжкие, чем квалифицированная контрабанда.

Отдельные авторы полагают, что указанный квалифицирующий признак включает в себя как физическое, так и психическое насилие¹.

По нашему мнению, данное утверждение нельзя признать обоснованным, поскольку в п. «б» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ отсутствует указание на «угрозу применения физического насилия».

С нашей точки зрения, следует согласиться с мнением А. В. Грязнова², который отмечает, что когда законодатель подразумевает в качестве квалифицирующего, в том числе психическое насилие это отражается в конкретизации данного квалифицирующего признака формулировкой «с применением насилия либо с угрозой его применения». То есть, в п. «б» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ имеется в виду только физическое насилие.

Физическое насилие выражается в воспрепятствовании исполнению законных действий должностных лиц, осуществляющих таможенный или пограничный контроль в форме любых насильственных действий, связанных с ограничением свободы движения, причинением боли или вреда здоровью. Психическое насилие заключается в информационной угрозе применения физического насилия.

Принимая во внимание, что ст. 322 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации содержит квалифицирующий признак «с применением насилия или с угрозой его применения», по нашему мнению, неверно при незаконном перемещении стратегически важных товаров и ресурсов через таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами исклю-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко... С. 316.

² См.: *Грязнов А. В.* Указ. соч. С. 175.

чать такой квалифицирующий признак, как угроза насилием.

Кроме того, к квалифицированному составу контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов относится контрабанда совершенная организованной группой (ч. 3 ст. 226.1 УК РФ). Для данного вида контрабанды характерны признаки взаимосвязи, устойчивости и согласованности плана преступных действий всех членов группы. При этом квалифицируются действия каждого члена группы независимо от того, кто непосредственно осуществил незаконное перемещение товаров и ресурсов через границу.

Так, Химкинским городским судом Московской области в сентябре 2014 г. признаны виновными и осуждены: Гаджиалиев Гусен Гаджиалиевич — по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы за совершение контрабанды бриллиантов весом 684,79 карата, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере; Магомедов Тимур Магомедович — по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы за организацию преступления и руководство им (решение по делу № 22-7207/2014)¹.

Относительно позднее включенного в состав ст. 226.1 УК РФ квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору»² следует отметить, что его отсутствие вызывало недоумение в российской юридической литературе³.

Ранее на это обращал внимание Л. Р. Клебанов, который писал, что «такой пробел содержался и в исключенной ныне ст. 188 УК РФ, а это лишний раз свидетельствует о механическом подходе к написанию новых норм о контрабанде»⁴.

В основе данного признака лежит заранее достигнутая договоренность между лицами о совершении незаконного перемещения стратегически важных това-

¹ Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-470541133> (дата обращения: 01.07.2017).

² Федеральный закон от 1 июля 2021 № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. I), ст. 5109 ;

³ Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела / Н. И. Крюкова, Е. Н. Арестова. М. : Юрайт, 2016. С. 92.

⁴ Клебанов Л. Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2012. С. 35.

ров и ресурсов.

Резюмируя, важно еще раз отметить особое значение точности в конструировании уголовно-правовых норм как в целях избежания проблем при квалификации преступлений, так и в целях обеспечения основания уголовной ответственности и принципа законности.

Итак, на основе установленных особенностей признаков объективной стороны контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов представляется необходимым сформулировать следующие выводы.

1. Отсутствие в диспозиции ст. 226.1 УК РФ признаков (способов) незаконного перемещения товаров через таможенную границу следует признать недостатком конструирования указанной нормы. Для их уяснения правоприменителям приходится анализировать значительный массив нормативно-правовой базы различных сфер законодательства (международного, таможенного, административного и иного).

Содержащиеся ранее в ст. 188 УК РФ контрабандообразующие признаки были выработаны многими поколениями юристов как в советский, так и постсоветский периоды, и базируются на дореволюционном законодательстве, основываясь более чем на столетней правоприменительной практике.

2. Употребляемое законодателем вместо конкретных признаков понятие «незаконное перемещение» в диспозиции ст. 226.1 УК РФ не раскрывается. Бланкетная редакция этой статьи адресует нас к нормам иных отраслей законодательства, в которых содержится понятие такого перемещения.

Понятие незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС определено в ТК ЕАЭС и по своей сути содержит ранее установленные в ст. 188 УК РФ контрабандообразующие признаки. Понятие незаконности перемещения товаров через государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС нормативно не определено.

При этом применение понятия незаконности перемещения таможенной границы для случаев пересечения Государственной границы Российской Федерации представляется недопустимым, в том числе ввиду его жесткой привязки к тамо-

женному декларированию и контролю, которые упразднены в рамках перемещения товаров между странами внутри ЕАЭС.

3. С учетом факта отсутствия законодательного определения «незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС» и недопустимости неоднозначности его толкования, а также в целях устранения пробела в российском уголовном законодательстве предлагается авторская формулировка понятия такого перемещения.

4. Необходимо дополнить ст. 226.1 УК РФ примечанием 5 следующего содержания:

«5. Для целей настоящей статьи незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза – это перемещение товаров и иных предметов вне пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации либо вне установленных мест, или вне времени работы государственных органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) на Государственной границе Российской Федерации, или с сокрытием от государственного контроля, с обманным использованием документов, содержащих недостоверную информацию, подложных, недействительных документов, либо без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, а равно без документов на товары и иные предметы».

5. Момент окончания контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов следует определять отдельно при ввозе в Российскую Федерацию или на таможенную территорию ЕАЭС и вывозе из России или с таможенной территории ЕАЭС.

До законодательного закрепления понятия «незаконность перемещения товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза» при ввозе товаров в Россию через пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС либо иные установленные места (а также вне пунктов пропуска или таких мест или вне времени работы государственных контрольных органов либо помимо или с сокрытием от таких органов контроля) преступление

следует считать оконченным с фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации, а при вывозе — с момента обнаружения (пресечения) незаконного перемещения товаров государственными контрольными органами.

6. Дополнить ч. 2 ст. 226.1 УК РФ следующим квалифицирующим признаком — «д) лицом, ранее совершившим незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза».

Одновременно включить в ст. 226.1 УК РФ примечание 6 следующего содержания:

«6. Деяние, предусмотренное настоящей статьей, признается совершенным лицом, ранее совершившим незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза, при условии, если незаконное перемещение одного и того же предмета осуществлено и через таможенную границу Евразийского экономического союза, и через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза».

§ 4. Субъект и субъективная сторона контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов

Субъект контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов является общим — это физическое вменяемое лицо: гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства, достигшее 16-летнего возраста (ст.ст. 19 и 20 УК РФ).

Статус лиц, совершивших контрабанду, обусловлен спецификой совершения таможенных операций.

В соответствии с положениями Таможенного кодекса ЕАЭС к таким лицам относятся:

1) декларант — лицо, которое декларирует товары либо от имени которого декларируются товары (подп. 7 п. 1 ст. 2).

2) таможенный представитель — юридическое лицо, включенное в реестр таможенных представителей, совершающее таможенные операции от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица (подп. 44 п. 1 ст. 2).

Кроме того, в п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ в качестве квалифицирующего признака установлен специальный субъект — лицо, использующее для совершения преступления свое служебное положение.

Здесь следует отметить, что данный квалифицирующий признак является новым, соответствующее изменение в ст. 226.1 УК РФ было внесено Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 82-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ (далее — Закон № 82/2023).

Вместе с тем в целом для УК РФ указанный признак не является новеллой, он закреплен во многих составах, но не используется ни в одном из иных видов контрабандных преступлений.

При этом, вводя указанный квалифицирующий признак, законодатель не закрепил его понятие, тем самым, по нашему мнению, неоправданно расширил предполагаемый круг лиц, уголовно преследуемых по указанному квалифицирующему обстоятельству.

Без привязки к должности признак «использование своего служебного положения» может трактоваться максимально широко, в том числе как использование своего авторитета, влияния, связей вне зависимости от служебной компетенции в рамках полномочий должностного лица.

При этом одновременное использование формулировок «должностное лицо» и «использование своего служебного положения» указывает на принадлежность лица именно к государственной службе в государственном органе.

С нашей точки зрения, при толковании признака «лицом с использованием

¹ Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 18.03.2023.

своего служебного положения» следует учитывать исключительно использование лицом для совершения контрабанды своих прав и обязанностей, предусмотренных занимаемой должностью.

Под лицом, использующим для совершения преступления свое служебное положение, в п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ следует понимать должностных лиц таможенных, пограничных органов, должностных лиц, осуществляющих в пунктах пропуска иные виды контроля и надзора за перемещением товаров, а также других лиц, которые в силу своих полномочий могли способствовать незаконному перемещению товаров.

Вместе с тем дать полную и всестороннюю оценку данному изменению в настоящее время не представляется возможным ввиду отсутствия пока практики его применения, мнений научного сообщества, разъяснений судебных инстанций, а также ввиду отсутствия обоснования принятого изменения.

Согласно пояснительной записке к Закону № 82/2023 предлагалось унифицировать квалифицирующие признаки ст. 189 и ст. 226.1 УК РФ. Однако учитывая, что ни одна из указанных статей не содержала ранее такого квалифицирующего признака, данное обоснование представляется неаргументированным.

Кроме того, квалифицирующий признак «лицом с использованием своего служебного положения» в юридической науке, по нашему мнению, является более дискуссионным, чем ранее закрепленный в п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ — «должностным лицом с использованием своего служебного положения». Толкование данного признака судебными инстанциями в разных составах преступления также различается. При этом, поскольку разъяснения даны в отношении иных составов преступлений, и они не отличаются единством, для нашего исследования их рассмотрение не составляет практической значимости.

При этом ни один из иных контрабандных составов УК РФ такой признак не содержит.

Принятое законодателем изменение представляется не вполне обоснованным и возникает вопрос: почему, вводя впервые в ст.ст. 189 и 226.1 УК РФ рассматриваемый квалифицирующий признак, не сформулировано определение дан-

ного признака в примечаниях к указанным статьям?

В таких условиях представляется необходимым незамедлительное внесение соответствующих дополнений в Постановление Пленума ВС РФ № 12/2017.

Как нам представляется, в качестве специального субъекта в составе за контрабанду следует понимать должностных лиц таможенных, пограничных органов, должностных лиц, осуществляющих в пунктах пропуска иные виды контроля и надзора за перемещением товаров. Отсутствие у лиц соответствующих полномочий должно исключать вменение квалифицирующего признака «лицом с использованием своего служебного положения». Признание субъектами преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ, лиц, не обладающих полномочиями по контролю за перемещением товаров, не будет отвечать принципам законности и справедливости. Объективным критерием является факт связи между самим процессом совершения преступления и служебным положением лица.

Рассмотрим ранее действовавший квалифицирующий признак и мнения отдельных ученых по этому вопросу.

Определение понятия должностного лица содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Вместе с тем в указанном примечании говорится, что такое понятие используется только применительно к статьям, включенным в гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Кроме того, в п.п. 2 и 3 этого же примечания помимо статей гл. 30 законодателем указывается на распространение их положений и на другие статьи УК РФ.

Однако применение приведенных положений для целей ст. 226.1 УК РФ, расположенной в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», с нашей точки зрения, недопустимо.

Аналогичную позицию занимают А. П. Кузнецов, И. Н. Бокова¹ и А. П. Мо-

¹ См.: Кузнецов А. П., Бокова И. Н. Уголовно-правовая квалификация контрабанды, совершаемой должностным лицом с использованием своего служебного положения // Следователь... С. 10.

дестов¹, по мнению которых использование п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ применительно к иным статьям, не входящим в гл. 30 УК РФ, нарушает закрепленное в ст. 3 УК РФ положение о том, что применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Определение должностного лица в КоАП РФ (примечание к ст. 2.4) схоже с определением такого лица в УК РФ, но не идентично. Здесь следует отдельно отметить о необходимости стремления к использованию в законодательстве единой терминологии, а в случае, когда термину придается еще какое-то специальное значение, законодателю необходимо приводить соответствующие разъяснения, что именно подразумевается под этим термином.

По мнению Н. Ю. Приходько, к должностным лицам следует относить также должностных лиц, освобожденных от определенных форм таможенного контроля².

Такого же мнения придерживаются П. А. Модестов³ и А. В. Грязнов⁴. Вместе с тем, на наш взгляд, лиц, освобожденных от определенных форм таможенного контроля, следует выделить в качестве самостоятельного квалифицирующего признака.

Ранее Р. С. Голотин в своем диссертационном исследовании указывал, что «освобождение от определенных форм таможенного контроля не всегда совпадает с тем, что данные лица являются должностными лицами»⁵.

Так, например, согласно подп. 4 п. 2 ст. 321 ТК ЕАЭС освобождаются от таможенного досмотра личный багаж президентов государств – членов ЕАЭС, полномочия которых истекли, и следующие вместе с ними члены их семей.

В соответствии с положениями уголовного законодательства контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием служебного положения,

¹ См.: *Модестов П. А.* Контрабанда: общественная опасность, квалификация, вопросы ответственности : дис. канд. юрид. наук... С. 72.

² *Приходько Н. Ю.* Указ. соч. С. 63.

³ См.: *Модестов П. А.* Указ. соч. С. 75–76.

⁴ См.: *Грязнов А. В.* Указ. соч. С. 162–167.

⁵ *Голотин Р. С.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ (Контрабанда) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ростов н/Д, 2004. С. 130.

предполагает в качестве исполнителя только указанного специального субъекта. При этом должностное лицо должно совершить такие действия, которые вытекают из его служебных полномочий и связаны с осуществлением прав и обязанностей, которыми оно наделено в силу занимаемой должности, либо неисполнением своих должностных обязанностей.

Анализ категории лиц, освобожденных от определенных форм таможенного контроля, позволяет сделать вывод, что данная категория лиц никак не связана с осуществлением функций по контролю за перемещаемыми через границу товарами, но в силу занимаемой должности они обладают особым статусом, который обеспечивает их определенными преимуществами, привилегиями и иммунитетом, по своей сути не являющимися ни правами, ни обязанностями, составляющими, в силу занимаемой должности, круг их полномочий.

Таким образом, с нашей точки зрения, в уголовно-правовую норму об ответственности за контрабанду, в том числе стратегически важных товаров и ресурсов, следует включить в качестве квалифицирующего новый признак преступления — «лицом, освобожденным от форм таможенного контроля».

Согласно Закону о Государственной границе в отсутствие таможенных органов в местах перемещения товаров пограничные органы вправе задерживать незаконно перемещаемые через Государственную границу РФ товары, грузы и транспортные средства (подп. 9 ч. 2 ст. 30).

Особенно это проявляется на участках Государственной границы Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС, поскольку на них таможенные органы отсутствуют. При этом следует учитывать, что в пунктах пропуска, помимо таможенного и пограничного контроля, осуществляются иные виды контроля (санитарно-карантинный, ветеринарный, карантинный фитосанитарный контроль (надзор) товаров).

В этой связи следует признать верной позицию Н. Ю. Приходько о том, что должностные лица пограничных органов могут выступать специальным субъектом по п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ¹.

¹ Приходько Н. Ю. Указ. соч. С. 65–66.

При привлечении должностных лиц к уголовной ответственности за контрабанду не требуется, чтобы должностное лицо само пересекало таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС либо чтобы незаконно перемещаемые товары принадлежали лично такому лицу.

С субъективной стороны контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов совершается с прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность незаконного перемещения таких товаров и ресурсов через границу и желает его совершения.

Мотив и цели не являются обязательными признаками субъективной стороны контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов. Вместе с тем при квалификации преступления мотив определяется в целях установления тяжести преступления, общественной опасности содеянного, размера наказания и др.

Под мотивом контрабанды понимается осознанное внутреннее побуждение лица к совершению преступления, то есть то, что руководило действиями лица.

В отличие от мотива, цель — это представление конкретного результата, планируемого к достижению посредством совершения преступления.

Основываясь на результатах исследования субъекта и субъективной стороны контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, полагаем необходимым сформулировать следующие выводы.

1. Представляется целесообразным вернуться к первоначальной конструкции законодательного установления специального субъекта (должностное лицо) контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов.

2. В уголовно-правовую норму об ответственности за контрабанду, в том числе стратегически важных товаров и ресурсов, следует включать в качестве квалифицирующего признака такой признак совершения преступления, как «лицом, освобожденным от форм таможенного контроля».

3. Применение к ст. 226.1 УК РФ, расположенной в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» определения должностного лица, указанного в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, по нашему мнению, недопустимо. При этом сле-

дует не забывать, что в пунктах пропуска помимо таможенного и пограничного осуществляются иные виды контроля (санитарно-карантинный, ветеринарный, карантинный фитосанитарный контроль (надзор) товаров).

4. Под лицами, использующими для совершения преступления свое служебное положение, применительно к п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ следует понимать должностных лиц таможенных органов, сотрудников пограничных органов, должностных лиц, осуществляющих в пунктах пропуска иные виды контроля и надзора за перемещением товаров, а также других лиц, которые в силу своих полномочий могли способствовать незаконному перемещению товаров.

Заключение

Российская Федерация является одним из самых крупных поставщиков сырьевых товаров на мировой рынок.

Среди главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики следует выделять истощение запасов стратегически важных полезных ископаемых.

К основным угрозам экономической безопасности относятся в том числе истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей и сохранение значительной доли теневой экономики, а показателями ее состояния являются, среди прочих, объем экспорта, импорта, а также доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров.

В решении задачи обеспечения национальной безопасности важную роль играют создание национальных запасов стратегически важных товаров и ресурсов и борьба с их теневым экспортом из Российской Федерации.

Незаконный импорт товаров, помимо существенного сокращения доходов государственного бюджета, наносит серьезные удар по российским товаропроизводителям, чья продукция не способна конкурировать с дешевыми контрабандными товарами, в розничную цену которых не включаются таможенные платежи и налоги.

В условиях функционирования ЕАЭС роль таможенного регулирования многократно возрастает.

Главенствующая еще до недавнего времени обеспечительная роль таможенных органов в части поступления средств в бюджет встала в один ряд с множеством не менее важных задач, к числу которых относятся: защита экономических интересов Российской Федерации и государств – членов ЕАЭС, заключающаяся в пресечении недобросовестной и незаконной торговли и поддержке законной внешнеэкономической деятельности, обеспечение охраны и безопасности человека и окружающей среды.

Кроме того, сегодня на таможенные органы возложена задача достижения баланса между обеспечением бесперебойного потока торговли и сохранением должного уровня контроля.

Постконтроль в условиях функционирования ЕАЭС приобрел принципиально новое значение, выступая важнейшим элементом системы безопасности.

Создание ЕАЭС повлекло также необходимость внесения корректив в организацию правоохранительной работы таможенных органов, повышения целенаправленности и результативности оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по предупреждению, пресечению и выявлению преступлений и правонарушений в таможенной сфере, наращивания темпов международного сотрудничества в практической плоскости.

Интеграция, безусловно, имеет весомые положительные результаты: укрепление политических, экономических, социальных сфер и межгосударственных связей. Вместе с тем интеграционные образования нередко влекут риски роста трансграничного преступного оборота товаров.

При этом среди основных целей создания ЕАЭС государствами-членами заявлена стабильность развития их экономик. Контрабанда является прямой угрозой достижения данной цели, поскольку наносит колоссальный ущерб экономикам государств-членов в целом и экономике Российской Федерации в частности. Поэтому вопросы противодействия поступлению контрабандных товаров на рынок государств – членов ЕАЭС являются актуальными для всех без исключения его участников.

Проведенное исследование уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов дает основание сформулировать следующие выводы и предложения.

Проблемные аспекты применения уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов следует разделять на внутренние и внешние. Классификация по определенным основаниям имеет основополагающее значение при создании механизмов, направленных на решение конкретного вида проблем.

1. Решение внутренних проблемных аспектов возможно на национальном уровне, они носят в большей степени юридико-технический характер и легко устранимы.

При их решении следует не допускать расплывчатости формулировок уголовно-правовых норм, положения которых являются основополагающими при квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, их нечеткость неизбежно усложняет процесс доказывания вины, что приводит к необоснованному освобождению виновного лица от уголовной ответственности.

В связи с этим недопустимо пренебрегать значением терминологии и техники, поскольку именно они являются основой уголовно-правовых норм. Форма такой нормы неотрывна от его содержания, она должна быть понятной, четкой и ясной. Пренебрежение принципами ее построения, точностью терминологии и того, что она предписывает, приводит к трудностям квалификации и толкования уголовно-правовых норм.

Отсутствие в ст. 226.1 УК РФ контрабандообразующих признаков (способов) необходимо признать недостатком конструирования указанной нормы. Для их уяснения правоприменителям приходится анализировать значительную нормативно-правовую базу различных сфер законодательства (международного, таможенного, административного и иного).

Содержащиеся ранее в ст. 188 УК РФ контрабандообразующие признаки были выработаны многими поколениями юристов как в советский, так и постсоветский периоды, они базируются на дореволюционном законодательстве и основываются более чем на столетней правоприменительной практике.

Употребляемое законодателем в диспозиции ст. 226.1 УК РФ вместо конкретных признаков понятие «незаконное перемещение» не раскрывается. Бланкетная редакция этой статьи адресуется к нормам иных отраслей законодательства, в которых содержится понятие незаконного перемещения вышеупомянутых предметов через таможенную границу ЕАЭС и (или) Государственную границу Российской Федерации. Понятие незаконного перемещения товаров, содержащееся в п. 25 ч. 1 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС, имеет в виду лишь пе-

ремещение через таможенную границу Евразийского экономического союза, а не Государственную границу Российской Федерации.

В рамках настоящего исследования в целях устранения законодательного пробела предложено авторское определение незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС.

Применительно к месту совершения преступления следует незамедлительно привести его в соответствие с правом ЕАЭС, заменив «таможенную границу таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» и «Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» на «таможенную границу Евразийского экономического союза» и «Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза».

С учетом размещения законодателем нормы об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ родовым объектом контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов является совокупность близких между собой общественных отношений, составляющих содержание общественной безопасности и общественного порядка.

Вместе с тем фактический объект контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов не соответствует объекту, предусмотренному уголовным законом.

Основным родовым объектом контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие экономики. Под непосредственным объектом контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов следует понимать установленный международными договорами и законодательством Российской Федерации порядок перемещения стратегически важных товаров и ресурсов через таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС. В связи с этим уголовную ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов целесооб-

разно предусмотреть в отдельной статье, которая должна размещаться в разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

В досоветском и советском законодательстве по предмету контрабанды преступление в основном дифференцировалось исходя из следующих категорий товаров: любой товар, незаконно перемещаемый через границу тем или иным способом; товар, ввозимый или вывозимый без соответствующего разрешения; товар, запрещенный к ввозу или вывозу, пошлинный товар; беспошлинный товар; иностранный товар.

Уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов законодательно закреплена с 1994 г. Вместе с тем ряд товаров, сегодня отнесенных законодателем к стратегически важным (драгоценные металлы, пушнина, спирт), выделялись в уголовном и таможенном законодательстве в качестве предмета контрабанды и в досоветский, и в советский период. При этом, как правило, оборот таких товаров являлся государственной монополией, а в отдельные периоды времени их ввоз или вывоз был запрещен.

Анализ исторического законодательного опыта относительно перечней стратегически важных товаров показал, что сами перечни стратегически важных товаров и ресурсов были динамичными, в них постоянно вносились изменения. Такую частоту внесения изменений, по нашему мнению, следует считать положительным опытом, поскольку государством оперативно принимались адекватные меры в отношении вновь появляющихся угроз обеспечению экономической, энергетической, экологической, продовольственной и других видов безопасности.

С учетом нарастающих угроз в разных сферах регулирования и секторах экономики Российской Федерации, а также негативного влияния на экономическую безопасность страны, обусловленного в том числе отсутствием уголовной ответственности за товарную контрабанду в целом и контроля за перемещением товаров через участки государственной границы с государствами – членами ЕАЭС, Перечень СВТиР, по нашему мнению, является инструментом, способствующим нивелированию перечисленных выше угроз.

При отнесении тех или иных товаров и ресурсов к стратегически важным

необходимо исходить из национальных интересов Российской Федерации, значимости определенных категорий товаров и ресурсов для защиты внутреннего рынка России, обеспечения экономической безопасности, защиты жизни и здоровья населения, а также продовольственной и экологической безопасности страны.

В целях устранения перечисленных затруднений в применении указанных норм, а также возможности их расширительного и необоснованного толкования в рамках настоящего исследования предложена авторская норма об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов (представлена во введении).

2. Решение внешних проблемных аспектов применения уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов представляется более сложным, зависящим от политической воли и возможным только совместными усилиями государств – членов ЕАЭС, поскольку они напрямую связаны с выработкой согласованных позиций государств, юридически обязательных для государств-участников, а также обусловлены объективными причинами, среди которых основное значение имеет несоответствие национальных законодательств государств в той или иной области.

Государствам – членам ЕАЭС удалось достичь высоких результатов в таможенной сфере. Вместе с тем непростая экономическая и международная обстановка диктует необходимость совместными усилиями стран обеспечить мощное противодействие контрабандной преступности на всем пространстве ЕАЭС, в первую очередь посредством достижения максимально возможного единообразного уголовно-правового регулирования.

Как показала работа над Таможенным кодексом Таможенного союза, а также Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (работа над которым велась несколько лет), государства неохотно имплементируют в национальное законодательство положения международных договоров, с большим трудом отказываются от своих национальных норм и пытаются отстаивать положения своего внутреннего законодательства в качестве основополагающего для единого

применения. При этом чем шире круг участников такого процесса, тем сложнее выработать и принять единые и согласованные правовые нормы.

В рамках ЕАЭС международно-правовые нормы противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов носят рамочный характер и не содержат конкретных общих для всех государств-членов принципов и подходов к установлению такой ответственности. Процесс имплементации осуществлен государствами-членами исключительно в части приведения терминологии уголовного законодательства в соответствие с терминологией права ЕАЭС.

Предполагаемая в рамках ЕАЭС унификация уголовно-правовых норм не реализована. Подходы к криминализации отдельных признаков контрабанды, в частности предмета этого деяния и места его совершения, различны.

Стратегически важные товары и ресурсы как объекты посягательства (ст. 226.1 УК РФ) в уголовных кодексах Республики Беларусь и Республики Казахстан отсутствуют.

Несмотря на их закрепление в качестве предмета контрабанды в уголовных кодексах Армении и Киргизии, само понятие стратегически важных товаров и ресурсов в законодательстве отсутствует, перечень таких товаров тоже, что позволяет сделать вывод о том, что данная норма, как это было ранее в Российской Федерации, не применяется. Отсутствие соответствующей ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в уголовных кодексах Казахстана и Белоруссии порождает их беспрепятственный вывоз из Российской Федерации в Казахстан и Белоруссию, а потом бесконтрольно и в третьи страны.

Не решает указанной проблемы Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов, позволяющий, с одной стороны, привлекать к ответственности по ст. 226.1 УК РФ лиц, совершивших контрабанду на любом участке таможенной границы Таможенного союза, в том числе на границах иных государств – членов Таможенного союза с третьими странами (например, на участке границы Казахстана с Китаем), поскольку незаконность такого перемещения стратегически важных товаров и ресурсов должна быть установлена

в том числе и уголовным кодексом государства – члена ЕАЭС, на участке границы которого совершена контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов.

Таким образом, для эффективного пресечения незаконного перемещения стратегически важных товаров и ресурсов требуется унификация уголовно-правовых норм в рамках ЕАЭС.

Следует признать поспешным решение российского законодателя декриминализировать товарную контрабанду, а внесенные изменения — несоответствующими общим обязательствам по унификации, взятым на себя государствами – членами ЕАЭС.

Одной из основных экономических угроз остается незаконное перемещение подакцизных товаров на пространстве ЕАЭС, в частности алкогольной продукции и табачных изделий, платежи по которым являются наиболее налогоемкими, а учитывая ежедневную потребность у населения Российской Федерации, суммарный платеж по фактически перемещаемым подакцизным товарам на российский рынок в рамках взаимной торговли ЕАЭС является значительным. Именно в связи с этим принято решение о включении указанных товаров в Перечень СВТиР.

По нашему мнению, при принятии решения об установлении или исключении ответственности за товарную контрабанду следует ориентироваться на законодательство стран, с которыми идет процесс интеграции, криминогенную ситуацию в сфере внешнеэкономической деятельности, учитывать все вновь появляющиеся угрозы, а также объективно оценивать экономическое состояние государства, структуру его внешнеторгового оборота, а не исходить из отсутствия такой ответственности в странах с развитыми правовыми системами.

С учетом изложенного сформулированные в рамках нашего исследования предложения о внесении изменений в УК РФ отвечают также условиям необходимости единообразного закрепления преступных деяний государствами – членами ЕАЭС.

За последние 12 лет внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации претерпела существенные изменения. Одним из основных ее векторов продолжает оставаться евразийская экономическая интеграция, в основе которой

единая таможенная территория и общие таможенные правила. Одновременно в уголовно-правовом регулировании прослеживается тенденция гуманизации, а в сфере внешней торговли законодательство динамично меняется в сторону либерализации.

Кроме того, с 2014 г. по настоящее время отдельными недружественными странами в отношении России вводится ряд экономических санкций, что требует ответных действий от нашей страны.

Недружественные действия иностранных государств в отношении Российской Федерации, ее граждан или юридических лиц выражаются в политических или экономических санкциях, других действиях, представляющих угрозу экономической и политической стабильности. Антироссийские санкции постоянно продлеваются и ужесточаются. При этом за нарушение санкций против России в недружественных странах вводится уголовная ответственность в виде лишения свободы.

Однако в Российской Федерации не урегулирован в полной мере механизм, предусматривающий ответственность за ввоз санкционной продукции, ее оборот, а также ответственность за вывоз отдельных видов товаров, запрещенных к вывозу в рамках специальных экономических мер.

Перечень СВТиР в основном включает товары, внешнеторговый оборот которых не ограничен. При этом сложившаяся санкционная политика и существующие ограничения во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с иными странами обуславливают острую необходимость формирования уголовно-правовой нормы, позволяющей пресечь факты незаконного перемещения товаров в Российскую Федерацию, в том числе в рамках взаимной торговли ЕАЭС, в целях предотвращения ввоза в Российскую Федерацию запрещенной в ней продукции, но выпущенной в свободное обращение на остальной части ЕАЭС. В связи с этим предлагается установить уголовную ответственность за контрабанду товаров, в отношении которых установлены запреты и ограничения на их ввоз или вывоз.

В результате сложившейся непростой экономической и международной обстановки возникли логистические сложности в доставке товарных партий, резко сократился объем ввозимых в Российскую Федерацию товаров различных категорий. Европейским союзом введен запрет на передвижение российских грузовых транспортных средств по территории самого союза, а также осуществляются попытки запрета европейским транспортным компаниям осуществлять доставку товаров в Россию. И пока добросовестные участники внешнеэкономической деятельности вырабатывают новые логистические схемы доставки товаров через дружественные или нейтральные к нашей стране государства, что требует значительных временных и финансовых затрат, недобросовестные участники в это время организуют незаконные каналы ввоза на внутренний рынок Российской Федерации товаров различных категорий, в том числе используя открытость внутренних границ в рамках ЕАЭС.

В условиях функционирования ЕАЭС и с учетом сегодняшних непростых реалий на политической арене во всем мире становится неизбежным усиление роли взаимодействия стран, участвующих в экономическом сотрудничестве в рамках интеграционных объединений. Усиление такого взаимодействия позволяет снизить негативное воздействие на экономику сотрудничающих стран, обусловленное рядом внешних факторов, происходящих в мировой экономике.

При таких обстоятельствах крайне необходимой мерой обеспечения должного уровня защиты экономической стабильности представляется формирование государствами – членами ЕАЭС единого уголовно-правового пространства по борьбе с внешнеэкономической преступностью в целом и контрабандой стратегически важных товаров и ресурсов в частности. В основу формируемой системы противодействия, по нашему мнению, следует заложить принцип унификации государствами – членами ЕАЭС уголовной ответственности за незаконное перемещение товаров, а также требование определенности, ясности национальных уголовно-правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования в таможенной сфере.

Библиографический список

Нормативные правовые акты, официальные документы РФ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ — 8-ФКЗ // Рос. газ. — 1993. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

2. О государственной границе Российской Федерации : Закон Рос. Федерации от 1 апр. 1993 г. № 4730-1 : ред. от 11 июня 2021 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 17, — ст. 594 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 11.06.2021.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : по состоянию на 16 дек. 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32, — ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.12.2019.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : по состоянию на 18 марта 2023 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.07.2021.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. : по состоянию на 26 марта 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 31, — ст. 3824; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 26.03.2026.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : по состоянию на 29 дек 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I), — ст. 4921 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 29.12.2022.

6. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 8 нояб. 2006 г. : по состоянию на 22 дек. 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 50, — ст. 5278 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 22.12.2022.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : по состоянию на 18 марта 2023 г.] // Собр. законодательства РФедерации. — 2002. — № 1 (ч. 1), ст. 1 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.03.2023.

8. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 10, — ст. 1109.

9. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» : Федеральный закон от 22 нояб. 1995 г. № 171-ФЗ : принят Гос. Думой 19 июля 1995 г. : ред. от 2 июля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 48, — ст. 4553 ; — 2021. — № 27 (ч. I), — ст. 5173.

10. О службе в таможенных органах Российской Федерации : Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ : ред. от 30 апр. 2021 г. : принят Гос. Думой 18 июня 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 30, — ст. 3586 ; Официальный интернет-портал правовой информации

www.pravo.gov.ru, 30.04.2021.

11. О драгоценных металлах и драгоценных камнях : Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ : ред. от 11 июня 2021 г. : принят Гос. Думой 4 марта 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 13, — ст. 1463 ; — 2021. — № 24 (ч. I), — ст. 4188.

12. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ : ред. от 2 июля 2021 г. : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 2, — ст. 133 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 14.07.2022.

13. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федеральный закон от 8 дек. 2003 г. № 164-ФЗ : принят Гос. Думой 21 нояб. 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2003. № — 50, — ст. 4850 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 22.12.2020.

14. Об экспорте газа : Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 117-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 2006 г. : ред. от 24 апр. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 30, — ст. 3293 ; — 2020. — № 17, — ст. 2715.

15. О специальных экономических мерах : Федеральный закон от 30 дек. 2006 г. № 281-ФЗ : ред. от 1 мая 2019 г. : принят Гос. Думой 22 дек. 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2007. — № 1 (ч. I), — ст. 44 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.05.2019.

16. О ратификации Договора о Таможенном кодексе таможенного союза : Федеральный закон от 2 июня 2010 г. № 114-ФЗ : принят Гос. Думой 21 мая 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 23, — ст. 2796.

17. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 27 нояб. 2010 г. № 311-ФЗ : принят Гос. Думой 19 нояб. 2010 г. : ред. от 24 фев. 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 48, — ст. 6252 ; — 2021. — № 9, ст. — 1467.

18. О безопасности : Федеральный закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ :

принят Гос. Думой 7 дек. 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 1, — ст. 2 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 09.11.2020.

19. О ратификации Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза : Федеральный закон от 5 апр. 2011 г. № 59-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 15, — ст. 2032.

20. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ : принят Гос. Думой 17 нояб. 2011 г. : ред. от 3 июля 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 50, — ст. 7362 ; — 2011. — № 27 (ч. II), — ст. 4262.

21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям : Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ : принят Гос. Думой 11 июня 2013 г. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.06.2013.

22. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ : принят Гос. Думой 18 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 27, — ст. 3442.

23. О карантине растений : Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ : принят Гос. Думой 2 июля 2014 г. : ред. от 11 июня 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 30, — ст. 4207 ; — 2021. — № 24 (ч. I), — ст. 4188.

24. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий : Федеральный закон от 31 дек. 2014 г. № 530-ФЗ : принят Гос. Думой 16 дек. 2014 г // Офици-

альный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 31.12.2014.

25. О свободном порте Владивосток : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ : с изм. и доп. : принят Гос. Думой 3 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 29 (ч. I), — ст. 4338 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 18.03.2023.

26. О ратификации Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : Федеральный закон от 14 нояб. 2017 г. № 317-ФЗ : принят Гос. Думой 26 окт. 2017 г. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 14.11.2017.

27. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 3 авг. 2018 г. № 289-ФЗ : принят Гос. Думой 26 июля 2018 г. : ред. от 21 апр. 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2018. — № 32, — ст. 5082 ; — 2021. — № 17, — ст. 2883.

28. О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений : Федеральный закон от 4 фев. 2021 г. № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 20 янв. 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2021. — № 6, — ст. 958 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 02.07.2021.

29. О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гармонизации таможенного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь и сотрудничестве в таможенной сфере : Федеральный закон от 24 сент. 2022 г. № 367-ФЗ : принят Гос. Думой 13 сент. 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 24.09.2022.

30. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 82-ФЗ : принят Гос. Думой 14 марта 2023 г. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 18.03.2023.

31. Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности

в Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 6 марта 1995 г. № 245 : ред. от 16 нояб. 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 11, — ст. 968 ; — 1996. — № 47, — ст. 5312.

32. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию из государств, не входящих в Евразийский экономический союз, и вывозе из Российской Федерации в эти государства драгоценных металлов, драгоценных камней и сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы : Указ Президента Рос. Федерации от 20 сент. 2010 г. № 1137 : ред. от 1 июля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 39, — ст. 4923 : — 2021. — № 27 (ч. II), — ст. 5343.

33. Об отмене согласованных видов контроля на государственной границе Российской Федерации с Республикой Белоруссия и Республикой Казахстан : Указ Президента Рос. Федерации от 1 июля 2011 г. № 880 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 29, — ст. 4463.

34. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 6 авг. 2014 г. № 560 : ред. от 11 окт. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 32, — ст. 4470 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 11.10.2022.

35. Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 29 июля 2015 г. № 391 : ред. от 19 июня 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 31, — ст. 4669 ; — 2020. — № 25, — ст. 3880.

36. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 1, — ст. 212.

37. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию из стран, не входящих в Евразийский экономический союз, и вывозе из Российской Федерации в эти страны драгоценных металлов, драгоценных камней и сырьевых

товаров, содержащих драгоценные металлы : Указ Президента Рос. Федерации от 20 сент. 2010 г. № 1137 : ред. от 1 июля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 39, — ст. 4923 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.07.2021.

38. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 21 янв. 2020 г. № 20 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.01.2020.

39. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2021. — № 27 (ч. II), — ст. 5351.

40. О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности : Указ Президента Рос. Федерации от 8 марта 2022 г. № 100 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.03.2022.

41. Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 дек. 2014 г. // Рос. газ. — 2014. — 05 дек.

42. Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 дек. 2015 г. // Рос. газ. — 2015. — 04 дек.

43. Об утверждении Порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням : постановление Правительства Рос. Федерации от 5 янв. 1999 г. № 8 : ред. от 16 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1999. — № 2, — ст. 310 ; — 2014. — № 51, — ст. 7457.

44. Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для убытия с территории Российской Федерации отдельных видов товаров : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 июля 2010 г. № 521 : ред. от 30 дек. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 30, ст. 4095 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 32.12.2022.

45. Об утверждении Положения о содержании пограничного контроля при

пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 4 июня 2012 г. № 546 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 24, — ст. 3183.

46. Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, в которых допускается прибытие на территорию Российской Федерации озоноразрушающих веществ : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 июля 2012 г. № 687 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 28, — ст. 3914.

47. Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей : постановление Правительства Рос. Федерации от 13 сент. 2012 г. № 923 : ред. от 8 окт. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 38, — ст. 5133 ; — 2020. — № 45 (ч. III), — ст. 6595.

48. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 1 окт. 2012 г. № 1002 : ред. от 29 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 41, — ст. 5624 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 03.08.2020.

49. Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1

Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 8 окт. 2012 г. № 1020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 42, — ст. 5711 ; — 2020. — № 50 (ч. IV), — ст. 8213).

50. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 окт. 2013 г. № 978 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 45, — ст. 5814.

51. О мерах государственного регулирования потребления и обращения веществ, разрушающих озоновый слой : постановление Правительства Рос. Федерации от 24 марта 2014 г. № 228 : ред. от 30 июня 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 13, — ст. 1484 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 02.07.2021.

52. О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420 и от 24 июня 2019 г. № 293 : постановление Правительства Рос. Федерации от 7 авг. 2014 г. № 778 : ред. от 27 фев. 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 32, — ст. 4543 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.02.2023.

53. Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия, Княжество Лихтенштейн и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и которые по 31 декабря 2021 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 июля 2015 г. № 774 : ред. от 17 окт. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации.

— 2015. — № 31, — ст. 4702 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 17.10.2022.

54. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 9 авг. 2016 г. № 766 : ред. от 11 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 33, — ст. 5191 ; — 2020. — № 30, — ст. 4907.

55. Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 авг. 2018 г. № 1029 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2018. — № 37, — ст. 5736.

56. О введении временного количественного ограничения на вывоз отходов и лома черных металлов за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 авг. 2019 г. № 1134 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2019. — № 36, — ст. 5038.

57. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100 : постановление Правительства Рос. Федерации от 9 марта 2022 г. № 313 : ред. от 23 нояб. 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 10.03.2022, 29.11.2022.

58. О внесении изменений в Концепцию развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 21 июля 2008 г. № 1057-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2008. — № 30, — ст. 3682.

59. Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по ее реализации : приказ Минпромторга России от 24 сент. 2009 г. № 853. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биологических ресурсов : приказ Минсельхоза России от 23 окт. 2019 г. № 596 : зарег.

Минюстом России 13 дек. 2019 г., рег. № 56800 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.12.2019.

61. О компетенции таможенных органов по совершению определенных таможенных операций в отношении товаров : приказ Минфина России от 19 окт. 2020 г. № 238н : зарег. Минюстом России 16 нояб. 2020 г., рег. № 60931 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 17.11.2020.

62. Положение о порядке регистрации (перерегистрации) предприятий и организаций, имеющих право экспорта стратегически важных сырьевых товаров : утв. МВЭС РФ от 2 дек. 1993 г. № 10-112/5560 и ГКАП РФ от 11 нояб. 1993 г. № ЮХ/5091 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств Рос. Федерации. — 1994. — № 4.

63. Методические рекомендации по актуальным вопросам возбуждения уголовных дел и уголовно-правовой квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов : письмо ФТС России от 19 июля 2013 г. № 18-12/31135 // Таможенные документы : онлайн-справочник. — URL: www.alt.ru.

64. Практическое пособие по актуальным вопросам квалификации и расследования таможенными органами преступлений, предусмотренных статьями 200.1 и 200.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : письмо ФТС России от 18 марта 2015 г. № 18/12-12634. Текст письма официально опубликован не был [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. О внесении изменений в перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : проект постановления Правительства Рос. Федерации : подготовлен Минфином России : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 13 сент. 2012 г. № 923 : по состоянию на 17.05.2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://regulation.gov.ru>.

66. Пояснительная записка к проекту постановления Правительства Рос. Федерации «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Международные нормативные правовые акты

67. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г. (вместе с Перечнем видов млекопитающих, птиц, рептилий, амфибий, рыб, беспозвоночных и растений, экспорт, реэкспорт и импорт которых, а также их частей или дериватов регулируется в соответствии с Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Вып. XXXII. — М., 1978. — С. 549–562.

68. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза от 5 июля 2010 г. (г. Астана) : с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 32, — ст. 4476.

69. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (г. Астана) : ред. от 1 окт. 2019 г. Российская Федерация ратифицировала настоящий Договор Федеральным законом от 3 окт. 2014 г. № 279-ФЗ // Правовой портал Евразийского экономического союза <https://docs.eaeunion.org> ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.01.2015.

70. Договор о гармонизации таможенного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь и сотрудничестве в таможенной сфере : подписан в Москве 28 фев. 2022 г., Минске 4 марта 2022 г. Российской Федерацией настоящий договор ратифицирован Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 367-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 15.03.2022.

71. Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях от 5 июля 2010 г. (г. Астана) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 32, — ст. 4474.

72. Модельный Уголовный кодекс для государств – членов СНГ : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 фев. 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. — 1997. — № 10.

73. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апр. 2017 г. : ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 14 нояб. 2017 г. № 317-ФЗ : по состоянию на 29 апр. 2020 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов www.docs.cntd.ru.

74. О едином нетарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 19 // Официальный сайт Комиссии таможенного союза <http://www.tsouz.ru>.

75. О ходе приведения национальных законодательств Сторон в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза : решение Комиссии таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 267 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

76. О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе : решение Комиссии таможенного союза от 28 мая 2010 г. № 299 // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза www.tsous.ru, 28.06.2010.

77. О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе : решение Комиссии таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 317 // Официальный сайт Комиссии таможенного союза www.tsous.ru, 03.06.2010.

78. Об обеспечении карантина растений в Евразийском экономическом союзе : решение Комиссии таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 318 // Официальный сайт Комиссии таможенного союза <http://www.tsouz.ru>, 30.06.2010.

79. О мерах нетарифного регулирования : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апр. 2015 г. № 30 : ред. от 10 янв. 2023 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: www.docs.cntd.ru.

80. О международных договорах таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам : решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 50 // Таможенные документы : онлайн-справочник. — Режим доступа: www.alta.ru.

81. О Докладе Ответственного секретаря Комиссии таможенного союза «Об исполнении международных договоров по формированию таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и реализации принятых международных обязательств в национальных законодательствах государств – членов таможенного союза» : решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 9 дек. 2010 г. № 64 // Таможенные документы : онлайн-справочник. — Режим доступа: www.alta.ru.

82. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии www.tsouz.ru, 23.07.2012.

83. О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования : решение Коллегии ЕврАзЭС от 16 авг. 2012 г. № 134 : ред. от 21 июня 2021 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов www.docs.cntd.ru.

84. О мерах регулирования нетарифного регулирования : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апр. 2015 г. № 30 // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org, 22.04.2015.

85. Протокол о мерах нетарифного в отношении третьих стран : Приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. : с изм. и доп. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.01.2015.

Материалы судебной практики

86. По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики

Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 июля 2015 г. № 22-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 30, — ст. 4659.

87. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 17 янв. 1997 г. № 1 // Рос. газ. — 1997. — 30 янв.

88. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 окт. 2006 г. № 18 : ред. от 25 июня 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — № 12 ; — 2019. — № 9.

89. О признании утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 июля 2011 г. № 12 // Рос. газ. — 2011. — 20 июля.

90. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21 // Рос. газ. — 2012. — 31 окт.

91. О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 апр. 2017 г. № 12 : ред. от 11 июня 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 6 ; — 2020. — № 8.

92. Решение апелляционной коллегии по уголовным делам Омского областного суда по делу № 22-811/17 // Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. — URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-554395705> (дата обращения: 01.06.2017).

93. Приговор Рубцовского районного суда Алтайского края по делу № 1-119/2013 // Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. — URL:

<https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-554395705>

(дата обращения: 01.06.2017).

94. Приговор Забайкальского районного суд Забайкальского края по делу № 1-44/2014 // Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. — URL: <https://rospravosudie.com/court-verxneketskij-rajonnyj-sud-tomskaya-oblast-s/act-498350864> (дата обращения: 28.06.2017).

95. Приговор Химкинского городского суда Московской области по делу № 22-7207/2014 // Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. — URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-470541133> (дата обращения: 01.07.2017).

96. Приговор Верхнекетского районного суда Томской области по делу № 1-1/2015) // Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. — URL: <https://rospravosudie.com/court-verxneketskij-rajonnyj-sud-tomskaya-oblast-s/act-498350864> (дата обращения: 28.06.2017).

97. Приговор Забайкальского районного суда Забайкальского края по делу № 1-73/2015) // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mueQksJdEGrl/> (дата обращения: 19.02.2018).

98. Приговор Забайкальского районного суда Забайкальского края по делу № 22-517/2016 // Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. — URL: <https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-515516993> (дата обращения: 28.06.2017).

99. Приговор Канского городского суда Красноярского края по делу № 1-207/92509/2015) // Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-verxneketskij-rajonnyj-sud-tomskaya-oblast-s/act-498350864> (дата обращения: 28.06.2017).

100. Приговор Магарамкентского районного суда Республики Дагестан по делу № 1-145/2015) // Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. — URL: <https://rospravosudie.com/court-magaramkentskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-525994333> (дата обращения: 28.06.2017).

101. Приговор Каменского районного суда Ростовской области по делу № 1-137/2016) // Справ.-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. — URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 28.06.2017).

Зарубежное законодательство

102. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012-ХП : официальный текст : по состоянию на 19 окт. 2022 г. [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ». — URL: www.base.spininform.ru.

103. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики : принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 14 марта 1997 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства КНР в России www.ru.china.embassy.org.

104. Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12 июня 1997 г. № 222-1 : официальный текст : по состоянию на 17 апр. 2022 г. [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ». — URL: www.base.spininform.ru.

105. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. : официальный текст : по состоянию на 24 дек. 2022 г. [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ». — URL: www.base.spininform.ru.

106. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : официальный текст : по состоянию на 13 мая 2022 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь www.pravo.by, 18.05.2022.

107. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : утв. Законом Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г. № 787IQ : официальный текст : по со-

стоянию на 21 апр. 2021 г. [Электронный ресурс] // Онлайн-база данных нормативно-правовых актов. — URL: www.online.zakon.kz.

108. Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-III : официальный текст : по состоянию на 1 июля 2021 г. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2001. № 25-26, ст. 131 [Электронный ресурс]. — URL: www.zakon.rada.gov.ua.

109. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апр. 2002 г. № 985-XV : официальный текст : по состоянию на 2 фев. 2023 г. [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ». — URL: www.base.spinform.ru.

110. Уголовный кодекс Республики Армения от 25 апр. 2003 г. № ЗР-528 : принят Национальным Собранием Республики Армения 18 апр. 2003 г. : официальный текст : по состоянию на 9 июня 2022 г. [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ». — URL: www.base.spinform.ru.

111. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V : официальный текст : по состоянию на 16 июня 2022 г. [Электронный ресурс] // Онлайн-база данных нормативно-правовых актов. — URL: www.online.zakon.kz.

112. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 окт. 2021 г. № 127 : официальный текст : по состоянию на 9 августа 2022 г. [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики www.cbd.minjust.gov.kg.

113. Закон Республики Беларусь от 8 мая 2011 г. № 248-3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.belzakon.net.

114. Закон Республики Казахстан от 8 дек. 2011 г. № 506-IV [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.adilet.zan.kz.

115. Закон Кыргызской Республики от 29 дек. 2014 г. № 170 [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики www.cbd.minjust.gov.kg.

116. Закон Республики Беларусь от 10 янв. 2015 г. № 242-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь www.pravo.by, 22.01.2015.

117. Приложение к Договору о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. : подписан 23 дек. 2014 г. : ратифицирован Законом Кыргызской Республики от 21 мая 2015 г. № 111 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики www.cbd.minjust.gov.kg.

Документы, утратившие силу

118. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/1649.htm> (дата обращения: 16.07.2017).

119. Новоторговый устав 1667 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/Novotorg.htm> (дата обращения: 16.07.2017).

120. Таможенный устав 1910 года [Электронный ресурс]. — URL: www.3zvalve.ru/ustav/1910/8.html (дата обращения: 16.07.2017).

121. О правилах въезда и выезда из России : инструкция НКВД РСФСР и Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР от 21 дек. 1917 г. № 174 // Собр. узаконений РСФСР. — 1917. — № 12, — ст. 174.

122. О разрешениях на ввоз и вывоз товаров : постановление СНК РСФСР от 29 дек. 1917 г. // Собр. узаконений РСФСР. — 1918. — № 14, — ст. 197.

123. О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ : декрет Совета народных комиссаров от 17 окт. 1921 г. // Собр. узаконений РСФСР. — 1921. — № 70, — ст. 564.

124. О борьбе с контрабандой : декрет Совета народных комиссаров от 8 дек. 1921 г. // Собр. узаконений РСФСР. — 1921. — № 79, — ст. 674.

125. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Собр. узаконений РСФСР. — 1922. — № 15, — ст. 153. Утратил силу с 1 января 1927 г. в связи с принятием УК РСФСР 1926 г.

126. О таможенной охране : декрет СНК от 1 сент. 1922 г. // Собр. узаконений РСФСР. — 1922. — № 58, — ст. 734. Утратил силу в связи с изданием декрета СНК РСФСР от 5 мая 1925 г.

127. Таможенный устав Союза ССР : утв. ЦИК СССР 12 дек. 1924 г. // Собр. законодательства СССР. — 1925. — № 5, — ст. 53.

128. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 г. // Собр. узаконений РСФСР. — 1926. — № 80, — ст. 600.

129. Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28 марта 1927 г. // Собр. узаконений РСФСР. — 1927. — № 38, — ст. 248.

130. О конфискации недозволенных вложений почтовых отправлений и наложении взысканий органами Народного Комиссариата Почт и Телеграфов за нарушения почтовых постановлений : постановление Правительства СССР от 23 апр. 1924 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства. — 1924. — № 62, — ст. 613.

131. Об уголовной ответственности за государственные преступления : Закон СССР от 25 дек. 1958 г. // Свод законов СССР. — 1990. — Т. 10. Фактически не применяется. См.: УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

132. О признании утратившими силу некоторых законодательных актов СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1964 г. № 2473-VI // Ведомости ВС СССР. — 1964. — № 20, — ст. 243 ; Ведомости ВС РСФСР. — 1964. — № 19.

133. Таможенный устав Союза ССР : утв. ЦИК СССР 12 дек. 1924 г. // Собр. законодательства СССР. — 1925. — № 5, — ст. 53. Утратил силу в связи с изданием постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 19 дек. 1928 г.

134. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года : утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40, — ст. 591. Утратил силу с 1 января 1997 г. (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, — ст. 2955.

135. Об утверждении Таможенного кодекса Союза ССР (вместе с Таможенным кодексом СССР) : Указ Президиума ВС СССР от 5 мая 1964 г. // Свод законов СССР. — 1990. — Т. 9 ; Ведомости ВС СССР. — 1964. — № 20, — ст. 242. Документ утратил силу с 1 июля 1991 г. в связи с изданием постановления ВС СССР от 26 марта 1991 г. № 2053-1.

136. О введении в действие Таможенного кодекса СССР (вместе с Таможенным кодексом СССР) : постановление Верховного Совета СССР от 26 марта 1991 г. № 2053-I // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. — 1991. — № 17, — ст. 485.

137. Таможенный кодекс Российской Федерации от 18 июня 1993 г. № 5221-1 : принят постановлением Верховного Совета Рос. Федерации от 18 июня 1993 г. № 5223-I «О введении в действие Таможенного кодекса Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1993. — № 31, — ст. 1224, 1226. Таможенным кодексом от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ настоящий Кодекс признан утратившим силу с 1 января 2004 г., за исключением гл. 12, которая утрачивает силу со дня вступления в силу федерального закона, регулирующего правоотношения по установлению и применению таможенного режима свободной таможенной зоны (свободного склада).

138. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 21 дек. 2003 г. : по состоянию на 3 июля 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2003. — № 22, — ст. 2066. Федеральным законом от 27 нояб. 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 28 нояб. 2018 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» настоящий Кодекс утратил силу с 1 октября 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 48, — ст. 6252 ; — 2018. — № 49 (ч. I), — ст. 7524.

139. Указ Президента Рос. Федерации от 14 июня 1992 г. № 628 «О порядке экспорта стратегически важных сырьевых товаров» // Рос. газ. — 1992. — 18 июня. Документ утратил силу в связи с принятием Указа от 6 марта 1995 г. № 245// Рос. газ. — 1995. — 11 марта.

140. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Федеральный закон от 1 июля 1994 г.

№ 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 10, — ст. 1109. Утратил силу в связи с принятием новых кодексов Российской Федерации.

141. О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР : Указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 213 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 47, — ст. 1612. Указ № 213 утратил силу. См.: Указ Президента Рос. Федерации от 23 дек. 2000 г. № 2061 // Рос. газ. — 1991. — 19 нояб.

142. О порядке экспорта стратегически важных сырьевых товаров : Указ Президента Рос. Федерации от 14 июня 1992 г. № 628 // Рос. газ. — 1992. — 18 июня. Указ № 628 утратил силу. См.: Указ Президента Рос. Федерации от 6 марта 1995 г. № 245 // Рос. газ. — 1995. — 11 марта.

143. Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 6 марта 1995 г. № 245 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 11, — ст. 968. Указ № 245 утратил силу. См.: Указ Президента Рос. Федерации от 16 нояб. 1996 г. № 1552 // Рос. газ. — 1996. — 26 нояб.

144. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 30 янв. 2010 г. № 120 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 5, — ст. 502. Указ № 120 утратил силу (Указ Президента Рос. Федерации от 21 янв. 2020 г. № 20 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.01.2020).

145. Об утверждении перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется предприятиями и организациями, зарегистрированными Министерством внешних экономических связей Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 434 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. — 1993. — № 12, — ст. 1004. Документ признан утратившим силу постановлением Правительства Рос. Федерации от 5 нояб. 1995 г. № 1110 (Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 9, — ст. 764).

146. Об экспорте минеральных удобрений, аммиака, метанола и сырья для их производства : постановление Правительства Рос. Федерации от 9 сент. 1992 г.

№ 707 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. — 1992. — № 11, — ст. 839.

147. О частичном изменении постановления Правительства Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 434 «Об утверждении перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется предприятиями и организациями, зарегистрированными Министерством внешних экономических связей Российской Федерации» : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 марта 1993 г. № 226 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. — 1993. — № 12, — ст. 1004. Документ утратил силу.

148. Об экспорте минеральных удобрений, аммиака, метанола и сырья для их производства : постановление Правительства Рос. Федерации от 9 сент. 1992 г. № 707 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. — 1992. — № 11, — ст. 839. Настоящее постановление признано утратившим силу постановлением Правительства Рос. Федерации от 5 нояб. 1995 г. № 1110 (Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 46, — ст. 4458).

149. О частичном изменении постановления Правительства Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 434 «Об утверждении перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется предприятиями и организациями, зарегистрированными Министерством внешних экономических связей Российской Федерации» : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 марта 1993 г. № 226 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. — 1993. — № 12, — ст. 1004. Документ утратил силу

150. О мерах по либерализации внешнеэкономической деятельности : постановление Совета Министров — Правительства Рос. Федерации от 2 нояб. 1993 г. № 1102 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. — 1993. — № 2, — ст. 14. Настоящее постановление признано утратившим силу постановлением Правительства РФ от 5 нояб. 1995 г. № 1110 (Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 46, — ст. 4458).

151. О внесении дополнений и изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации в области государственного регулирования

экспорта товаров и услуг : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 дек. 1994 г. № 1472 // Рос. газ. — 1995. — 04 фев. Документ признан утратившим силу постановлением Правительства Рос. Федерации от 28 янв. 2012 г. № 47 (Рос. газ. — 2012. — 08 фев.).

152. О частичном изменении перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется с 1994 года предприятиями и организациями, зарегистрированными Министерством внешних экономических связей Российской Федерации для этих целей : постановление Правительства Рос. Федерации от 21 февр. 1995 г. № 177 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 9, — ст. 764. Настоящее постановление признано утратившим силу постановлением Правительства Рос. Федерации от 5 нояб. 1995 г. № 1110 (Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 46, — ст. 4459).

153. О дополнении перечня товаров, экспорт которых осуществляется с 1994 года по лицензиям : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 10 дек. 1993 г. № 2213-р // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. — 1993. — № 50, — ст. 4877. Документ утратил силу. См.: постановление Правительства Рос. Федерации от 5 нояб. 1995 г. № 1110 (Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 46, — ст. 4458).

154. О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении драгоценных металлов и драгоценных камней : приказ ФТС России от 12 мая 2011 г. № 971 : зарег. Минюстом России 20 июня 2011 г., рег. № 21051 // Рос. газ. — 2011. — 27 июня. Приказом ФТС России от 19 фев. 2021 г. № 138 настоящий документ признан утратившим силу (Официальный интернет-портал правовой информации www.pubkication.pravo.gov.ru, 31.05.2021).

155. Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства : приказ Росрыболовства от 16 марта 2009 г. № 191 : зарег. Минюстом России 6 апр. 2009 г., рег. № 13681 // Рос. газ. — 2009. — 14 апр. Утратил силу согласно приказу Росрыболовства от 30 окт. 2019 г. № 965 (Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.12.2019).

156. О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза : решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 нояб. 2009 г. № 17 // Таможенные документы : онлайн-справочник. — Режим доступа: www.alta.ru. Действие документа прекращено 1 января 2018 г.

157. О ходе приведения национальных законодательств Сторон в соответствие с Таможенным кодексом Таможенного союза : решение Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 267 // Таможенные документы : онлайн-справочник. — Режим доступа: www.alta.ru. Действие документа прекращено 1 января 2018 г.

Специальная научная, учебная литература, монографии

158. *Бойко, А. И.* Контрабанда = Smuggling : История, социально-экономическое содержание и ответственность / А. И. Бойко, Л. Ю. Родина. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 297 с.

159. *Волженкин, В. В.* Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 639 с.

160. *Волженкин, В. В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / В. В. Волженкин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. — 763 с.

161. *Гаухман, Л. Д.* Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики / Л. Д. Гаухман. — М. : Юринфор, 1996. — 290 с.

162. Геологический словарь / под. ред. А. Н. Криштофовича. — М. : Госгеолтехиздат, 1955. — 404 с.

163. *Завидов, Б. Д.* Уголовно-правовой анализ преступлений в сфере экономической деятельности (комментарий уголовного законодательства России) (постатейный) / Б. Д. Завидов, И. А. Попов, В. И. Сергеев [Электронный ресурс]. Подготовлено для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2004.

164. *Кисловский, Ю. Г.* Контрабанда: история и современность / Ю. Г. Кисловский ; под общ. ред. А. С. Круглова. — М. : Автор, 1996. — 429 с.

165. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. — М. : Спарк, 2000. — 862 с.

166. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. — М. : Контракт, 2013. — 672 с.

167. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ) / Р. В. Амелин, Е. А. Бевзюк, Ю. В. Волков и др. [Электронный ресурс]. Подготовлен для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2014.

168. *Крюкова, Н. И.* Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела / Н. И. Крюкова, Е. Н. Арестова. — М. : Юрайт, 2016. — 223 с.

169. *Леонтьев, Б. М.* Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть : Курс лекций. — М., 2002.

170. *Лопашенко, Н. А.* Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / Н. А. Лопашенко. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 1997. — 179 с.

171. *Марченков, В. И.* Ювелирное дело : практическое пособие / В. И. Марченков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Высш. шк., 1992. — 255 с.

172. *Михайлов, В. И.* Таможенные преступления: Уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / В. И. Михайлов, А. В. Федоров ; под ред. А. В. Федорова. — СПб. : Баттерфляй, 1999. — 41 с.

173. *Муркшитис, М. И.* Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия / М. И. Муркшитис [Электронное издание]. — М. : Статут, 2019. — 238 с.

174. *Наумов, А. В.* Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А. В. Наумов ; под ред. Г.М. Резника. — М.: Волтерс Клувер. 2005. — 124 с.

175. *Никольская, А. Г.* Уголовная ответственность за таможенные преступления : учебное пособие / А. Г. Никольская. — М. : Изд-во РГА, 2014. — 126 с.

176. Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе

развития России : монография / [Л. Л. Кругликов и др.] ; под ред. Л. Л. Кругликова. — Ярославль, 2012. — 369 с.

177. *Рогатых, Л. Ф.* Квалификация контрабанды : учебное пособие / Л. Ф. Рогатых. — СПб., 1999. — 63 с.

178. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник : в 2 т. / под ред. проф. А. И. Рарога. — М. : Профобразование, 2001. — 872 с.

179. Российское уголовное право. Особенная часть : курс лекций : в 2 т. / А. В. Наумов. — М. : Юрид. лит., 2004. — Т. 2. — 832 с.

180. Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов вузов Приволжского федерального округа, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция» и по специальности 030501 «Юриспруденция» : в 3 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрлитинформ, 2014. — Т. 3 : Особенная часть / [Блинов А. Г. и др.]. — 2014. — 663 с.

181. *Сучков, Ю. И.* Таможенные преступления : учебное пособие / Ю. И. Сучков. — Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 2000. — 81 с.

182. *Сучков, Ю. И.* Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации / Ю. И. Сучков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Экономика, 2007. — 422 с.

183. *Трайнин, А. Н.* Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. — М. : Изд-во гос.юр. лит., 1951. — 388 с.

184. Уголовный кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий / [К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков] ; под ред. Г. А. Есакова. — 7-е изд. — М. : Проспект, 2017. — 736 с.

185. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Б. В. Здравомыслов, В. Ф. Караулов, А. В. Кладков и др.] ; под ред. Б. В. Здравомыслова. — 2. изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2001. — 550 с.

186. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. . Бриллиантова. — М. : Проспект, 2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

187. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев ; ред. кол. : М. М. Богуславский, М. И. Козырь, Г. М. Миньковский и др. — М. : Сов. энциклопедия, 1984. — 415 с.

188. *Шуман, В.* Драгоценные и полудрагоценные камни / В. Шуман ; пер. с нем. О. Л. Резниченко]. — М. : БММ АО, 2006 (Ярославль : Ярославский полиграфкомбинат). — 312 с.

Статьи в периодических изданиях, материалы конференций

189. *Азаренкова, Е. А.* Сравнительно-правовой анализ законодательства стран Таможенного союза, предусматривающего уголовную ответственность за контрабанду / Е. А. Азаренкова // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 8. — С. 108–111.

190. *Азаренкова, Е. А.* Момент окончания контрабанды / Е. А. Азаренкова // Уголовное право. — 2018. — № 4. — С. 4–10.

191. *Андреев, В. В.* Либерализация валютного регулирования и валютного контроля в России (информационно-аналитический материал / В. В. Андреев. — М. : ИПР РАН, 2007, март.

192. *Беспалько, В. Г.* Новые проблемы квалификации контрабанды культурных ценностей по признакам объекта и предмета преступления / В. Г. Беспалько // Публичное и частное право. — 2013. — Вып. I. — С. 86–93.

193. *Беспалько, В. Г.* Институционализация таможенных преступлений в российском уголовном праве (исторический аспект) / В. Г. Беспалько // Вестник Российской таможенной академии. — 2015. — № 3. — С. 69–77.

194. *Вавилов, С. П.* К вопросу о закономерностях законодательного обеспечения контрабанды товаров / С. П. Вавилов // Административное право и процесс. — 2015. — № 12. — С. 37–39.

195. *Вазагов, В. В.* Проблемы действия в пространстве уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду / В. В. Вазагов // Общество и право. — 2013. — № 3 (45). — С. 138–141.

196. Власть : Аналитический еженедельник Издательского дома «Коммерсантъ». — 2014. — № 25 (1080), — 30 июня.

197. Волчкова, А. В. Проблемы противодействия контрабанде: уголовно-правовой аспект / А. В. Волчкова // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 2 (34). — С. 101–104.

198. Габдрахманов, Р. Л. Контрабанда по российскому уголовному законодательству: понятие и виды / Р. Л. Габдрахманов, В. Н. Кужиков // Российский следователь. — 2016. — № 21. — С. 16–20.

199. Гладких, В. И. Противодействие контрабанде в условиях евразийской интеграции / В. И. Гладких, А. Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. — 2018. — № 1. — С. 52–58.

200. Гладких, В. И. Противодействие незаконному обороту водных биоресурсов: законодательные и судебные аспекты / В. И. Гладких, А. Н. Сухаренко, О. В. Хренков // Безопасность бизнеса. — 2018. — № 6. — С. 38–43.

201. Гришин, Д. А. Особенности квалификации деяния при контрабанде наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ / Д. А. Гришин, Н. А. Сандрова // Таможенное дело. — 2019. — № 1. — С. 27–28.

202. Дорожков, С. Уголовно-правовая характеристика контрабанды // Законность. — 2003. — № 1. — С. 6–9.

203. Заиграева, В. К. К вопросу об определении места совершения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов / В. К. Заиграева // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2 ч. — Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2017. — Ч. 2. — С. 66–72.

204. Кондрашова, Т. В. Культурные ценности под защитой российского уголовного права / Т. В. Кондрашова // Российский юридический журнал. — 2016. — № 5. — С. 135–142.

205. Козырин, А. Н. Преступления в таможенной сфере / А. Н. Козырин // Налоговый вестник. — 2001. — № 2, 3.

206. *Коновалов, Н. Н.* Контрабанда по законодательству стран Таможенного союза / Н. Н. Коновалов // Таможенное дело. — 2014. — № 1. — С. 20–22.

207. *Краева, В. Н.* Уголовно-правовая охрана видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации / В. Н. Краева // Законодательство и экономика. — 2016. — № 1. — С. 49–59.

208. *Краев, Н. В.* О разграничении уголовных преступлений и административных правонарушений по особо ценным диким животным и краснокнижным видам / Н. В. Краев // Экологическое право. — 2016. — № 2. — С. 7–10.

209. *Кузнецов, А. П.* Контрабанды совершаемая должностным лицом с использованием своего служебного положения / А. П. Кузнецов, И. Н. Бокова, С. В. Изосимов // Следователь. — 2002. — № 7. — С. 32–39.

210. *Кузнецов, М. П.* Проблемы применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов / М. П. Кузнецов // Законность. — 2015. — № 5. — С. 47–50.

211. *Кузьменко, В. К. (Заиграева В. К.)* К вопросу о понятии «стратегически важные товары и ресурсы» в рамках реализации статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : Научные труды. — 2014. — № 3 (4). — Саратов : Саратовский источник, 2014. — С. 66–67.

212. *Кузьменко, В. К. (Заиграева В. К.)* Ретроспективный анализ правового регулирования контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов / В. К. Кузьменко // Вестник Российской таможенной академии. — 2015. — № 1. — С. 170–177.

213. *Кузьменко, В. К. (Заиграева В. К.)*. Уголовно-правовые нормы о контрабанде государств-членов Таможенного союза: проблемы унификации / В. К. Кузьменко // Вестник МГПУ. — Сер : «Юридические науки». — 2014. — № 2 (14). — С. 44–55.

214. *Кулаков, А. В.* О влиянии глобализационных процессов на пограничную безопасность Российской Федерации / А. В. Кулаков // Альманах Простран-

ство и Время : электронное научное издание. — 2013. — Т. 3. — Вып. 1.

215. *Куликов, Р. С.* Контрабанда как форма внешнеэкономической преступной деятельности: новые направления уголовной политики / Р. С. Куликов, А. В. Петрянин // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2019. — № 3 (37). — С. 334–338.

216. *Куракин, А. В.* Борьба с контрабандой товаров и ресурсов в условиях евразийской интеграции / А. В. Куракин, А. Н. Сухаренко // Российская юстиция. — 2017. — № 11. — С. 53–56.

217. *Лопатина, Т. М.* Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий: объективные признаки / Т. М. Лопатина // Уголовное право. — 2015. — № 6. — С. 29–35.

218. *Лясколо, А. Н.* Разграничение преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней / А. Н. Лясколо // Уголовное право. — 2017. — № 6. — С. 25–33.

219. *Макаренко, В. Г.* Участие специалиста в неотложных следственных действиях при выявлении таможенными органами контрабанды некоторых видов стратегически важных товаров / В. Г. Макаренко // Российский следователь. — 2015. — № 15. — С. 13–16.

220. *Михайлов, Д. О.* О некоторых проблемах унификации уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в государствах – участниках Евразийского экономического союза / Д. О. Михайлов, А. Ю. Дубков // Закон и право. — 2018. — № 8. — С. 98–102.

221. *Никифорова, А. А.* К определению предмета внешнеэкономических преступлений / А. А. Никифорова // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 4 (32). — С. 256–260.

222. *Никольская, А. Г.* О проблемных аспектах квалификации контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей в контексте прекращения функционирования ЕврАзЭС / А. Г. Никольская // Проблемы и перспективы развития современного законодательства : сборник материалов IV межкафедральной научно-практической конференции юридического факультета Российской таможенной

академии (Люберцы, 18 декабря 2014 г.). — Люберцы : Изд-во Рос. тамож. акад., 2015. — С. 3–6.

223. *Никулин, С.* Уголовная ответственность за контрабанду / С. Никулин // Законность. — 1995. — № 1.

224. *Подройкина, И. А.* Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве / И. А. Подройкина, Д. А. Кругликова // Современное право. — 2018. — № 9. — С. 100–105.

225. *Попов, А. С.* Противодействие незаконному перемещению через Государственную границу Российской Федерации товаров и иных предметов в условиях евразийской интеграции / А. С. Попов // Таможенное дело. — 2017. — № 3. — С. 25–28.

226. *Приходько, Н. Ю.* Спорные вопросы в объекте контрабанды и возможные пути их решения / Н. Ю. Приходько // Таможенное дело. — 2016. — № 4. — С. 25–28.

227. *Прохорова, М. Л.* Контрабанда в законодательстве Республики Казахстан: новые подходы к регламентации уголовной ответственности в условиях членства в Таможенном союзе / М. Л. Прохорова, А. В. Скачко // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2016. — № 2. — С. 28–31.

228. *Пусурманов, Г. В.* К вопросу о криминализации контрабанды в российском уголовном законодательстве / Г. В. Пусурманов // Вестник науки и образования. — 2019. — № 12-1 (66). — Ч. 1. — С. 87–90.

229. *Путилов, П. Н.* Проблемы уголовного законодательства об ответственности за контрабанду и пути его совершенствования / П.Н. Путилов, А. М. Шихова // Эпоха науки. — 2018. — № 16. — С. 52–56.

230. *Ренер, Н. А.* Криминалистическая характеристика незаконного оборота янтаря / Н. А. Ренер // Российский следователь. — 2016. — № 12. — С. 5–7.

231. *Русанов, Г. А.* Уголовная ответственность за контрабанду (статья 188 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Г. А. Русанов // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2011. — Вып. 2. — С. 65–76.

232. *Спесивцева, Е. С.* Тарифное регулирование в России: аргументы в пользу подвижности ставок таможенных пошлин / Е. С. Спесивцева // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 9. — С. 55–60.

233. *Стрельцов, Р. С.* Актуальные вопросы применения ответственности за контрабанду наркотиков в странах Евразийского экономического союза / Р. С. Стрельцов // Современное право. — 2019. — № 7-8. — С. 165–168.

234. *Сухаренко, А. Н.* Законодательное обеспечение борьбы с контрабандой стратегических товаров и ресурсов / А. Н. Сухаренко // Юридический мир. — М : Юрист, 2012. — № 11 (191). — С. 10–12.

235. *Талан, М. В.* Виды контрабанды / М. В. Талан // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2015. — № 6. — С. 250–255.

236. *Урда, М. Н.* Ответственность за контрабанду по уголовному законодательству стран-участниц Таможенного союза: проблемы унификации законодательства / М. Н. Урда, С. В. Шевелева, И. В. Тенева // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 1. — С. 205–215.

237. *Федоров, А.* Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы / А. Федоров // Уголовное право. — 2012. — № 2. — С. 71–77.

238. *Федоров, А. В.* Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в особенной части УК РФ / А. В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2013. — № 2 (46). — С. 121–153.

239. *Федоров, А. В.* Новые разъяснения по делам о контрабанде / А. В. Федоров // Российский следователь. — 2017. — № 15. — С. 3–13.

240. *Федоров, А. В.* Место совершения контрабанды / А. В. Федоров // Российский следователь. — 2017. — № 16. — С. 3–11.

241. *Федоров, А. В.* Уголовно-правовое значение способа совершения контрабанды / А. В. Федоров // Российский следователь. — 2017. — № 17. — С. 28–35.

242. *Федоров, А. В.* Контрабанда одних и тех же предметов, совершенная неоднократно, как единичное преступление и совокупность преступлений / А. В. Федоров // *Российский следователь*. — 2017. — № 18. — С. 3–10.

243. *Федоров, А. В.* Контрабанда: оконченное преступление и покушение на совершение преступления / А. В. Федоров // *Российский следователь*. — 2017. — № 19. — С. 3–17.

244. *Филиппова, Е. О.* Контрабанда: история развития уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду в таможенной сфере и меры ее предупреждения / Е. О. Филиппова // *Балтийский гуманитарный журнал*. — 2019. — Т. 8. — № 2 (27). — С. 183–186.

245. *Шнигер, Д. О.* Критика определения понятия драгоценных камней по российскому законодательству / Д. О. Шнигер // *Журнал российского права*. — 2011. — № 12. — С. 112–121.

Диссертации, авторефераты диссертаций

246. *Азаренкова, Е. А.* Уголовная ответственность за контрабанду, посягающую на общественную безопасность (ст. 226.1 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Азаренкова Елена Андреевна. — М., 2016. — 208 с.

247. *Азаренкова, Е. А.* Уголовная ответственность за контрабанду, посягающую на общественную безопасность (ст. 226.1 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Азаренкова Елена Андреевна. — М., 2016. — 20 с.

248. *Верин, В. П.* Контрабанда: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Верин Валерий Петрович. — М., 2004. — 252 с.

249. *Голотин, Р. С.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ (контрабанда) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Голотин Роман Сергеевич. — Ростов н/Д, 2004. — 203 с.

250. *Грязнов, А. В.* Контрабанда (ст. 188 УК РФ). Историко-правовое, социологическое, уголовно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Грязнов Андрей Владиславович. — М., 2000. — 223 с.

251. *Диканова, Т. А.* Актуальные проблемы борьбы с таможенными преступлениями : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Диканова Татьяна Александровна. — М., 2000. — 363 с.

252. *Дмитриенко, И. В.* Уголовная ответственность за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дмитриенко Илона Валериевна. — Краснодар, 2008. — 28 с.

253. *Зайнуллина, З. Ф.* Уголовно-правовое противодействие контрабанде наличных денежных средств, денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зайнуллина Зульфия Фахрамановна. — М., 2018. — 165 с.

254. *Карнишина, Г. В.* Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с контрабандой: на материалах Южного федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Карнишина Галина Владимировна. — М., 2005. — 23 с.

255. *Качкина, Г. П.* Контрабанда как таможенное преступление : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Качкина Галина Павловна. — Владивосток, 2003. — 29 с.

256. *Клебанов, Л. Р.* Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Клебанов Лев Романович. — М., 2012. — 47 с.

257. *Кромова, А. Я.* Уголовно-правовая характеристика контрабанды, предусмотренной статьей 229.1 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кромова Альбина Яковлевна. — М., 2013. — 28 с.

258. *Коземаслов, Д. В.* Контрабанда: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Коземаслов Дмитрий Владимирович. — Екатеринбург, 2002. — 183 с.

259. *Модестов, П. А.* Контрабанда: общественная опасность, квалификация, вопросы ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Модестов Павел Анатольевич. — Н. Новгород, 2002. — 244 с.

260. *Никифорова, А. А.* Уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Никифорова Алена Анатольевна. — Н. Новгород, 2017. — 273 с.

261. *Никонович, С. Л.* Теория и практика расследования преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Никонович Сергей Леонидович. — Липецк, 2015. — 435 с.

262. *Приходько, Н. Ю.* Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Приходько Наталья Юрьевна. — М., 2015. — 211 с.

263. *Рогатых, Л. Ф.* Контрабанда: проблемы уголовно-правовой характеристики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рогатых Любовь Федоровна. — СПб., 1999. — 207 с.

264. *Родина, Л. Ю.* Ответственность за контрабанду: социально-экономический, криминологический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Родина Любовь Юрьевна. — М., 1998. — 174 с.

265. *Розумань И. В.* Уголовная ответственность а контрабанду: По материалам Сибирского федерального округа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Розумань Ирина Васильевна. — Омск, 2005. — 194 с.

266. *Розумань, И. В.* Уголовная ответственность за контрабанду: По материалам Сибирского федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Розумань Ирина Васильевна. — Омск, 2005. — 23 с.

267. *Скачко, А. В.* Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Скачко Анна Владименовна. — Краснодар, 2017. — 377 с.

268. *Смоляков, П. Н.* Уголовно-правовая характеристика контрабанды : По материалам Сибирского и Дальневосточного федерального округа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смоляков Павел Николаевич. — М., 2003. — 218 с.

269. *Степанова, О. Г.* Контрабанда наркотических средств, психотропных

веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Степанова Оксана Гавриловна. — Челябинск, 2012. — 22 с.

270. Сучков, Ю. И. Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству: Проблемные аспекты теории и законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Сучков Юрий Иванович. — Калининград, 1997. — 352 с.

271. Яни, П. С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Яни Павел Сергеевич. — М., 1996. — 425 с.

Интернет-ресурсы

272. Закон и законодательство : правовой интернет-портал Республики Казахстан www.online.zakon.kz

273. Информационно-правовая система «Гарант» www.garant.ru

274. Онлайн-справочник «Таможенные документы» www.alta.ru

275. Официальный веб-портал парламента Украины www.zakon.rada.gov.ua

276. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru

277. Официальный сайт исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова www.hist.msu.ru

278. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии www.tsouz.ru

279. Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org

280. Официальный сайт Комиссии таможенного союза <http://www.tsouz.ru>

281. Официальный сайт Посольства КНР в России www.ru.china.embassy.org

282. Официальный сайт ФТС России www.customs.gov.ru
283. Правовой портал Евразийского экономического союза
<https://docs.eaeunion.org>
284. Росправосудие : Портал судебных решений www.rospravosudie
285. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» www.Konsultant.ru
286. Справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ <https://rospravosudie.com>
287. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики www.cbd.minjust.gov.kg
288. Электронная база данных «Законодательство стран СНГ»
www.base.spinform.ru
289. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов
www.docs.cntd.ru

Приложение А (справочное)

Место контрабанды в уголовных кодексах государств – членов СНГ

Уголовные кодексы государств – членов СНГ	Раздел	Глава	Статья
Уголовный кодекс Азербайджанской Республики	Раздел IX. Преступления в сфере экономики	Глава 24. Преступления в сфере экономической деятельности	Статья 206. Контрабанда
Уголовный кодекс Республики Армения	Раздел 8. Преступления против собственности, экономики и экономической деятельности	Глава 22. Преступления против экономической деятельности	Статья 215.1. Контрабанда наличных денежных средств и (или) платежных инструментов
	Раздел 9. Преступления против общественной безопасности, безопасности компьютерной информации, общественного порядка, общественной нравственности и здоровья населения	Глава 23. Преступления против общественной безопасности	Статья 235.1. Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, взрывчатых, радиоактивных материалов, источников радиации, ядерных материалов, оружия или его составных частей, за исключением гладкоствольного охотничьего оружия и его патронов, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового уничтожения, средств по его транспортировке, других боеприпасов, военной техники, других материалов или оборудования, используемых для изготовления оружия массового уничтожения или ракетных систем для их транспортировки, ядерного, химического, биологического оружия или другого оружия массового уничтожения или товаров двойного назначения, важных со стратегической точки зрения сырьевых товаров или культурных ценностей
		Глава 26. Преступления против здоровья населения	Статья 267.1. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и (или) их прекурсоров
Уголовный кодекс Республики Беларусь	Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности	Глава 25. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности	Статья 228. Контрабанда Статья 228.1. Незаконное перемещение товаров через таможенную границу
	Раздел X. Преступления против общественной безопасности и здоровья	Глава 29. Преступления против здоровья населения	Статья 328.1. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского эконо-

Уголовные кодексы государств – членов СНГ	Раздел	Глава	Статья
	населения		<p>мического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов</p> <p>Статья 333.1. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники</p>
Уголовный кодекс Республики Казахстан		Глава 8. Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности	Статья 234. Экономическая контрабанда
		Глава 10. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка	Статья 286. Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено
Уголовный кодекс Кыргызской Республики	Раздел VII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности	Глава 29. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности	Статья 231. Экономическая контрабанда
	Раздел VIII. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка	Глава 36. Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров	Статья 285. Контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики
Уголовный кодекс Республики Молдова		Глава X. Экономические преступления	<p>Статья 248. Контрабанда</p> <p>Статья 248.1 Контрабанда подакцизных товаров</p>
Уголовный кодекс Российской Федерации	Раздел VIII. Преступления в сфере экономики	Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности	<p>Статья 200.1. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов</p> <p>Статья 200.2. Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий</p>

Уголовные кодексы государств – членов СНГ	Раздел	Глава	Статья
	Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка	Глава 24. Преступления против общественной безопасности	Статья 226.1. Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов
		Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной безопасности	Статья 229.1. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ
Уголовный кодекс Республики Таджикистан	Раздел XI. Преступления в сфере экономики	Глава 27. Преступления в сфере экономической деятельности	Статья 289. Контрабанда
Уголовный кодекс Республики Туркменистан	Раздел XI. Преступления в сфере экономики	Глава 27. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности	Статья 254. Контрабанда
Уголовный кодекс Республики Узбекистан	Раздел III. Преступления в сфере экономики	Глава XII Преступления против основ экономики	Статья 182. Нарушение таможенного законодательства
	Раздел VI. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка	Глава XVII. Преступления против общественной безопасности	Статья 246. Контрабанда

Уголовные кодексы государств – членов СНГ	Раздел	Глава	Статья
Модельный кодекс государств – членов СНГ	Раздел VIII. Преступления против общественной безопасности и здоровья населения	Глава 23. Преступления против общественной безопасности	Статья 198. Контрабанда
		Глава 29. Преступления против осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности	Статья 278. Экономическая контрабанда